

ИРИНА АРДО

ЗДРАВСТВУЙТЕ,
Я ВАША ВЕДЬМА!
КАТАСТРОФА ДЛЯ НЕКРОМАНТА

ВЕДЬМИНО
ЛЕТО

Annotation

В столице Россы, Москарии, пропадают люди. И это в наше время! Чем занимается Служба Безопасности и Порядка? А они ходят и порядочным ведьмам угрожают.

Заявился ко мне один такой господин в погонах и попросил оказать помощь следствию. Ну, как попросил... В добровольно-принудительном порядке, короче.

Уберите руки, товарищ лейтенант! А то будет Вам «хрясь по лопатке», и плевать мне, что она казенная!

-
- [Ирина Ардо](#)

-

Ирина Ардо

Здравствуйте, я Ваша ведьма! Катастрофа для некроманта

Пролог

Пелагея. 24 года назад

— Так, маленькая егоза, а ну быстро спать, — бабушка ловко подхватила меня на руки, предотвращая мое падение со стола вслед за только что полученным фамильяром.

— Ну ба-а-а, — я захныкала в попытке выиграть для себя еще полчаса. Ну как тут спать, когда у меня появился фамильяр? Целый фамильяр!

— Никаких «ба», — она погрозила мне пальцем, — Марш в кровать! А то без сказки оставлю.

На святое не посягать! Сказка — это самое важное для спокойного сна. Это я, как пятилетняя ведьмочка говорю. Я точно знаю!

Я вбежала в свою комнату и быстро взобралась на кровать. Свет луны оставлял яркую полосу на стене, пробиваясь через щелочку в шторах. Устроившись поудобнее, принялась ждать свою любимую сказку. Бабушка тихонько зашла с моим фамильяром на руках и прикрыла дверь.

— Как друга назовешь? — положила обезьянку рядом со мной.

А, действительно, как?

— Пусть будет Отчебучка! — вспомнила все шалости, которые вытворял малыш на протяжении дня.

— Ты думаешь, помощнику ведьмы подойдет такое имя? — она лукаво улыбнулась, — Может, он сам решит, что ему больше по душе из твоих вариантов?

Я подумала и кивнула. Да, так будет правильно.

— Лютик? — фамильяр отрицательно мотнул головой, — Прыгун? Ветерок?

Ему все не нравилось, пока бабушка не предложила:

— Киллуар, — малыш резко повернулся к ней и запрыгал на кровати.

— Раз ему нравится, значит, будет так, — взяла обезьянку на руки и дотронулась до головы фамильяра, запуская маленький энергетический импульс, — Нарекаю тебя Киллуаром.

Малыша окутало зеленоватым сиянием, и он тут же уснул. Как это так?

— Бабуль, а почему он спит?

— Связь формируется во сне, кроха. И ты укладывайся, хочешь же, чтобы Киллу быстрее заговорил?

Конечно, я хотела. А кто бы на моем месте не хотел?

— Сказку, ба!

— Сказку, — рассмеялась бабушка, — конечно. Но ты же помнишь...

— Что все было на самом деле, да! Рассказывай скорее!

— Поспешишь — людей насмешишь, егоза, — теплой рукой потрепала меня по голове, — Ладно, слушай. Когда-то давно существовала лишь пустота, в этой пустоте был один правитель — Великий Бог. Однажды он захотел посадить прекраснейший сад для своей любимой супруги и отправил ворона, верного слугу, разыскать семена Великого Древа. Ворон справился с поставленной задачей и полетел обратно к Творцу со своей ношей. Но неведомая буря застала ворона во время полета, и такой она была сильной, что он обронил мешочек! Он камнем бросился вниз, стараясь успеть и поймать столь ценный дар. Схватив его в свои когти, ворон улетел, дабы продолжить свой путь. Только не заметил он, что одно семечко выпало из мешочка и, найдя свое место в этой пустоте, проросло, напитавшись магией, переполняющей пространство. Вскоре росток стал прекрасным деревом, которое притягивает и упорядочивает магию по сей день. Ветви его настолько же сильно взмыли вверх, насколько глубоко ушли его корни. Древо стало настолько сильным, что начало притягивать к себе целые миры. Светлые стали ютиться ближе к ветвям и плодам, заменяющим солнце...

— Такой же светит и у нас? — ну не могла я не спросить. Сто раз эту сказку слышала, а о солнце подумала лишь сейчас.

— Да, именно так. Ты давай засыпай, а не перебивай. На чем я остановилась?

— Светлые миры, — я не удержалась от широкого зевка, — на ветвях.

— Да, точно. Светлые миры грелись в лучах плодов Великого Древа, а темные устремились к корням, во мрак. Так появилось Дерево Единства, священное для всех рас во всех мирах. Оно образовало вокруг себя целую вселенную, которую Великий Бог назвал Тар-данарией. Охраняют границу меж мирами кроны и корней двое — Вечный Странник, он приходит лишь к тем, кто чист сердцем, и узнать его можно по черному плащу и мечу за спиной, и Ехидна, созданная самой тьмой. Она прекрасна ликом, но вместо ног у нее пятнистый змеиный хвост. Именно Ехидна помогает нам, ведьмам. Она наша покровительница и берегиня. Вместе с ними оберегает миры огромный кот, помогающий лишь чистым сердцам. Миры великого древа таят в себе опасность: межмировые порталы. Никто не знает, как они

появляются и куда ведут, случайный путник не заметит и навеки пропадет в этих гиблых местах. Лишь глазу ведьмы они подвластны, и только мы можем их закрыть. Мы такие же хранители, как и трое Великих. Помни, милая, что закрыть их можно лишь...

До конца сказки я никогда не выдерживала, поскольку засыпала. Так случилось и в этот раз. Мне снились звезды, лес и Великое Дерево Единства...***

От автора

Старая ведьма сидела возле кроватки внучки, гладила ее по голове и сокрушалась, что не может передать ей свои знания. Девочка всегда засыпала на самом важном.

— Мать твоя без дара, — шептала старушка, — Она не сможет ничего рассказать. А у меня так мало времени, внученька... Жестоко мало. Надеюсь, доживу до того дня, когда ты будешь готова услышать предначертанное.

Женщина поднялась и тихо вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь. Она вышла на веранду, где ее уже ждала Клементина — ее фамилляр. От рыжей шубки практически не осталось и следа, почти вся лисица была седой, как и ее ведьма.

— Получилось? — она с надеждой взглянула на хозяйку.

— Нет, все то же самое. Я не знаю, что мне делать, Тина, — фамилляр запрыгнула Марии на руки, — Она будет такой молоденькой. Кто-то из корневых раскачивает баланс в нашу сторону. Совсем скоро начнут открываться стихийные порталы, а закрыть их никто не сможет. Ковены постепенно утрачивают древние знания, а Полюшка будет главой. Как она поведет за собой остальных?

— Она вся в тебя, Мари, — лисица ласково потерлась носом о щеку ведьмы, — Она точно справится. Верь в нее. Уж гримуар твой, при необходимости, она найдет. Ты же все записала.

— Помоги ей Ехидна... — прошептала старушка.

Она еще долго, до последнего, старалась передать внучке столь необходимые знания в виде сказки. Но разве заставишь маленькую шилопопую ведьмочку усидеть на месте? Тем более, когда ее фамилляр заговорил...

Дорогие друзья, если вы читаете эту книгу, значит вы должны быть в курсе про самый *жаркий волшебный* флеш-моб этого лета.!!!*Только на портале !!!*

[ВЕДЬМИНО ЛЕТО](#)

не пропустите новинки от 80 прекрасных авторов

Глава 1

Пелагея. Настоящее время

— Польшка, вставай! Я голодный, Поля-а-а-а!

Мало мне было пробуждающего артефакта, так еще и фамилляр орет, как попугай. Хотя он обезьяна!

— Килу, в суп пущу.

— Обезьян не едят.

— О, ты ошибаешься, мой дорогой, — я приподнялась на локтях и смерила фамилляра кровожадным взглядом, — ты в курсе, что обезьяньи мозги — это деликатес?

Облизнулась для пущей убедительности, хоть и не понимала никогда, как можно есть эту сопливую массу. Да еще и сырой, бр-р-р.

Посмотрела на часы и обомлела.

— Ты с какого такого перепугу разбудил меня на три часа раньше, поганец?! Взял бы, что нужно, еда на столе!

— Я с тобой хотел, — и скорчил до того умилительную рожицу, что я, вздохнув, сдалась.

Да, есть у мен несколько слабостей, и одна из них — мой фамилляр. Для окружающих Киллуар был той еще язвой, да и укусить мог. Но со мной он всегда был нежнейшим и ласковейшим существом, хоть и надоедливый до ужаса. Иногда мне очень сильно хотелось выкинуть его в окно.

Но я не могла просто так взять и отпихнуть верного друга, ведь ему было необходимо внимание. Спутники у ведьм были разными, как и

взаимоотношения между ними. Мы с Килу иногда спорили, но всегда горой стояли друг за друга. Не передать то ощущение счастья, когда во время принятия в род он выбрал меня. Я думала, у меня будет лиса, или что-то поближе к нашим краям, но этот вечный прыгатель сбежал от соседки, которая держала экзотических животных, и ринулся к нам, как только мы приступили к ритуалу. Он чувствовал, что нужен мне. С соседкой даже улаживать ничего не пришлось, она давно искала способы благодарности бабушке за настои и травы, только та ничего не принимала.

Со скрипом поднялась с мягкой кровати и пошла на кухню.

Так, мне срочно нужны кофе и горячие бутерброды. Пока кофемашина создавала напиток, я нагрела сковородку. Хлебушек, тертая вареная колбаска с кетчупом и яйцом, все это обжарить, и вуаля! Идеальный завтрак готов!

Килу дождался, пока я сяду за стол и принялся с аппетитом уплетать грушу. Мы шутливо переругивались на тему раннего подъема, а настроение ползло вверх. Хороший завтрак и прекрасная компания — рецепт идеального утра.

Вдруг мой магфон начал вибрировать, оповещая о звонке. Кому я понадобилась в такую рань?

Взглянув на экран аппарата, невольно скривилась. Мама. Решила все же взять трубку, а то с нее станется начать названивать мне посреди рабочего дня.

— Да, мама, — Киллуар наострил ушки и даже перестал жевать. Он знал, что ничего хорошего от этой женщины ждать не стоит.

— Совсем про мать забыла, не звонишь не пишешь, — голос на другом конце заставил меня напрячься. Так было всегда, поскольку с этим человеком я научилась готовиться к любой гадости.

— А была необходимость? Ты мне все сказала еще в прошлый раз.

— Дрянь неблагодарная! Я тебя вырастила, заботилась...

— Заботилась обо мне бабушка, а ты просто родила. Деньги закончились?

— Да как ты...

— Я не виновата, что ты живешь не по средствам. Больше не дам, жди следующего месяца.

— Лучше бы аборт сделала.

— Да, ты говорила. Пока, — не дожидаясь нового потока брани сбросила звонок.

Выдохнула и устало опустила голову на руки.

— Поль, ну не расстраивайся, — Килу дотронулся лапкой до моего плеча, — Эта мегера не стоит того.

— Знаю, милый, — потрепала фамильяра по макушке, — Но все никак не могу понять, почему она меня так ненавидит. Не я же решала, с даром мне появиться или без.

— Завидует она, сама знаешь. Твоя мать всегда хотела быть ведьмой, но ей не досталось даже крупницы, а ты сильнее бабки оказалась. Вот и брызжет ядом, что сила, ей причитающаяся, тебе досталась.

Умом я понимала, что фамильяр прав. Даже отец не выдержал эту каргу и развелся с ней, когда мне было восемь. С ним у нас сохранились очень теплые отношения. Именно он помог мне перебраться в столицу. Надо будет заглянуть к нему на выходных, заодно и братьев проведу. Там у меня была настоящая семья.

Телефон снова задребезжал. Да что ж она никак не успокоится-то! Схватила аппарат и, не глядя на экран, ответила на звонок:

— Слушай, иди ты...

— Пелагея Демидовна? — из трубки раздался голос моей ассистентки. Вот черт!

— Прости, Кристина, не увидела, что это ты, — как неловко-то.

— У нас тут ЧП.

— Какое?

— Из СБП прислали извещение. Будут завтра...

— Чего?! — час от часу не легче.

— Что делать будем, Пелагея Демидовна?

— Сделай рассылку. Кто работает, быть к десяти, как штык! Тем, кто в отпуске, держать магфоны рядом, они могут понадобиться для разьяснения некоторых моментов.

— Поняла. Все сделаю.

Только безопасников на предприятии мне не хватало. Однажды, я уже пересекалась с их братией, мне не понравилось. Кстати, причиной встречи была еще одна моя слабость — запрещенные зелья. Я их не продавала, косметика приносила хороший доход, но как-то во время проверки забыла убрать один из образцов. Ой, сколько денег я потратила на адвокатов, вспомнить страшно.

— Что случилось? — Киллуар смешно наклонил голову.

— Полярный писец случился! К нам едут ревизоры.

— Так тебе нечего бояться. Налоги ты платишь, продукция качественная, условия Охраны Труда соблюдены.

— Эти рангом повыше. Чертовы безопасники, что б им...

— Аккуратнее со словами, Поля. Знаешь же, что твои проклятья очень сложно снять. Что делать будем? — фамильяр был прав. Прокляну, не знаю кого, а меня потом в ограничители. Не надо мне такого счастья.

— Не знаю. Надо ехать в офис, там посмотрим, с какой такой стати они к нам заходить собрались.

«Без кота жизнь не та!», — говорили они. «Котики — теплые животики!» — повторяли они. Вот героиня и поверила этим рассказням. Хотела любви или хотя бы котика... Как там с любовью в небесной канцелярии, никто не знает, но вот по второму пункту, что называется, получите и распишитесь. Только есть две проблемы: первая — котик-то заколдованный, второе — тот еще м... чудак, короче.

Чтобы узнать, что же будет этому ЧУДЕСНОМУ котикку и за что ведьме такое наказание, скорее бегите сюда: **Сима Гольдман, Виктория Лин**
[«\(Не\) ищущу кота, или Беда не приходит одна»](#)

1.1

Я вылетела на парковку перед домом, как ошпаренная. Даже фамилляр, сидевший у меня на спине, и шпильки не помешали мне развить такую скорость.

Перед ковроном и подчиненными мне было необходимо сохранять спокойствие, хотя тараканы в моей голове носились из стороны в сторону и кричали: «Караул! Пора валить!»

И они были чертовски правы. Это не Комиссия по Контролю Качества и даже не Налоговая Инспекция. Это, мать его перемать, Служба Безопасности и Порядка. Эти скоты приходят только во время уголовщины, а значит дело серьезное.

Учитывая, что у меня был привод за «запрещенку», я на карандаше у гончих псов. Придется как-то выкручиваться.

Хлопнув дверью роскошного автомобиля, вжала педаль газа до упора и вылетела с территории элитного жилого комплекса. Да, так делать нельзя. Да, вокруг ходят люди. Но у меня уважительная причина — нервы на пределе!

— Поль, не гони так! Это ж не магмобиль, ты что творишь?!

Да, я предпочитала технику и бензин. Магия — субстанция подвижная, не знаешь, когда сорвет. А автоматика более предсказуема, хоть и менее безопасна.

— Чем раньше будем на месте, тем лучше, Килу. Задержимся и тут же в пробки попадем.

Нарушая практически все правила дорожного движения, я неслась в сторону высоток, в одной из которых и располагался офис компании. Мне удалось не только занять весь небоскреб, но и выкупить соседнюю землю старой промышленной зоны для строительства завода неподалеку. Правда, разорилась на фильтры с магической подпиткой, но природа страдать от наших действий не должна. Я хоть и городская ведьма, но силу черпаю именно из окружающей среды, так что понимаю важность эко-активистов.

Полчаса и я на месте. Лифт поднял меня на этаж рекламы и продвижения, где сейчас находилась Кристина.

— Килу, поднимайся в мой кабинет и жди меня.

— Но я с тобой хочу, — нижняя губка фамильяра задрожала, а в глазах появились слезы, — я не могу один...

— Ладно, иди сюда, — у любого фамильяра, как и у ведьмы есть свои слабые места и страхи. Киллуар боится оставаться один. Панически боится. Мы пытались побороть эту фобию, но, увы, ничего не вышло.

— Пелагея Демидовна! — звонкий голос ассистентки раздался с другого конца коридора, — Подождите!

— Не торопись, Кристина. Время до десяти еще есть, — я изо всех сил старалась сохранять спокойствие, видя, как напугана блондинка, хотя у самой от нервного напряжения потели ладони, — Для начала, где извещение?

— В Вашем кабинете.

— Тогда идем туда. Дальше расскажешь мне, что, как и зачем.

Войдя в свое пристанище, увидела единственный лист бумаги на столе. Килу спрыгнул с моих рук и принялся жевать манго. На моем столе всегда были фрукты для обезьянки.

Так, посмотрим, что тут у нас?

«Сообщаем о том, что 13 числа текущего месяца наши сотрудники в сопровождении лейтенанта отдела по особо тяжким преступлениям, Араунова Р.А., придут в офис компании «Магия Балеевой. Лаборатория преобразования тела и души». В соответствии со статьей...

Напоминаем, что сопротивление сотрудникам Службы Безопасности будет расцениваться, как соучастие в преступной деятельности.

Служба Безопасности и Порядка

Федеральное подразделение особого назначения

Подпись: Араунов Р.А.»

— Они издеваются...

— Ну, Поль, что там?

— Федеральное подразделение...

Килу перестал жевать и сел ближе ко мне. Фамильяр понял всю серьезность происходящего и превратился из нежного пушистика в соратника и защитника. Шерсть на холке встала дыбом, а верхняя губа поползла вверх, обнажая клыки.

— Не пройдут! Полька, ты же можешь не пускать их!

— Не могу. Иначе в пособничестве обвинят.

— В пособничестве чему?!

— Я не знаю! Здесь не написано.

Что делать? Думай, Пелагея. Думай.

— Кристина, — обратилась к ассистентке, — начальников всех отделов ко мне по очереди, отменить все переговоры на сегодня.

— А завтра?

— И на завтра тоже...

С этими ищайками у меня все поставщики сорвутся. А я только нашла прекрасные места, где растут и добываются редчайшие ингредиенты.

— Руководитель отдела логистики и управления цепями поставок сейчас в отпуске.

— Заместителя ко мне, Гордееву на звонок. Назначь, когда ему будет удобно.

— Как же? — Кристина не понимала, почему я отталкиваюсь от удобства сотрудника, поскольку работала у нас всего полгода.

— Она и так два года без отдыха пахала. Не хочу выдернуть ее из разгара веселья.

Весь день прошел в беготне и сборе отчетности. Несколько ведьм из руководящего состава были направлены на территорию завода для проверки. К вечеру я поняла, что все чисто. У нас нет никаких недочетов, потерь и халтуры. Тогда что же им надо?

— Пелагея Демидовна, я могу идти? — Кристина аккуратно высунулась из-за приоткрытой двери.

— Иди, конечно. У нас все чисто, безопасники уйдут с пустыми руками.

Девушка облегченно выдохнула и удалилась, а вот я не могла порадоваться этому событию. Если эти бараны безрогие решили нагряться, да так срочно, значит, что-то у них на нас есть. И чистая проверка говорит лишь о двух вариантах: у нас завелась крыса, фальсифицирующая отчеты,

или я чего-то не знаю о жизни сотрудников. Разумеется, аспекта, связанного с криминалом.

Чтобы подтвердить или опровергнуть мою догадку, мы с Килу спустились на три этажа ниже, в отдел кадров. Мне было необходимо пересмотреть все личные дела до того, как наступит утро. Фамильяр справлялся с верхними полками, я с теми, что пониже. Работники, имеющие судимость, были помечены красным стикером, таковых было немного. Желтым были помечены те, кто в родстве с ненадежными людьми. К четырем часам утра у меня было всего лишь трое подозреваемых, за кем могли прийти.

Ну что ж, надо ехать домой. А завтра выкручиваться по ситуации.

— Килу, пойдем домой! Килу? Ты где?

Обезьяна обнаружилась спящей между стеллажами. Я подняла малыша на руки и отправилась к своей ласточке, которая домчит меня домой, к теплой кровати.

Едешь ты себе спокойно по своим делам, но тут тебя настигает туман и... Мамочки! Ты уже проваливаешься в пустоту и оказываешься здесь. Только возникает вопрос, а где это «здесь»?

Ответ прост: в другом мире! И, мамочки, что там начало-о-ось... Фамильяры, ведьмы, маги и красавчик-герцог! Что же из этого выйдет?

Чтобы узнать, куда занесло очередную героиню самого летнего моба, переходите сюда: **Case Liss, Аэлига Катрин**

[«Рыжее недоразумение для проклятого герцога»](#)

1.2

Пелагея

На парковке меня ждала моя ласточка. Я, устало выдохнув, завела мотор и стала выезжать в сторону дома.

Через пятнадцать минут на перекрестке я едва не сбила человека. И нет, я ехала по всем правилам, в отличие от утреннего заезда. Просто этот придурок не видит, что пешеходам проход воспрещен, что б его!

Резко затормозив, нажала на клаксон и, открыв окно, гаркнула:

— Смотри, куда прешь, верзила!

— Сама контролируй, куда едешь, овца! — мужчина с вызовом глянул на меня.

— На сигналы смотри, идиот!

Тот повернул голову и понял, что мадам за рулем оказалась права. Еще и скривился, словно это я виновата, что он не смотрит, куда идет. Пешеход фыркнул и почапал дальше. Даже не извинился, козлина!

— Что случилось, Поль? — фамилляр сонно приоткрыл глазки.

— Ничего, мой хороший. Спи.

Обезьяна снова засопела, словно и не просыпалась от моего крика. Я тоже хороша. Совсем забыла, что у меня маленький отдыхающий пассажир.

Оставшийся путь прошел без приключений. Мы спокойно доехали до дома и зашли в квартиру. Ну, как зашли. Я занесла Килу на руках.

Положив фамильяра на лежанку, начала заново пересматривать отчеты, чтобы удостовериться, что ничего не упустила.

У маркетинга и рекламы все было в порядке, с логистикой тоже проблем не было: производство, складирование, перевозка — все было точно в срок без погрешностей. Аналитики тоже справлялись на «ура». По бухгалтерии все чисто, это я даже через государственные порталы проверила, недочетов нет. Дебиторская и кредиторская задолженности закрываются вовремя. Охрана ничего не говорила, а камеры у нас стоят везде. Случись что, они бы заметили, халтурщиков у нас нет.

Да, что же им надо-то, а?

Я все перепроверяла каждую цифру до такой степени, что начало двоиться в глазах. Спустя два часа сама не заметила, как уснула.

Мне снился старый деревенский дом. Только не с живущей там сварливой матерью, а с бабушкой. Все лежало, как в далеком детстве. Даже мои игрушки. Учув дивный аромат домашних блинчиков, пошла на кухню, где суетилась лучшая женщина на земле.

— Бабушка? — я не могла поверить своим глазам. Этого не могло быть!

— Здравствуй, егоза моя. Как ты выросла! — меня заключили в теплые и заботливые объятия.

— Я ведь сплю?

— Спишь.

— Значит, — на глаза навернулись слезы, — это все неправда?

— А сама как думаешь? — бабушка хитро улыбнулась.

— Ты лишь плод моего воображения, ведь так?

— Возможно...

— Что ты хочешь этим сказать?

— Не упusti судьбу, милая. Только так ты сможешь помочь.

— Помочь кому?

— Сказка... — голос родственницы звучал все тише, — Сказка, внученька...

Такой родной мне силуэт растворился, превратившись в туман, как и все, что меня окружало.

— Нет! Подожди! Стой!

Постаралась ухватиться за тонкую нить прошлого, но тщетно. Пальцы поймали лишь пустоту...

Глава 2

Пелагея

Трель звонка застала меня спящей на полу в окружении бумаг. Я подорвалась и не сразу сообразила, что происходит.

Я уснула? А который час?

Нашла телефон, который лежал под одним из отчетов и приняла вызов:

— Слушаю... — голос хрипел, словно я пила три дня подряд.

— Пелагея Демидовна, все в панике! — Кристина срывалась на фальцет.

— Что случилось? — все еще не понимая, что происходит, старалась разлепить глаза.

— Безопасники уже здесь!

Вот дьявол! Эта фраза подействовала на меня лучше, чем чашка кофе с утра. Думаю, затрещина была бы такой же эффективной.

— Скоро буду, — сбросила трубку.

Глянула на время и поняла, что безбожно проспала. Часы показывали одиннадцать с хвостиком.

— Килу! Подъем!

Я швырнула в фамильяра мягкой игрушкой.

— А? Что? — фамильяр подскочил, сонно озираясь по сторонам.

— Мы проспали безопасников!

Сон моментально слетел с мордочки фамильяра.

— Так, ты скачи на кухню, там фрукты, позавтракай, а я буду собираться.

— Не успеешь же...

— Ничего, без меня никуда не уйдут.

На самом деле, я дико паниковала. Что они там будут делать без моего надзора? И почему я не включила будильник?!

Душ, одежда, стены квартиры — все пролетало, как в тумане. Я носилась по дому, собирая разбросанные отчеты и запихивая их в сумку и стараясь нацепить пиджак.

О макияже речи не шло, и без того время упущено.

— Поль, тормози, — Килу запрыгнул мне на плечо, — Куда ты с мокрой головой-то?

— А как еще? — я судорожно обувалась, — Что там эти ироды без меня натворят? Если мой тайник вскроют, то попадем мы с тобой в комнатку, где небо в клеточку.

Киллуар тяжело вздохнул, но спорить не стал. Эти ищейки вечно что-то вынюхивали и, сволочи, находили же. Мои опасения росли с каждой минутой.

Выскочив за дверь, направилась к парковке, но фамилляр спрыгнул и схватил меня за ногу.

— Не-не-не! — обезьянка упорно не давала мне сделать следующий шаг.

— Что? — обернулась на неугомонного помощника.

— Тебе нельзя за руль.

Это еще что за новости?

— С чего вдруг?

— Собьешь кого-нибудь, тогда точно в тюрьму попадешь.

Я фыркнула, но поняла, что Килу прав. В таком состоянии я действительно могла наломать дров и усугубить свое шаткое положение, поэтому открыла приложение для вызова такси. Ну, а что? Есть еще варианты? На общественном транспорте в любом случае будет дольше.

Магмобиль подъехал к моему дому, и я рывком распахнула дверь.

— Прошу, там, где можно ускориться...

— Понял, — ответил водитель и нажал педаль газа, вливая магию в рычаг.

— Поль, — фамилляр удобно устроился на моих коленях, — ты только не волнуйся, ладно? Разберемся.

— Надеюсь, родной, — погладила его по голове, — Очень на это надеюсь.

Дальнейшая дорога до офиса прошла в молчании. По приезде я увидела несколько патрульных машин у входа в здание и, отдав деньги, попрощалась с водителем. Бодрым шагом направилась к лифту, а затем к своему кабинету.

То, что я увидела, повергло меня в ужас. Трясущаяся в углу Кристина, пять человек безопасников, вытащивших все бумаги с полок и из ящиков,

перевернутая мебель, сбитый ковер.

Это просто возмутительно!

— Всем немедленно прекратить, иначе прокляну так, что всю жизнь снять не сможете! — гаркнула так, что замерли все.

Безопасники медленно повернули головы.

— А чем проклянете-то, хозяйюшка? — спросил один из непрошенных гостей.

— А у меня богатая фантазия, товарищ, не знаю, как вас там...

— Это сержант Ерохин. А я лейтенант Араунов, — темноволосый мужчина встал прямо передо мной.

Какие-то знакомые черты лица... Точно! Верзила!

2.1

Пелагея

В офисе все перевернуто, героиня рывкнула, на нее все повернулись. Разговор с ФСБ в кабинете.

Вот так встреча... Подумать только! Оказывается, служители порядка правил дорожного движения.

Мужчина окинул меня взглядом и в глазах мелькнуло узнавание. На его лице появилась мерзкая ухмылочка, аж тянуло врезать, как следует.

— Кристина, — обратилась к помощнице, — приведи все в надлежащий вид, пожалуйста.

Блондинка сделала несколько пассов руками и раскиданные вещи расположились на своих местах. Маг-бытовик в помощниках просто необходим как раз для таких случаев.

Не глядя, на остальных собравшихся, я села за свой стол и выжидающе посмотрела на незваных гостей. Килу ощерился и принял боевую стойку, сидя рядом со мной. Безопасники молчали, так что мне пришлось начать диалог:

— По какому праву вы перевернули мой кабинет?

— Мы выслали уведомление... — верзила говорил со знанием дела, только я тоже не лыком шита.

— Уведомление — это одно. Но вы решили провести обыск без понятых и хозяина этой компании! — стукнула кулаком по столу, — На каком основании? Если меня в чем-то обвиняют, высылайте повестку и предоставляйте ордер на обыск. Вы думаете, я спущу вам с рук ваше... Великая Ехидна, это еще что за ужас?

На глаза мне попалась стоящая в углу лопата. На черенке красовался жуткий череп с рогами. Ночью увидишь, сразу на тот свет отправишься.

— Это моя лопата, — Араунов вышел вперед, — Прошу прощения, было неудобно проводить обыск с табельным артефактом в руках. А насчет ордера, он есть.

— Не буду повторять про нарушение процедуры, жалобу я на вас все равно настрою. Покажите.

— Он есть.

— Покажите.

— Он есть.

— Так, покажите, коли есть.

Мы буравили друг друга взглядами и оба понимали, что никакого ордера у этого засранца нет. Он просто превысил должностные полномочия, воспользовавшись тем, что меня нет на месте.

Благо, тайник хорошо спрятала, и эти олухи не смогли его найти. Потому что в таком случае меня бы никто и слушать не стал по поводу нарушения процедур.

— Ну? — в нетерпении постучала пальцами по поверхности стола, — Мне долго ждать? Или сразу заявление на вас оформлять?

— Вышли все, — ух, какой суровый. Сразу видно, что лейтенант у них главный. Вернее сказать, главнюк.

Я кивнула Кристине, чтобы та вышла и оставила нас одних. Сделала приглашающий жест рукой, позволив безопаснику сесть напротив.

— Пе...

— Стоять, — подняла ладонь на уровень лица, — Для начала, представьтесь полностью.

— Лейтенант Араунов Роман Алексеевич.

Мать моя женщина, где ж ты такой выискался, Роман Алексеевич?

— Мое имя Вы, как я понимаю, знаете, — безопасник утвердительно кивнул, — В таком случае перейдем к делу. Что вам всем от меня надо?

— На вашей территории пропал человек.

— А мой кабинет тут при чем? Бумагу принести и попросить доступ к камерам нельзя? Это относится к непосильным задачам?

Араунов сжал челюсти и издал что-то похожее на ехидный смешок.

— Вы так не напрягайтесь, — съязвила, — а то пар из ноздрей пойдет.

— Да, Вы...

— Говори, чего надо и выметайся! — Киллуар рявкнул на безопасника так, что я подпрыгнула от неожиданности.

— А ты смелый, мелюзга, — мужчина попытался потрепать моего фамильяра по голове, за что едва не получил прокушенную руку.

— Если хотите уйти отсюда в полной комплектации, не суйте руки, куда попало.

Безопасник фыркнул, но руку убрал. Во избежание, так сказать.

— В любом случае, — и снова эта гадкая ухмылка, — Ваши камеры ничего не показали, Пелагея Демидовна. А значит, причастен кто-то из ваших сотрудников. Вы же не покрываете преступников, верно?

Что этот придурок несет? У него совсем крыша поехала?!

— Тем более, — мужчина продолжил свою речь, пока я пребывала в состоянии шока, — за Вами водятся грешки...

— На что Вы намекаете? — прошипела змеей.

— Не намекаю, а говорю прямо, Пелагея Демидовна. Вы же экспериментатор. Запрещенными зельями баловались когда-то. Кто знает, куда Вас привели эти эксперименты? А куда приведут?

Нет, ну это уже ни в какие ворота!

— Слушай сюда, ты...

Если ты заносчивый и самоуверенный дракон, то кто-то же должен сбить с тебя спесь? С такой задачей справится лишь особенная ведьмочка... Как вот эта, например: **Алекса Григ**

[«Дракон желает подружиться. Ведьма против»](#)

2.2

Пелагея

Не договорив, вскочила со своего места, намереваясь пустить в ход свое главное оружие — проклятье. Сейчас я такое сварганю, что товарищ лейтенант...

— Поля, остановись! — Килу повис на моей шее, как тяжелое украшение, — Ты представляешь, что будет, если ты навредишь безопаснику?

Рвано выдохнув, села обратно. А эта сволочь все ухмылялась. Кстати, кто он по направленности? Лопата, череп, бледноватая кожа, перчатки даже в помещении... Некромант!

— Согласна, родной, — погладила фамильяра по холке, — Его уже жизнь прокляла, раз заставила с мертвечиной копать.

Улыбка сошла с лица Араунова, а взгляд снова стал метать молнии. Наконец-то я добилась главенства в нашем разговоре. Важно не упустить его.

— Я что-то не так сказала? — состроила невинное личико, — Или Вы стесняетесь своей сущности? Простите мне мою бестактность! Но вы не переживайте, ведьм и некромантов больше не считают изгоями...

— Вы...

— Да-да, знаю, что права.

Безопасник начал закипать, даже венка на лбу проступила. Мы с Киллуаром покатывались со смеху, про себя, разумеется.

— Значит так, — мужчина сурово посмотрел на меня, — Вам будет предъявлено обвинение в соучастии.

— Основания предоставьте, а потом предъявляйте, что хотите.

— О, разумеется, основания есть, — некромант хищно оскалился, — На камерах видеонаблюдения зафиксировано, что человек шел через территорию, прилегающую к Вашему заводу, Пелагея Демидовна. В какой-то момент он зашел в слепую зону и не вышел, а сворачивать некуда. Так что, все обстоятельства играют против Вас, ведь свернуть в том месте попросту некуда.

Невольно залюбовалась мужчиной. Темные волосы, красивое мужественное лицо. На подбородке была легкая щетина, что еще лучше оттеняло его карие глаза. Хорош, зараза!

— Я, конечно, дико извиняюсь. А моя компания тут при чем?

— Слепые зоны Ваших камер может знать лишь служба охраны. Не мог же человек просто испариться?

Я лишь хмыкнула. Происходящее становилось все мрачнее. Если дело не раскроют, его повесят на меня, как пить дать. И что делать в таком случае?

— Бабушка когда-то рассказывала, что существовали стихийные межмировые порталы, лишь потом удалось сделать их статичными.

— Вы все еще верите в сказки, Пелагея Демидовна? Возможно, они помогут Вам избежать тюрьмы.

Тьфу ты!

Чего они меня все тюрьмой пугают? Будто я сама не знаю, чем мне вся эта свистопляска грозит. Конечно, я могла бы послать этого... Романа куда глаза глядят, да только он же первый повесит все на меня. А даже если и нет, то происходящее точно попадет в прессу. Стоимость компании рухнет, доверие клиентов, так вообще. Недолго думая, задала все еще актуальный вопрос:

— Что Вам от меня нужно в итоге?

Некромант довольно улыбнулся.

— Рад, что мы пришли к соглашению. Службе Безопасности необходимо Ваше содействие. Разумеется, все секретно. Вы подпишете

документ о неразглашении.

— По рукам! — протянула мужчине ладонь для рукопожатия.

— Вас будут ждать в участке. Завтра в девять утра. Не опаздывайте, — он пожал мою руку и меня будто шарахнуло током. Сердце резко заколотилось, а воздуха катастрофически не хватало.

Мужчина удивленно посмотрел на меня и усмехнулся каким-то мыслям, что роились в его голове.

Не долго тебе осталось быть таким довольным. Ты еще не знаешь, с кем связался, Ромашка.

Что такое не везет и что с этим делать? Предлагаю найти ответ на этот вопрос вместе с одной потрясающей героиней: **Леся Рысёнок**
[«Идеальный рецепт неприятностей»](#)

Глава 3

Пелагея

К назначенному времени я стояла у входа в главное здание Службы Безопасности и Порядка. В центре Москарии местечко себе отхватили, заразы.

Здание, построенное в позапрошлом веке, выглядело величественно и строго. Сразу понятно, что здесь заседают ну очень важные люди.

Киллуар шел рядом со мной, щерясь и оглядываясь по сторонам. Я очень понимала своего фамильяра, потому что последний наш визит в эти стены напрочь отбил всю любовь к безопасникам и их братии.

Сделав короткий вдох, распахнула дверь и тут же напоролась на охранника.

— Здравствуйте, а Вы кто?

— Здравствуйте, — иронично хмыкнула, — Я ваша ведьма.

Парнишка смешно округлил глаза и слегка закашлялся.

— Простите, в каком смысле?

— В прямом, товарищ. Позвали со следствием сотрудничать, — достала из сумки паспорт, — Ну? Пропускать будем?

— Д-да, конечно...

Н-да, посадили бедного мальчика на проходную. Нельзя так делать, психика у него больно хрупкая. Зеленый же еще.

У дверей лифта осознала, что не спросила у этого некромантишки, а куда мне, собственно, идти, поэтому развернулась в противоположном направлении и снова подошла к несчастному охраннику.

— Прошу прощения, мне не сказали кабинет.

— Семьсот двадцать четвертый.

— Спасибо, — обворожительно улыбнулась.

По крайней мере, мне так казалось. Ровно до того момента как паренек побледнел, а Килу шепотом попросил не скалиться настолько угрожающе.

Актриса из меня явно никакая, поскольку мое поганое настроение, вызванное приездом в это паршивое место, вылезало при любом раскладе. С другой стороны, сами позвали, так что пусть не жалуется.

Поднявшись на седьмой этаж, с трудом нашла нужный мне кабинет. Табличка на двери гласила: «Полковник Рыков П.В...»

Батюшки мои, уже полковник! Помнится, когда он меня за зелья прижимал, был майором. Как быстро растут чины у мужиков, которых видишь раз в несколько лет.

Распахнула дверь после вежливого стука и разрешения войти.

Оборотень был все также хорош собой вопреки возрасту. Внушительный рост и широкие плечи, яркие зеленые глаза смотрели с лукавым прищуром. Узнал-таки, волчара старый. Я могу руку на отсечение дать, что припахать меня к этой сомнительной авантюре — его идея. Однако стоит отдать ему должное: если бы не понимание Павла Викторовича, плакал бы мой диплом. И это еще самый мягкий вариант.

— Доброе утро, свет наших правоохранительных органов! — отсалютовала, положив левую ладонь поверх головы.

— Заканчивай паясничать, — оборотень пытался придать строгости своему голосу, но получалось плохо, — Садись, Полинка. Расскажи старику, как поживаешь.

— Все нормально, Павел Викторович. Вашими молитвами, — мужчина хмыкнул в ответ на эту реплику, — А Вы как? Вижу, что до полковника дослужились, да еще и в особо тяжкие перевелись...

— Да, есть такой момент, — он пригладил седые усы, — Знаешь, зачем ты тут?

— Да, Ваши сотрудники объяснили. Только было бы здорово, если бы они не шастали без МОЕГО ведома по МОЕМУ предприятию. И не раскурочивали бы мне кабинет.

Полковник округлил глаза и покраснел от гнева. Похоже, соколики не получали таких распоряжений от непосредственного начальства.

— Это как же так? — во взгляде мужчины появились зеленоватые искры, а его клыки заострились, — Да я их...

— Ничего страшного, Павел Викторович, не переживайте. Мы уже все уладили, — поспешила успокоить старика.

А то возраст все-таки, вдруг прихватит? Мне такой грех неохота на душу брать, своих хватает.

— Только я так и не поняла, что же случилось?

— Пропадают люди, Полечка, — он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, — На территории твоего предприятия пропал только один. Остальные исчезали в разных районах в общественных местах. И везде по камерам слепые зоны.

— Тогда почему обвинения пали на моих сотрудников? — нахмурилась, совершенно не соображая, что от меня хотят.

— Это я попросил так припугнуть, прости. Ты девочка умная, может, свежий взгляд поможет разобраться эту ситуацию. Ты же помнишь, как помогла нам накрыть подпольную лабораторию запрещенных зелий?

Да, забыла сказать. Меня же еще и обвинили в том, что я распространяю изготовленное, поскольку по столице прокатилась эпидемия отравления той дрянью. Меня спасло только то, что Рыков решил сверить составы имеющихся у него образцов с моими и увидел, что мои зелья наилучшего качества, в отличие от той бодяги. Зато я смогла вычислить свою однокурсницу, поскольку ошибки в изготовлении были довольно глупыми и типичными для нее. Хоть бы научилась делать, прежде чем сбывать, ей богу.

— Что, совсем плохо?

— Два месяца уже гоняемся за этим фантомом преступника, мать его.

Я аж присвистнула. Видимо, дело действительно серьезное, раз подобное не попало на передовые страницы новостных порталов.

— И держится все в строжайшем секрете... — начала мыслить вслух.

— Именно.

— А просто позвонить и попросить помочь было нельзя? Павел Викторович, серьезно?

— Да, не подумал я, — оборотень почесал затылок, — Сама понимаешь, начальство скоро весь мозг чайной ложечкой выест. А что мы можем, если следаки в тандеме с безопасниками бессильны?

— И на каком основании я буду помогать?

— А мы никому не скажем. Подпишешь «неразглашение» и все.

Хорошему человеку подсобить не жалко. Мы с Килу переглянулись и кивнули друг другу.

— Со мной будет мой фамильяр, — сразу поставила условие.

— Разумеется, это даже не обсуждается. Киллуар, кажется?

— Верно, — он кивнул полковнику.

— Голодный? — усмехнулся Рыков, помня об особенности обезьянки, — У меня тут фрукты есть. Будешь?

— Конечно буду, — Килу запрыгнул на стол, — Не дурак же я, чтобы отказываться.

Старик рассмеялся и подошел к небольшому стазисному шкафчику, откуда достал бананы и манго.

Пока фамильяр жевал, мы успели обсудить житейские трудности, мое нежелание выходить замуж и наши карьерные достижения. Но, времени было не так много, поэтому полковник вернулся к делу.

Я подписала магический контракт о неразглашении. Если захочу рассказать или написать об этом кому-то постороннему, но не смогу. Магия не позволит.

— Мы предоставим тебе всю имеющуюся информацию, но для начала решим еще один момент.

Он потянулся к доисторическому телефону, работающему с помощью вышек и спутников, а не магии.

Мы с Килу подпрыгнули на месте после того, как Павел Викторович рывкнул:

— Араунова ко мне! Живо!

А его-то еще зачем?

3.1

Пелагея

Нетерпеливо постукивая каблук по полу, сидела и ждала. Чего? А сама не знаю.

Павел Викторович вызвал некроманта к себе в кабинет, а для чего, так и не сказал. Если извиниться за свое поведение, то милости просим.

Если Рыков заставит просить прощения, то человек всю жизнь этот прискорбный момент помнить будет. Даже жалко этого несчастного.

Через несколько минут дверь открылась, и я с усмешкой взглянула на вошедшего. Ромашка не понимал, зачем же он тут сдался.

— Павел Викторович, здра... — он заметил меня, и его лицо перекосило.

Если бы я была кошкой, то непременно бы замурлыкала от удовольствия.

Вся моя сущность ехидно потирала лапки в ожидании решения Рыкова. Кому-то будет очень и очень больно...

— Какого лешего, — приступил к показательной порке оборотень, — Я узнаю, что ты, обормот, вломился на территорию предприятия без соответствующих документов?!

— Ты вы же сами...

— Мою фамилию было достаточно назвать, остолоп! Ты чем слушал, когда я говорил не обижать ведьму?!

— Она нарушитель закона!

— Так Вы тоже, — вклинилась в разговор, — и что теперь? Я могу двинуть Вам лопатой по башке?

Многозначительно взглянула на этот чудовищный атрибут. Некромант тут же убрал свое сокровище за спину.

Он что, припаянный к этой лопате? Чего он ее везде за собой таскает?

— Признаю, был неправ, — лейтенант покорно склонил голову, — готов принять любое взыскание.

— Примешь, куда денешься, — полковник хитро улыбнулся и пригладил усы, — Вести это дело будешь вместе с Плагеей Демидовной.

— Чего?! — на этот раз я, некромант и мой фамильяр были удивительно синхронны.

— Э, нет, Павел Викторович, — я подскочила со своего места, — Я с этим... этим... Короче, не буду я с ним работать! Вот!

— Больно надо обузу в виде недоуголовницы за собой тащить, — фыркнул Ромашка.

— Что-то без обузы дела у тебя идут не так хорошо, любитель мертвечинки!

Киллуар обнажил клыки, а я уже готовилась проклясть наглеца на месяц беспрерывной икоты, чтобы неповадно было. Да вот только Рыков испортил всю малину.

— А ну-ка цыц! — рывкнул так, что все разом присмирели, — Вы что за балаган тут устроили?! Поля, ты обещала помочь?

— Угум, — недовольно буркнула я.

— А главы ковеннов свое слово держат! Не забывай об этом. Теперь ты, позор отдела, — он сурово глянул на Араунова, — Признаешь, что накосячил? Принимаешь любое наказание?

— Признаю и принимаю, — процедил тот сквозь зубы.

— Вот это и есть твое наказание! — Довольно улыбнулся полковник.

Я возмущенно пискнула от такой несправедливости. Во-первых, меня незаслуженно обозвали наказанием. Во-вторых, я ни в чем не провинилась, чтобы получить кару в лице заносчивого некроманта.

При последней мысли зыркнула на лейтенанта, посылая ему сигнал: «Я выпью твою кровь, Ромашка. И плевать, что я не вампир!»

Он ответил мне усмешкой. Обаятельный, зараза! Все, как я люблю, кроме характера. Надо же было такой экземпляр испортить!

Рыков наблюдал за нашими переглядками, явно развлекаясь за чужой счет. Он выглядел, как бабушки в деревне, говоря: «Ой, ну жених, да? А чего ты стесняешься? Все же свои!»

Меня передернуло только от одной мысли. Чур меня!

— Макаки не будет, — заявил этот гад.

— А вот обломись, — приняла позу хозяйки положения, — Я без него не работаю.

— И поуважительнее к фамильру, товарищ мертвелюб, — Килу кровожадно оскалился, давая понять, что зубы у него не только для того, чтобы пищу потреблять.

— Они правы, Рома, — Павел Викторович заступился за нас несчастных, — Ведьма без фамильяра все равно что ты без некоторых возможностей своего дара. Их нельзя разделять.

Мужчина тихо выругался, признавая поражение.

Привыкай, родимый. Я все твои нервные клетки по ниточке вытащу, уж можешь быть уверен. Моя моральная компенсация будет выплачена сполна!

— А теперь, — полковник встал со своего места, — выметайтесь отсюда обсуждать детали. Все детали, Араунов! Некогда мне тут с вами возиться.

Мило улыбнувшись, я подхватила Килу на руки и поспешила покинуть кабинет. Не хотелось проштрафиться перед Рыковым, мне еще ему на Ромашку жаловаться. За что, я придумаю, это дело нехитрое.

Хмурый некромантище последовал за мной и тронул меня за плечо, как только дверь закрылась:

— Мне нужно ввести тебя в курс дела.

Мама дорогая, какие мы серьезные стали! Будто не кричали пять минут назад, что работать с ведьмой не будем.

— Не знаю, как ты, а я жутко голодная. Поэтому мы сейчас пойдем туда, где можно нормально поесть, а ты все расскажешь там.

— Давай просто обсудим все и разо...

— Тебе непонятно слово «голодная»? Объясню иначе. Если я сейчас же не поем, то начну выжирать твой мозг чайной ложечкой! Это понятно?

Мужчина округлил глаза и кивнул, на всякий случай.

— И да, — кивнула на его руку, все еще покоившуюся на моем плече, — Грабалки убрал. И больше не тяни.

— А иначе что? — он насмешливо поднял бровь.

— Иначе я тебе их откушу, — сказал Киллуар.

Я поцеловала его в макушку от переизбытка чувств. Защитник мой!

Некромант проворчал что-то невнятное, но руку убрал. Я зашагала по направлению к выходу, мечтая о вкуснейшей вредной еде. Мне нужно было минимизировать стресс, поэтому сегодня могла позволить себе слопать какую-нибудь гадость. Мно-о-ого гадости...

3.2

Пелагея

Под ворчание некроманта наша троица добралась до моей любимой сети быстрого питания «Жуй и глотай». Отвратительная штука, если питаться подобным на постоянной основе. Но мне так хотелось впиться зубами в сочную котлетку, запить ее газировкой с огромным количеством сахара, закусить самой большой порцией жареной картошечки с вкуснейшим соусом и отшлифовать все это мороженым с шоколадом и карамелью. Ведром мороженого... И фруктовый салатик для Килу надо не забыть.

Лейтенант ошалело смотрел на меня, когда я делала заказ. Видимо, он, как и многие мужчины, придерживался мнения, что девушки питаются травой и усиленно следят за фигурой. Даже магички.

А потом эти придурочные бегут ко мне и просят каких-нибудь отваров для увеличения резерва. А откуда силе взяться даже при больших возможностях, если они не едят ни черта?!

Заказ мы ждали в гробовом молчании. Я разглядывала людей вокруг, В основном, поблизости были школьники и подростки, поскольку лето было в самом разгаре и до учебы у них было чуть больше месяца. Араунов же полировал меня взглядом так, что я кожей чувствовала. А на мне, между прочим, были рубашка и пиджак!

— Вы во мне сейчас дыру просверлите, — сквозь зубы отметила я, — Говорите уже, чего Вам надо.

— Вот думаю. Ты же, вроде, умная, раз Рыков тебе так доверяет. Как же ты умудрилась к нам «на карандаш» попасть?

Мы уже перешли на «ты»? Интересное кино. Ну, допустим.

— Неудачное стечение обстоятельств, — неопределенно пожала плечами, — Со всеми бывает.

— С теми, кто не варит запрещенку не бывает.

— Ой, что ты прицепился к этому, как репей к штанине? — глянула на него исподлобья, — Ну, балуюсь в научных целях, что с того? Ты вообще в курсе, что сделать качественный приворот можно только при полной концентрации внимания и точной граммовке ингредиентов? Это тебе не от болей в желудке настоечку сварганить, где ошибка в пропорциях не имеет значения. И вообще, на его основе созданы все медикаменты, помогающие при заболеваниях в области психиатрии?

— А тебе-то это зачем? — недоуменно спросил Ромашка, — Ты же косметикой и всяким таким занимаешься.

— Все запрещенные зелья влияют на организм в той или иной степени. Изучая их, можно создать наиболее качественный продукт. Ты думаешь почему я первая на рынке? От везения?

— А лицензия?

— Я за эту лицензию отдам больше, чем заработаю с этих исследований. Оно мне надо?

— Но есть порядок...

— Ай, не занудствуй! Вон, нам уже еду принесли!

Два подноса с пищей богов так и манили своим ароматом. Мне уже не хотелось обсуждать никакие дела, однако я понимала, что ситуация более, чем серьезная. Если информация о пропажах не попадала в средства массовой информации, значит дело точно дрянь.

Я поставила над нашим столиком купол тишины, чтобы никто из окружающих не мог услышать и понять, о чем мы говорим.

— Ну давай, — откусила кусок от бургера, — вефяй.

— Чего? — некромант поперхнулся водой.

— Вещай, говорю. Что у вас там случилось?

— Пропало уже девять человек, — я присвистнула, — Если это серийный маньяк, то какой-то странный. У этих людей нет вообще ничего общего. Возраст, магический потенциал, стиль в одежде, профессия, семейное положение, прошлое. Нет никаких совпадений. Исчезновения происходят в разных частях города.

— Динамика есть? — спросила я, прожевав картофелину, — Я имею в виду, периодичность какую-то или нечто подобное.

— Да, — некромант кивнул, — люди исчезают раз в пять дней в абсолютно хаотичном расположении, если смотреть на карту.

Что-то здесь не складывалось. Люди пропадают, но кто и как их похищает, никто не видит. Тел тоже нет. И при этом все как-то... Непонятно

как!

— Мне кажется, — зачерпнула подтаявшее мороженое ложкой, — вы олухи.

— Поддерываю, — сказал мой фамильяр, жуя салат.

Некромант разве что не подавился воздухом от возмущения, но очень быстро взял себя в руки, нацепив вежливую мину, к моему огорчению.

— На каком основании ты выстроила подобное предположение?

— Ну шмотри, — проглотила еду, помня о том, что Ромашка не очень хорошо расшифровывает речь, когда говорят с набитым ртом, — Судя по твоим словам, выходит, что похититель — это какой-то двинутый на всю голову, который действует в абсолютно случайном порядке, но при этом он достаточно продуманный, чтобы скрыться от камер видеонаблюдения по всему городу. Ты сам-то понимаешь, как нелепо это звучит?

— А какие варианты?! — во-о-от, он уже начинает закипать. Это очень хорошо.

— Призраки? Проклятья? Мантия-невидимка?! — продолжила измываться.

— Издеваешься?! — взревел некромант.

Один-ноль в мою пользу, ищейка!

— Если только немного, — созналась без намека на вину, — И что ты предлагаешь со всем этим делать?

— Завтра отправимся на твой завод, потом в остальные места похищений.

М-да. Это получается, что в офисе меня еще очень долго не увидят. Надо будет передать дела Агнешке. Она самая толковая из всех ведьм в ковене, не разрушит ничего даже если меня месяц не будет.

— Хорошо. Но не раньше полудня. Мне нужно временно исполняющего обязанности назначить.

— Без вопросов, я за тобой заеду.

— Тебя и на пушечный выстрел к моему офису больше не подпустят!

Некромант закатил глаза и удалился из заведения, позволяя мне доесть свой десерт в спокойной обстановке.

— Это будет интересно...

— О чем ты, Килу?

— Ну сама посуди, — фамильяр бесцеремонно залез на стол, — Вы будете цапаться, как кошка с собакой. В последний раз ты так язвила, когда у вас в Ванькой...

— Ты что, сдурел?! — я поперхнулась, — Даже думать в таком ключе не смей!

— А что такого-то? Некромант как раз в твоём вкусе. И, как бы мне ни хотелось откусить ему что-нибудь, — обезьянка стащил мою картошку, — ему ты тоже приглянулась.

— Так, тебе вредно жареное! — попытка отобрать у Киллуара лакомство не увенчалась успехом, — И вообще, кто так с приглянувшимися девушками обращается? Не выдумывай!

Мы ещё долго спорили на тему того, стоит ли рассматривать лейтенанта, как потенциального ухажера. В целом можно было бы его охмурить и бросить. Но дрянной характер не являлся поводом для такой жестокости, так что этот вариант нервотрепки отметался.

Буду действовать по наработанной схеме — планомерно выводить мужика из себя.

Глава 4

Пелагея

Вчера, после разговора с безопасником, я решила сделать себе небольшой выходной. Все-таки два года уже без них работаю, а тут такой стресс.

Пришла к выводу, что совершенно разучилась отдыхать. Бесцельные прогулки по парку и магазинам только раздражали. Просмотр бестселлеров на книжных полках вгонял меня в ужас, и я вообще не могла понять, как такое напечатали. В кино шли только мелодрамы с избитым тропом «от ненависти до любви», что так и провоцировало Килу отпустить пару шуточек на тему некрманта.

Домой я пришла раздраженная и тут же принялась за дела. Нужно было урегулировать некоторые вопросы и написать Агнешке, чтобы зашла ко мне на следующий день.

Зато есть и плюсы. Я наконец-то выспалась. Полноценный сон и завтрак не на бегу стали непозволительной роскошью для меня после того, как компания начала расширяться.

Придирчиво оглядела себя в зеркало, немного взбила свои каштановые волосы и, бодро стуча каблуками, направилась в офис.

Села в свою ласточку, коротко выдохнула и со счастливой улыбкой выехала с парковки.

— Ты все ещё уверена, что хочешь принимать участие в этом безобразии? — прошамкал фамильяр, жуя яблоко.

— Если Павел Викторович попросил, значит да. Ты же сам знаешь, что я перед ним в долгу. Если б не он, никто бы даже не разобрался, виновна я

или нет. Посадили бы за решетку, вот и весь разговор.

Килу согласно кивнул и прошептал что-то неразборчивое.

— Чего? — переспросила я.

— Не нравится мне все это, говорю, — он повернул на меня голову, — Тебе не кажется странным, что вообще никто этих пропаж не видел? Люди будто растворяются.

— Да, меня это тоже напрягает, — прищурилась, — И... Куда прешь, баран безрогий?!

Я вжала педаль тормоза в пол и просигналила водителю-идиоту, выехавшему на встречную полосу. Мне порой казалось, что таким кадрам жить надоело, вот и выбирают способы поинтереснее. Объяснить подобное поведение иным методом у меня не выходило.

— Интересно, кто этим оленям права продавал? — проворчал Киллуар, выронивший яблоко из-за резкой остановки.

— Понятия не имею, Килу! Если бы знала, то лично пошла бы головы отрывать, да простит мне эти мысли Вечный Странник.

Я не верила во все эти байки про Бога, его супругу и Хранителей Вселенной, но бабушка так часто упоминала их, что подобные выражения стали для меня чем-то обыденным.

Вообще, что-то слишком часто в последнее время у меня стали возникать аварийные ситуации на дорогах. Карму что ли почистить. Или как там эта муть называется?

На работу я заявила взвинченная и злая, поскольку терпеть не могла периоды, когда все валится из рук. Меня явно кто-то проклял.

Попросив у Кристины кофе, сказала ей, чтобы позвала ко мне Агнешку. Хотелось побыстрее решить все вопросы.

Предусмотрительная секретарша принесла сразу две чашки и мои любимые шоколадные пирожные. Не сотрудница, а золото! Жаль, что не ведьма, так бы к себе в ковен переманила.

— Агния Владимировна уже ожидает за дверью, — отчиталась сотрудница.

— Зови.

Через несколько секунд в мой кабинет вошла рыжеволосая веснушчатая хохотушка. Только не стоило обманываться этим образом. На всех деловых переговорах этот милый кудрявый огонек превращался в настоящую акулу с несколькими рядами острых зубов.

Если бы не она, то я никогда не решилась бы выйти на мировой рынок. Подруга детства всегда поддерживала меня и подхватывала в случае непредвиденных обстоятельств. Как раз таких, как сейчас.

Следом за ней влетел серый попугай Жако. Агнешка даже не заморачивалась с именем фамильяра, и оставила название вида птицы.

— Ну, Балеева, рассказывай, что у тебя случилось! — она состроила лицо, выражающее сострадание и понимание. Только глазами, зараза, улыбалась.

— Лисицына, хватит паясничать. Садись уже.

Подруга немного покривлялась, но все же выполнила мою просьбу.

— Тебе придется заменить меня на некоторое время, — перешла сразу к делу.

— На какое? Можно поконкретнее? — маска веселости слетела с лица Агнешки.

— Если честно, не знаю. Рассказать всего не могу, я под клятвой о неразглашении.

— Погано, — недовольно цыкнула рыжая, — Ладно. Скинь мне на почту все, что нужно. Просто мне надо бежать гонять пиарщиков. Они нам всю рекламную кампанию новой линейки псу под хвост пустили.

Да, я видела это в отчетах, но со всей этой свистопляской совершенно забыла раздать всему отделу на орехи. Были проблемы посерьезнее.

— Кстати, на один вопрос ты мне можешь ответить, — с прищуром сказала Лисицына.

Ох, не нравился мне этот азартный блеск в зеленых глазищах. Мое мягкое место чуяло, что вопрос мне не понравится.

— Валяй, — обреченно согласилась.

— А что за симпатичный безопасник караулит тебя у кабинета?

Что?!

— Где караулит?! — взревела я, — Он совсем обозрел?!

Я пулей вылетела из кабинета под смех подруги и наших фамильяров. Им было весело, а вот мне не очень.

С грохотом распахнула дверь и взглянула на побледневшую блондинку, которая всем своим видом показывала, что она сделала все, что было в ее силах. Я не могла на нее сердиться, поскольку уже успела понять, что если некроманту что-то нужно, то он будет идти напролом.

Повернула голову в сторону мужчины, который с омерзительно обаятельной улыбкой смотрел на меня.

— Ты что здесь забыл, исчадие Корней Древа?

— Тебя жду, — он скорчил невинную моську, — Мы же договаривались!

— Мы договаривались на полдень! — рывкнула я, — И на то, что ты сюда не суешься со своим ужасом!

Под «ужасом» я подразумевала эту страшную лопату, которую некромант вечно держал при себе, будто ее кто-то украдет, стоит ему отойти от предмета на пару метров.

— Ты сказала, что меня не подпустят к твоему офису. Договора о том, что я не вхожу не было. И я не гордый, подожду тебя несчастные пару часиков.

Мне казалось, что еще немного и я лопну от злости. Приглядевшись к Араунову повнимательнее, проглотила очередную гневную тираду. Лукавый блеск в его глазах отчетливо давал понять, что лейтенант просто издевался надо мной.

Решил побороть меня моим же оружием, гад?! Да, конечно. Нашел с кем тягаться.

Эта мысль помогла мне быстро успокоиться. Я поправила пиджак и стряхнула с плеча несуществующую пыль. Если некромант захотел полномасштабной войны, то он ее получит. Так даже интереснее.

— А знаешь, — я многообещающе ухмыльнулась, — проходи! Нам с секретарем и моим временным исполняющим обязанности нужно пройтись кое-куда. А фамиллярчки мне весь кабинет разнесут. Проследишь за ними, раз пришел.

Веселость некроманта мгновенно ушла после оглашения подобной перспективы. Ему бы отказаться, да только гордость не позволила.

На самом деле, я не планировала идти с Агнешкой к пиарщикам. И уж точно не собиралась оставлять наших фамиллярков одних. Но как я могла упустить такую возможность отвадить Ромашку от моего офиса раз и навсегда?

Завела остолбеневшего мужчину в свой кабинет, схватила ничего не понимающую подругу за руку и, выбегая с ней из кабинета, крикнула:

— Мальчики, развлекайтесь!

Последним, что я успела заметить перед тем, как захлопнуть дверь, был довольный оскал Киллуара.

— И что это было? — Лисицына ждала объяснений.

— Воспитательный процесс, Агнешка. Только и всего. Идем уже к нашим штрафникам.

Рыжеволосая расхохоталась и показала мне большой палец, одобряя мою авантюру.

С отделом рекламы мы разбирались минут двадцать, а оставшееся время гуляли по отделам, пили кофе и ели маковые булочки из кафетерия на первом этаже, обсуждая план действий и коммуникации на время моего отсутствия.

Ровно в полдень я зашла в кабинет и удовлетворенно посмотрела на результат своих трудов. Некромант усиленно натирал полы, а на его рубашке красовались следы жизнедеятельности Жако, на которого я посмотрела с благодарностью.

— Я готова, можем ехать, — пропела самым нежным голосом из своего арсенала.

Ромашка смерил меня ненавидящим взглядом. Волосы были растрепаны, глаза бешеные, а лопата каким-то образом оказалась на шкафу.

Насладившись этим зрелищем, пожалела бедолагу и попросила Кристину привести кабинет и лейтенанта в адекватный вид. Блондинка хлопнула в ладоши, и погрома будто не бывало.

— Жако, — Агния, также получившая удовлетворение от увиденного, обратилась к своему попугаю, — будь добр, верни товарищу лейтенанту его вещь.

Фамильяр подруги не стал спорить, спустил лопату и отдал ее Араунову.

Попрощавшись с Лисицыной и Кристиной, взяла обезьянку на руки и зашагала в сторону парковки. Я спиной чувствовала гнев и раздражение безопасника.

— Ты это специально сделала, ведь так? — не выдержал он.

— Разумеется, — даже не подумала отпираться, — Решил, что самый умный? Зря!

Мужчина мрачно выругался, костеря всех ведьм и особенно меня. Возможно, поиски пропавших будут не такими скучными и напряженными, как я себе представляла.

Тяжела и неказиста жизнь ведьмы-альтруиста... Седьмой круг ада — это вам не шутки! Или нет? Чем же обернется для этой красавицы спасение адской гончей?

Я уже побежала читать сюда: **Алекса Йейл**

[«Демон в наследство»](#)

4.1

Пелагея

Я хотела поехать на своей машине, но меня резко дернули за локоть и потащили в противоположном направлении.

— Эй! — недовольно выкрикнула. — Ты что творишь?

— Поедем на служебной, — Араунов шел, не сбавляя темп, словно запрограммированный робот.

— Я и сама адрес своего завода знаю! — пыталась отцепить его руку от своей, — Поеду одна!

— Нет.

И все, дальнейший спор был бесполезен. Фамильяр, обхвативший мою шею, изо всех сил молотил лапками по безопаснику, но тот вцепился в меня стальной хваткой, даже не думая выпускать.

Пришлось сесть на переднее пассажирское сидение, оставив Киллуара сзади. Я сняла пиджак и передала ему, поскольку в салоне у некроманта был могильный холод, а обезьянкам он вреден. И этот кладбищенский каламбур вовсе не был смешным, потому что мне казалось, что я вот-вот превращусь в ледышку. Я как-то не рассчитывала, надевая летнее платье без бретелей, что придется мерзнуть.

К тому моменту, как Ромашка соизволил сесть в салон, убрав свою любимую лопату в багажник, я уже всю стучала зубами и обнимала себя руками. Мужчина посмотрел на меня и нахмурился.

Давай, болезный, соображай быстрее!

— Тебе холодно? — безучастно спросил он.

— А т-ты к-как д-думаешь, п-придурок? — заикаясь ответила я.

Возможно, стоило быть повежливее, но после такого глупого вопроса очень хотелось ударить лейтенанта. Желательно чем-нибудь тяжелым. У меня зуб на зуб не попадал, а он еще и мозг своими вопросами забивает.

— Сейчас подправлю. Прошу прощения, — он наклонился к приборной панели, чтобы увеличить температуру в салоне, — Я не привык ездить с кем-либо еще, а это не магмобиль, который сразу настраивает комфортную температуру.

— З-знаю, — я все еще немного подрагивала. — Сама на механике езжу.

Араунов удивленно взглянул на меня.

— Серьезно? Мне казалось, ты можешь себе позволить... Извини, что лезу в твой кошелек, но говорю то, что вижу.

Я кивнула, понимая, к чему он клонит. Терпеть не могла, когда кто-то начинал считать мои деньги, но объяснение сыграло в пользу некроманта. Он прямо-таки вырос в моих глазах на несколько пунктов. Обычно многие, в том числе и моя мать, говорили, что я незаслуженно много зарабатываю и мне все легко далось.

— Да, могу. Но не хочу. Я люблю чувствовать машину, становиться с ней единым целым, как бы смешно это ни звучало.

— Не согласен, — мужчина в отрицании покачал головой. — Это звучит нормально. Не знаю, кто над таким смеется, но я, например, придерживаюсь того же мнения.

Я невольно улыбнулась, осознав, что что-то общее, кроме желания трепать друг другу нервы, у нас все-таки есть. Может, наша совместная работа не такое уж гиблое дело?

Араунов повернул ключ зажигания, и мы тронулись. Пока машина выезжала с парковки, мне в голову пришел один очень интересный вопрос, который нужно было срочно обсудить.

— Тебе не кажется, что, когда мы поедем по местам преступлений, кто-то может напрячься? — повернула голову к некроманту.

— Что ты имеешь в виду? — Ромашка снова свел брови к переносице.

— Ну, смотри. На моем заводе все будет понятно. Я, как руководитель, присутствую при следственных мероприятиях. А дальше? Как мы объясним тот факт, что я за тобой таскаюсь везде? Я достаточно часто свечусь в прессе, так что объяснения точно потребуются.

Некромант задумался, прикидывая в голове возможные варианты. Это был действительно важный вопрос. Я еще не открывала новости последней недели, но была готова дать руку на отсечение, что приезд Службы Безопасности и Порядка в офис компании не остался незамеченным.

— Скажем, что ты моя невеста, — выдал он, — и мы ищем подходящее место для свадьбы.

— Чего?! — взвизгнул Киллуар, подорвавшись к нам.

Я же ошалело хлопала глазами и пыталась не взорваться от негодования.

— Твоя лопата тебе невеста! — воскликнула я, — Ты в своем уме вообще?!

— А почему нет? — Араунов явно не понимал, что вызвало во мне такой протест. — Люди пропадали в местах, где много ресторанов, отелей и жилых домов.

— И на моем заводе!

— И на твоём заводе, — не дрогнув, согласился он. — Будем считать, что это значимое для тебя место.

— Ну уж нет! — я отрешенно взмахнула руками. — Лучше пусть я буду сумасбродной девицей, которая контролирует очищение своего имени.

— Извини? — лейтенант насмешливо хмыкнул.

— А ты думаешь, что ваше посещение прошло для меня бесследно? В ближайшие дни во всех заголовках появится что-то вроде: «Пелагея Балеева снова под прицелом правоохранительных органов! Неужели, спустя столько лет, в ее невинности появились сомнения?» — кривляясь, копировала голос одной премерзкой журналистки из главного новостного издания страны.

— Ладно, — некромант рассмеялся, оценив мои актерские данные. — Пусть будет так.

То-то же!

Мы с Килу переглянулись и мысленно выдохнули, поскольку перспектива стать невестой некроманта даже в теории была не особо радужной. Так и до убийства было недалеко.

— Тебе так неприятна сама мысль о том, чтобы назваться моей невестой? — серьезно спросил мужчина.

Я оторопела от неожиданности, а фамильяр тихонько ретировался назад, не мешая нам беседовать.

— Да, не то, чтобы... — старалась объяснить как можно деликатнее. — Ты не подумай, но... ты мне не нравишься. Не мой типаж. Вот!

Нагло соврала, но ничего другого просто не пришло в голову. Не могла же я сказать: «Ты отвратительная и вредная задница, и я скорее удавлюсь, чем представлю себя рядом с тобой!»

Каким бы человек ни был, а сердце у всех есть. Никогда не любила тех, кто может с ледяным спокойствием ранить чужие чувства. Это просто-напросто неправильно.

— Понятно, — Араунов пожал плечами.

Вот и замечательно. Вот и поговорили.

Я надеялась, что дальнейший путь мы проведем в тишине.

4.2

Пелагея

Спустя минут двадцать мы были на месте. Огромное здание производственного назначения поражало своими масштабами. Я до сих пор не могла поверить, что создала подобное из бабушкиного магазинчика с домашней косметикой.

С гордостью воззрилась на комплекс, выросший на месте бывшего завода по производству автомобилей. Конечно, пришлось раскошелиться, чтобы поставить магические системы очищения и утилизации, иначе никто бы не позволил мне наладить производство в черте города. Относительно недавно в Россу пришла новая мода. Эко-активизм, кажется. Теперь все, как умалишенные носились с проблемой глобального потепления и засорения окружающей среды. И совершенно не волнует, что Земма переживала уже как минимум два ледниковых периода, которые сменялись глобальным потеплением.

Никогда не понимала, чего они все так носятся с этой темой? Работы что ли нет?

В любом случае, мне пришлось соблюсти все нормы, чтобы оставить завод там, где я и хотела. А еще с документами побегать.

— Как ты не повесилась, заполняя бумаги на строительство всего этого? — задумчиво протянул некромант.

Он, что, мои мысли читать научился?!

— Ну знаешь, — заправила локон за ухо, — заполнила документы, потом еще раз заполнила. В электронной форме их отправить было нельзя, поэтому разносила везде лично. Зашла в дверь, а за ней еще дверь, а за ней две двери, потом талончики, затем еще сотня дверей, а в конце сидит злая тетка и говорит, что у меня буквы не тем шрифтом в заявлении написаны. На третий раз как-то успокаиваешься и принимаешь ситуацию.

— Р-разворовали страну, бюрократы! — возмутился Киллуар, прошедший со мной все круги ада.

Лейтенант одобрительно хохотнул.

Каждому из нас приходилось сталкиваться с этой жуткой вечно обедающей машиной, которая перекидывает тебя из одного отдела в другой, чтобы ты выяснил, что пришел туда, куда нужно, еще в самом начале.

— Где человек-то был? — поинтересовалась я у безопасника.

— Вон там, на углу, — он указал на самую дальнюю от нас часть забора, огораживающего мое детище.

Я решительным шагом направилась в нужном направлении и мысленно костерила себя за забывчивость. Это была единственная слепая зона, и я знала об этом. Все хотела установить камеру, да находились дела поважнее. Возможно, я бы сейчас пила кофе в своем любимом кабинете. Не зря говорят, что беспечность мантикору сгубила.

Добравшись до злополучного угла, пошевелила пальцами, выстраивая поисковую сеть. Ворожба с помощью пассов давалась мне с большим трудом, я больше по проклятьям и заклинаниям в словесной форме. В академии мне пришлось даже сделать посох, чтобы сдать экзамен. Благо, это

разрешалось, поскольку все уже давно знали, что ведьма-проклятийница не будет создавать мощные пульсары силой мысли так же, как и огневик не сможет управлять водными или воздушными вихрями.

Сумела уловить... Ничего. Да, мои сети слабые, но присутствие человека, даже если он просто «мимокрокодил», обнаружить сумеют. Если бы я не знала Рыкова, то мгновенно подумала бы, что меня разводят, как дурачку. Если подобное происходит во всех местах, то я понимаю, почему следствие зашло в тупик.

— Тоже глухо? — Араунов тихо подошел сзади.

— Да, — я кивнула. — И так везде?

— Абсолютно, — лейтенант подтвердил мои худшие опасения.

И чем я могла помочь в такой ситуации? Единственное, что я могла сказать, так это «дело ясное, что дело темное». Сложившаяся ситуация звучала и выглядела, как фееричный бред. Человек не может бесследно исчезнуть, след остается всегда. Если не вещественный, то хотя бы энергетический.

— И какой смысл нам объезжать все остальные локации? — задал резонный вопрос мой фамилляр.

Если везде было «глухо», то мы ничего нового не узнаем, хоть головой об стену расшибись.

— У тебя есть другие предложения? Может, Пелагея Демидовна может пролить свет? — скепсис бил из некроманта ключом.

Вот только я, будучи главой Москарского Ковена, сдаваться не привыкла. Мой любимый папа всегда меня учил, что у любой задачи есть решение. Даже если эта самая задача очень криво составлена. В жизни таких ответов может быть несколько и далеко не факт, что они будут мне нравиться.

— Представь себе, — я передразнила его. Очень хотелось высунуть язык, но это было бы как-то по-детски. — Мне нужна вся информация, которую вы нарыли по пострадавшим, а также адреса, где они исчезли.

— И что это даст?

— Слушай, — я нахмурилась, — я понимаю, что ты полностью уверен в том, что вы все проверили. Вот только мне однажды не повезло, и меня чуть не упекли за решетку вместо настоящего преступника без суда и следствия. Лучше я сама перепроверю, что там твои стражи закона и порядка вынюхали. Я больше, чем уверена, что вы что-то упустили.

Ромашка фыркнул, но спорить не стал. Я знаю, он думал что-то вроде: «Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не вешалось». Вот только не доверяла я работе безопасников и следователей. Ни за что в жизни не поверю, что они не ленятся или не приходят уставшими, рассредоточенными. Все эти

пункты весомо влияют на конечный результат, это любой предприниматель или психолог скажет. И, если меня привлекли, значит такой момент имеет место быть.

— Можем вместе поехать ко мне домой, — смягчилась я. — Там все нормально пересмотрим в спокойной обстановке.

Некромант напрягся и оглядел меня с головы до ног, сузив глаза, словно искал подвох. Только вот его не было. То, что я увидела на месте последнего происшествия, заставило меня пойти на уступки. Ненадолго, конечно, но все же.

— Хорошо, — удивительно быстро согласился лейтенант и направился в сторону служебной машины.

Мы с Киллуаром переглянулись и пожали плечами, поскольку оба не понимали перемен в настроении безопасника. Как только мы вышли за пределы офиса, он стал просто душкой. Практически не спорил, не хамил, не пытался уколоть...

Мне даже начало казаться, что он просто готовил нечто более масштабное. Только что бы я ни прокручивала в своей голове, все было как-то мелко.

Коротко выдохнув, последовала за мужчиной. Если уж это и было затишьем перед бурей, то стоило ориентироваться по ходу дела. Пока буду гадать, только время потрачу...

Всегда хотела понять, на что способна настоящая любовь...Героиня этой истории точно готова бороться за свое счастье! Даже если оно находится в другом мире...**Регина Хайруллова**

[«Ведьмочка для художника, или Возвращение в Мир Мечты»](#)

Глава 5

Пелагея

Каким-то абсолютно непостижимым образом мы ехали в абсолютной тишине. Я нарушила её, когда увидела книжный магазин.

— Останови, пожалуйста, тут.

Некромант обескураженно посмотрел на меня.

— Зачем?

— Мне нужна карта Москарии, — повернулась к безопаснику, который и не думал сбавлять скорость. — Ты что, оглох?

Пробормотав что-то невнятное, Араунов припарковался за автобусной остановкой. Не успела машина полностью остановиться, как я тут же отстегнулась и выскочила на улицу.

У меня в голове не укладывалось, как так получилось, что СБП не увидели систему? Это было очень странно, ведь все преступники, даже самые чокнутые всегда действуют по какой-то понятной только им схеме. Поэтому я приняла решение самостоятельно проверить, что там и как.

Я схватила с полки первую попавшуюся карту и побежала к кассе. Мне повезло, что сейчас была середина рабочего дня и в магазине было достаточно пусто, так что мне удалось рассчитаться в считанные минуты.

На пассажирское сиденье вернулась с широкой улыбкой. Я могла гарантировать, что места были выбраны совсем не просто так. Просто коллеги некроманта либо что-то упустили, либо чего-то не знали.

— И всё-таки, зачем тебе это? — не унимался Ромашка.

Вот пристал же!

— Я не верю, что нет вообще никаких зацепок. Это просто невозможно! Явно места, в которых происходили похищения как-то связаны.

— А если нет?

— Если нет, — передразнила мужчину, — тогда будем искать в личностях и биографиях пострадавших.

— Мы уже...

— Вы меня зачем позвали? Помогать! Вот и принимай помощь молча.

Я видела, что Араунов держался из последних сил, чтобы не сорваться. Признаться честно, мне нравилось проверять его выдержку на прочность. Это был какой-то детский азарт, как потыкать палкой злющую собаку на цепи. Вроде бы знаешь, что она ничего тебе не сделает, ведь прикована, но всегда есть шанс, что цепь оборвётся, и тогда это адское создание помчится вслед за тобой.

— Погоди-ка, — я настороженно посмотрела на напарника. — А откуда ты знаешь мой адрес?

Ведь он ни разу не спросил у меня дорогу, уверенно поворачивал в нужном направлении и даже не прибегнул к навигатору.

— Я всегда изучаю тех, с кем работаю вдоль и поперёк, — безэмоционально прокомментировал он.

— Не поняла...

— Я изучил твою родословную, узнал прописку и место жительства, всю твою подноготную вплоть до медицинской карты.

Я аж икнула от удивления.

Это что же получается? Вот это чудовище знает про меня абсолютно всё?! Жуть какая...

— Кстати, — мужчина скосил на меня глаза, — почему ты так редко едешь к матери?

— Уже и про это вынюхал? — недовольно пробубнила я.

— Так всё же? — мне показалось, что в его глазах промелькнуло осуждение.

— Это моё личное дело, которое тебя не касается. И вообще, следи за дорогой!

Дальнейший путь прошел в полной тишине, к моему облегчению. Безопасник, конечно, должен был выяснить, кого ему в напарники подсунули. Всё-таки я человек со стороны. Вот только права лезть мне в душу ему никто не давал, как и упрекать меня.

Моя мать действительно была мерзкой завистливой стервой, у которой даже подруг не было. Возможно, кто-то и осуждал меня за равнодушие к женщине, которая меня родила, только моё отношение она заслужила в полной мере. У меня был самый лучший и любящий в мире отец, бабушка вложила в меня всё, что могла. Этого было достаточно.

Араунов хотел остановиться на улице, но я сказала ему заехать на подземную парковку. Пропуск-то был, благо, сумочку взяла, а вот место пустовало, поскольку кое-кто до жути правильный и противный заставил меня оставить мою ласточку возле офиса.

Пропустила некроманта в свою обитель и отметила, что тот недовольно поморщился.

— И что Его Сиятельству опять не сподобилось? — я вопросительно взглянула на гостя и скрестила руки на груди.

Киллуар молча следил за нами, бочком пробираясь к кухне. Обжора!

— У тебя всегда такой бардак?

Я огляделась вокруг и не поняла, где тут «бардак». Ну да, пальто упало с вешалки, каюсь, а в гостиной лежала рубашка. Так она всегда там лежит. Зачем шкаф, когда есть кресло или стул?

— А ты всегда, когда в гости приходишь, нос кривишь?

— Я не хожу, — отчеканил безопасник.

— А, понятно! Не зовут, — я удовлетворённо хмыкнула. — Не удивительно. Мало кто вытерпит такого зануду, как ты. Садись на пол и карту разложи, смотреть будем. Тебе чай или кофе?

— Кофе.

Направилась на кухню и включила кофемашину. Килу сидел и жевал манго, с прищуром поглядывая на меня.

— Что? — не вытерпела я.

— Ты уверена, что можно пускать его в дом?

— Поздно спросил. Но вообще, что он мне сделает?

— Не знаю, — задумчиво протянул фамильяр. — Просто ты никого, кроме Агнешки и отца с семьёй не пускаешь.

— Мне нужна спокойная обстановка, — объяснила свой поступок, — а в офис ехать нельзя, там же люди. Вот и предложила такой вариант.

— Главное, не прибей безопасника, когда он у тебя порядок наводит начнёт.

— С чего вдруг? — я наткнулась на хитрый взгляд обезьянки и ринулась в комнату, где оставила гостя.

Карта лежала на полу, как я и просила, а сам некромант расставлял мои книги на полке в алфавитном порядке, а также возвращал на стол скинутые мной канцелярские принадлежности.

Тихо отступила назад, чтобы мужчина не заметил, что я за ним наблюдала. Я была в своей квартире, но почему-то сложившаяся ситуация показалась мне неудобной.

Маньяк! Самый настоящий!

Подошла к Киллуару и покрутила у виска, давая понять, как я относилась к происходящему.

Когда кофе был готов, я подхватила кружки с ароматным напитком и пошла в гостиную. К моему удивлению, Ромашка сидел на полу, а в комнате не осталось ни одной раскиданной вещи, за исключением той самой злосчастной рубашки.

— Ты...

— Не могу работать в беспорядке. Извини, если позволил себе лишнего, — некромант отпил из кружки.

Даже не хлюпает! Складывалось ощущение, что он практически идеальный, даже придраться толком не к чему. Извиняется, ведёт себя относительно прилично. Аж бесит!

Я взяла красный маркер и вернулась к нашим баранам. То бишь похищенным.

— Диктуй адреса.

Араунов называл нужные мне точки по памяти. Это были абсолютно разные места: парковка торгового центра, улица с барами и ресторанами, несколько спальный районов, мой завод... Если я не ошибалась и правильно помнила историю столицы, то все эти места даже не на кладбищах построены. Что-то на пустырях, что-то на промзонах, что-то на месте старых жилых кварталов.

Услышав мой обречённый вздох, некромант усмехнулся, словно произнося: «Я же говорил».

Я не собиралась сдаваться и пускать всё на самотёк. Постаралась поставить на своё место папу. Уж он всегда находил выход из любой ситуации. Поразмыслив с минуту, мне в голову пришла абсолютно безумная идея. Как только я выбежала из гостиной и вернулась с линейкой, безопасник удивлённо спросил:

— Ты что делаешь?

— Не сбивай меня, — торопливо отмахнулась от него.

Начала соединять все точки линиями, чтобы получить хоть какую-то внятную картинку. Как только я закончила со своими изысканиями, на нас смотрела звезда. Только не понятно, почему именно она.

— При чём тут звезда? — недоумённо спросила я.

— погоди, — некромант отеснил меня в сторону. — Давай повернём карту так, чтобы север был наверху.

Когда он сделал это, я изумлённо уставилась на изрисованную бумагу.

— Видимо, не сработало...

— Нет! — остановила безопасника, собиравшегося свернуть этот кладезь информации. — Ты с ума сошёл? Это же перевёрнутая звезда!

— И что? — мужчина ждал дальнейших пояснений.

— Не знаю деталей, но, кажется, следующее похищение будет тут, — провела линию на северо-запад и обвела нужную точку. — А в центре будет что-то масштабное.

— Ничего не понял...

— Глупый некромант! — Киллуар присоединился к разговору. — Это ритуальные жертвы. Вы что, никогда с таким не сталкивались?

— Времена сектантов давно прошли, — мужчина задумчиво потёр подбородок. — Неужели они ещё есть?

— Разумеется! — хохотнула я. — Только прячутся гораздо лучше. Правда, кому поклоняются эти сумасшедшие, понятия не имею. Как и их методы.

Мы ещё долго просматривали досье на пропавших в ноутбуке безопасника, но там не было никаких сходств. Выходило, что все пропавшие — просто случайные жертвы, оказавшиеся не в то время, не в том месте.

Когда наша троица закончила отрабатывать все возможные версии, на дворе была глубокая ночь.

— Я, наверное, поеду. Завтра встретимся в моём кабинете и решим, что делать дальше. Надо предотвратить завтрашнюю катастрофу, — сказал Араунов, поднимаясь на ноги.

— Поедем завтра все вместе. Оставайся.

— Не понял... — Ромашка вытаращил на меня свои сонные глаза.

— Во-первых, сейчас уже поздно и ты на ходу засыпаешь. Какой тебе руль? — объясняла, как маленькому ребёнку. — Во-вторых, что ещё важнее, моя машина не здесь по твоей милости, а на общественном транспорте не поеду. У меня фамилляр и дурное настроение по утрам. Ещё прокляну кого-нибудь ненароком.

Мужчина кивнул и стал наблюдать за мной, пока я разбирала диван. Спасибо Агнешке, которая приучила меня к дружеским ночёвкам и заставила хранить дополнительный набор подушек и одеял вместе с постельным бельём.

— Всё, — отчеканила я. — Тут будешь спать. В душ пойдёшь после меня. Гостевое полотенце чёрного цвета... И да, когда я выйду, отвернись! Буду в пижаме, так что...

— Вас понял, — насмешливо поклонился лейтенант.

Слово он своё сдержал, вроде бы. Не успела рассмотреть, поскольку очень быстро пробежала к своей двери. Киллуар пытался что-то сказать по поводу мага, что находился через стенку, но я так устала, что даже не слушала его.

С упоением рухнула на кровать и уплыла в царство сна, рассчитывая хоть немного выспаться перед завтрашним днём.

Глава 6

Роман

Как только хозяйка квартиры легла спать, я приступил к проверке почты.

Сегодняшнюю ночь я вполне могу провести без сна. Дел уйма, и в их числе составление списка для рапорта. Уволить бы всех к чертям собачьим! Девчонка, не имеющая никакого отношения к работе правоохранительных органов, справилась лучше опытных ищеек!

На самом деле я ещё в нашу первую встречу отметил хватку этой ведьмы и положил на неё глаз. Моложе меня на пять лет, а империю, считай, построила. При нашем рукопожатии я почувствовал, будто меня разрядом

прошибло. Готов был дать руку на отсечение, что Балеева ощутила то же самое, уж больно красноречивая у неё была реакция.

В тот же день я созвонился с отцом, чтобы узнать, что это может значить. Это был магический импульс, такой ни с чем не перепутать. Родитель улыбался, это было слышно по его голосу:

— Знаешь, сын, — сказал он, — я испытывал подобный эффект лишь однажды. Когда впервые дотронулся до твоей матери. Старая ведьма говорила, что такое случается, когда встречаешь свою истинную любовь. Такое бывает раз в жизни, не упusti.

Если бы я сказал, что выпал в осадок, то сильно бы приуменьшил. Несмотря на свой характер, я всегда мечтал иметь такую же семью, какая была у моих родителей. Старший брат изо всех сил пытался избежать женитьбы, а вот я просто не встречал подходящую мне женщину.

И вот на тебе! Доброе утро!

В тот же день я приступил к изучению биографии этой дамы. Пришлось соврать ей, что сделал это после того, как Рыков объединил нас в команду, чтобы не вызвать очередную вспышку агрессии.

Эта зараза планомерно выводила меня из себя, что было ясно, как день. Ей это с блеском удавалось, поскольку я начинал закипать практически от каждого её слова или действия. Такую упрямую нужно было ещё поискать. С другой стороны, будь она иной натуры, не стала бы владелицей крупной компании.

Пелагея была единственным ребёнком в семье, и, судя по фотографиям в социальных сетях, связь поддерживала только с отцом. Её мать была жива, и мне показалось странным, что дочь её не показывает. Когда решил спросить об этом напрямую, убедился в своих умозаключениях.

То, что я изучил всю её подноготную, было полнейшим враньём, поскольку такого уровня доступа у меня нет и не было.

Неимоверно раздражало то, что фурия пререкалась со мной на каждом шагу, поэтому я решил изменить тактику. Стал сдержанным, обходительным и вежливым. Пришлось вспомнить всё, чему меня мама учила.

Попав в её квартиру, я ни разу не удивился тому, что у неё настроение скачет каждую минуту. Разбросанные вещи, канцелярские принадлежности, книги, лежавшие как попало — всё это представляло собой полнейший хаос. Нет, в жилище верховной ведьмы было чисто, ни пылинки. Но как она следила за этим в таком бардаке?

Сам не заметил, как начал складывать всё на места. Привычка, выработанная с годами, дала о себе знать. Пришлось зарядить себе мысленную оплеуху, когда подошел к рубашке девушки, валявшейся на кресле, и начал представлять, как она её скидывала.

После слов, сказанных отцом, я начал присматриваться к Балеевой, оценивать её. Звучит отвратительно, но как есть. Девушку нельзя было назвать первой красавицей, но при этом было в ней что-то... В глазах читался интеллект, в порывистых движениях была жизнь во всех её красках.

Было трудно здраво мыслить и оценивать ведьму, когда она сняла пиджак, оставшись в одном летнем платье, коротким до безобразия. Нельзя так над мужиками издеваться! Ещё и плечи голые... И глаза цветом похожие на хороший виски...

Закрыл ноутбук понимая, что не смогу работать, поскольку мысли ушли совсем не в то русло. Эта женщина — сущее наказание для любого нормального человека. То уходи, то оставайся, то олух, то в гости зовёт...

И вот как понять её?

Ещё и отвернуться попросила... Нет, я честно убрал глаза от прохода в противоположную сторону, только не учёл, что прямо напротив меня находилось окно, в котором отражалось всё, что было за моей спиной.

Пелагея проскочила резвой ланью, но я успел заметить её длинные ноги и пижаму со сказочными персонажами. Подавил смешок, поскольку не хотелось, чтобы мне прилетело за подглядывание, но суровая бизнес-леди и глава ковена в практически детских шортах для сна — довольно-таки забавное зрелище.

Если родитель оказался прав, и Балеева — моя истинная любовь, то однозначно придётся побороться за неё, поскольку никакая другая мне не нужна.

Хочу как у них. Приходить домой, где меня любят и ждут, делить жизнь с предназначенным мне человеком. Только как организовать подобное, если уже накосячил?

Устроить бардак в её кабинете было в моих планах, поскольку мне нужно было напугать главу Москарского Ковена и заставить её прийти к Рыкову. Вот только не ожидал, что эти двое старые приятели, так бы не занимался ерундой. Ещё и выговор отхватил.

Нет, разумеется, я не сожалел о содеянном, но мой поступок значительно усложнил мне задачу. Наладить контакт с кареглазой колдуньей стало в разы сложнее. Как на мужчину, после такого выступления, она на меня, конечно, не взглянет.

Устало зарычал, пытаюсь выбить дурные мысли из своей головы, иначе уснуть получится лишь к утру. Вот только вредная шатенка прочно засела в голову, даже не думая вылезать оттуда, хотя в данный момент меня должно было волновать дело, которое мы не можем раскрыть вот уже сколько времени.

Но и девушку упускать нельзя. Как только всё закончится, она упорхнёт, не моргнув глазом, а значит придётся убить двух зайцев одним махом.

Как она там сказала? Не в её вкусе?

Ну, это мы ещё посмотрим!

Глава 7

Пелагея

Утро добрым не бывает, если в твоей квартире некромант-безопасник, о котором ты успела благополучно забыть.

— Доброе утро, — над самым ухом прозвучал хриплый мужской голос.

Я сонно улыбнулась лишь спустя мгновение сообразив, что мужик в моей квартире зверь вообще-то редкий, а потому вскочила, больно ударившись обо что-то затылком.

Невнятное мычание, раздававшееся за моей спиной, заставило меня окончательно проснуться и повернуться к источнику звука. Перед моими глазами предстал Араунов, державшийся за челюсть.

— Прости! — непроизвольно прикрыла рот ладонью. — Я не хотела! И кто же так подкрадывается? Меня чуть инфаркт не сгубил!

Мужчина посмотрел на меня исподлобья и поднял руки в извиняющемся жесте. Я внимательно посмотрела на лейтенанта, чтобы убедиться в отсутствии у него серьёзных травм. Всё-таки наверняка в детстве роняли бедненького, а тут я ещё добавила, пусть и не преднамеренно.

— Не переживай ты так, — мужчина ухмыльнулся. — Со мной полный порядок. Я завтрак сделал, идём.

Он вышел из комнаты, а я облегчённо выдохнула. Голова трещала от недосыпа, и глаза жутко болели, поэтому я окончательно убедилась в том, что мне жизненно необходим отпуск. В этом году. Желательно в ближайшие месяцы.

— Кстати, — некромант высунулся, заставив меня вздрогнуть, — неплохая пижама. Ножки тоже ничего.

Я зависла на несколько мгновений, как компьютер с забитой до отказа памятью, а потом опустила взгляд на любимые пижамные шорты и едва не взвыла от досады. Когда я проснулась, одеяло сползло с меня, открывая безопаснику всё, что видеть ему вообще было не положено.

Моё лицо побагровело от смущения и злости. Зеркала рядом не было, но я чувствовала, что это так.

— Убью, — прошипела сквозь зубы зная, что Ромашка меня не слышит. — Прокляну и на клочки разорву!

Пыхтя, как ёж, быстро накинула домашний спортивный костюм, который был на размер больше и скрывал всё, что надо и не надо. Босыми ногами прошлёпала на кухню и увидела, как мой фамильяр весьма мило и дружелюбно о чём-то болтает с некромантом.

Предатель!

Недовольно глянула на обоих, дожидаясь, пока они замолкнут. Эти двое намёк поняли и опасливо покосились на меня.

Бойтесь, гады! Ведьма очень и очень зла.

— Поль, — Киллуар очнулся первым, — Рома тут сырники и бутерброды сварганил. Ещё чай есть.

— А, — злобно оскалилась я. — То есть он уже Рома?

— Заканчивай давай, — почувствовала тычок обезьяньей лапы.

— Я ещё даже не начина...

Дошипеть свои возмущения мне не дали, засунув в рот небольшой сырник. Прожевав это произведение кулинарного искусства, я поняла, что уже не так сильно и злюсь. Вкуснее было только у бабушки. Зато тепер стало понятно, чем Араунов купил моего Килу.

Ещё и готовит, пёс!

Я продолжала сверлить безопасника глазами и агрессивно жевать свой завтрак, чтобы сильно не расслаблялся. А он сидел и улыбался, как круглый дурак. И чего лыбился, спрашивается? Ещё и с фамильяром то и дело переглядывался.

Отвернулась, чтобы не смотреть на их довольные жизнью рожи и обратила внимание на лопату в углу. Вот тут я едва не подавилась своим замечательно сделанным, чтоб этого Ромашку, чаем.

— Ты притащил ко мне в квартиру эту жуть?! — моё возмущение не могло оставаться внутри, поскольку предела ему не было.

Прямо на меня пялились пустые глазницы черепа на черенке, в которых то и дело вспыхивали зелёные искры. По коже поползли мурашки от этого ужасного зрелища. Ещё и рога эти...

— У тебя есть фамильяр, — а это придурок всё веселился, — а у меня табельная лопата.

Выражение было настолько нелепым, что я невольно расхохоталась. Ну и напарничка мне выдали! У всех табельное оружие, а у этого лопата!

— Зря смеёшься, — продолжил свой рассказ некромант. — Это сейчас она принадлежит СБП. Но через год она станет полностью моей, превратившись в артефакт. С её помощью мне будет проще связываться с духами и искать тела.

— А что-то поменьше ты в качестве персонального помощника выбрать не мог? — я продолжала смеяться, вытирая выступившие слёзы.

— Мог. Но захотел лопату. Как видишь, не прогадал. Вон, как бесишься!

После его слов повисла практически мёртвая тишина. Я медленно подняла взгляд на безопасника, стараясь вложить все эмоции, испытываемые мной в тот момент.

— Ну, — задумчиво протянула, — пока что она не полностью твоя, а значит по башке тебе прилететь может...

— За что? — округлил глаза мужчина.

— За разговорчивость.

Доев совою порцию и допив чай, поставила посуду в моющую машину и поблагодарила лейтенанта:

— Ты, конечно, та ещё заноза в мягком месте, но готовишь вкусно. Спасибо большое!

Не дожидаясь ответа, рванула в сторону ванной, чтобы быстро привести себя в порядок, поскольку близилось время выезда в участок. Меня подстёгивал некий азарт, поэтому на этот раз я собиралась ехать к Рыкову с большим удовольствием, чем пару дней назад.

Пока умывалась и укладывала волосы в несколько раз думала о том, что кулинарный талант некроманта оказался для меня полной неожиданностью, как и его желание накормить меня и Киллуара завтраком, хотя по большому счёту он был гостем.

Не будь он безопасником, да к тому же и таким... странноватым, то я бы точно влюбилась. Практически идеальный мужчина! Даже странно, что всё ещё не женат.

Я сразу же отметила, что кольца на пальце у Араунова не было, поэтому и сделала такой вывод. Тем более, стал бы мужчина, находящийся в подобного рода отношениях ночевать у малознакомой дамы? Понятно же, что нет.

Так, что-то не о том я думаю. У нас сегодня вылазка, а мне какие-то глупости в голову лезут!

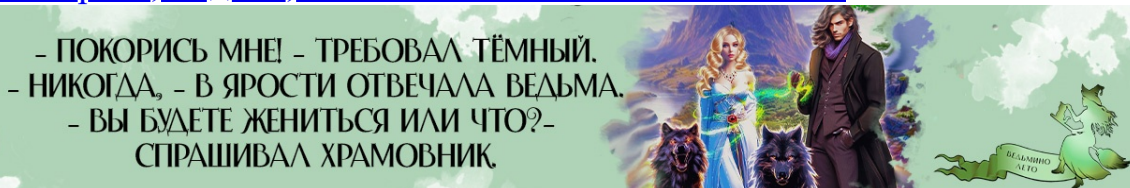
Быстро одевшись, выскочила из спальни навстречу ожидавшим меня лейтенанту и фамильяру. Поймала себе оценивающие взгляды обоих и, хмыкнув, направилась к выходу.

Что будет, если тёмный маг влюбится в ведьму? Явно какая-то умопомрачительная история, ведь эти колдуньи просто так не сдаются!

Чтобы узнать, как ведьма даст одному заносчивому магу от ворот поворот и что он будет делать, нужно заглянуть сюда: **Анна Герр**

[«Покорись, Ведьма, или Тёмный изволил влюбиться!»](#)

7.1

Пелагея

Здание Службы безопасности выглядело особенно неприветливо этим пасмурным утром. Иссиня-серые тучи и жуткая духота свидетельствовали о приближающейся грозе.

Вот только штормового ветра и стены дождя мне не хватало.

Наша тройка молча прошла мимо поста охраны и направилась в кабинет Рыкова. Нам нужно было уведомит его о нашей задумке с ловлей на живца. Возможно, были и другие варианты, но времени практически не оставалось, поэтому...

— Людей не дам, — пробасил полковник. — И нет, не из вредности. Их просто нет.

— Погодите, — я настороженно посмотрела на оборотня, — это получается, что мы вдвоём должны ловить преступника, которого никто и в глаза не видел? А если там целая банда орудует?!

— Тут уже ничем не могу помочь, — Павел Викторович развёл руки в стороны.

— За что граждане налоги платят? — Киллуар возмущённо зашипел. — Или надо приходиться, когда убьют?

— Слышь, блохастый. На, пожуй и не мешай взрослым разговаривать.

Оборотень кинул банан в моего фамильяра, вследствие чего тот полетел кувыркком со стола. Я испуганно охнула, опасаясь, что малыш больно ударился. Благо, Килу всегда был слишком увлечён едой, поэтому не почувствовал удара.

— Ну знаете, — фыркнула я.

— Знаю. Араунов, чего молчишь?!

— Я согласен с Пелагеей. Нам необходимо подкрепление. Мы всей гурьбой вычислить этого урода не могли, а тут нас будет всего двое при поимке. Тем более, гражданка Балеева не то, чтобы отличается крупным телосложением.

— Что значит «не то, чтобы»? — недовольно прошипела я.

— Виноват, — некромант отступил.

Собака сутулая, с ним же реально даже не поругаешься!

Признаться честно, желание скандалить начало потихоньку пропадать. Видимо, в день нашей встречи Ромашка был злой и голодный, вот и спустил на мне пар. Только я всё ещё получала сообщения о том, что его люди то и дело ошиваются возле завода и офиса, а значит он точно ждал от меня какой-то гадости. Благо хоть не заходят, и на том спасибо.

— В любом случае, — Рыков тяжело выдохнул, — я так и не понял, в чём заключается ваш план.

— Всё предельно просто, — Араунов взял слово, пока я молча смотрела в потолок. — Пелагея нашла место, где будет следующее похищение. Точность, конечно, хромает, поэтому мы будем обходить две улицы. Там-то и подкараулим нашего маньяка.

Полковник задумчиво покрутил усы и отошёл к окну. Он достаточно долго смотрел в одну точку, словно прикидывал возможные варианты развития событий.

— Ладно, — в конечном итоге согласился Павел Викторович, — будут у вас люди. Но учтите, если осечка...

— Знаете, что? — я вскочила, не выдержав, — Впервые за все эти дни у нас получилось нащупать хоть какой-то след, который более-менее соответствует действительности! И Вы сейчас что-то говорите про осечку?! Вы в курсе, что, если мои подсчёты верны, то времени у нас всего-ничего?!

— Поля, спокойно, — неожиданно некромант подошёл сзади и придержал меня за плечи, позвав ласковой формой моего имени.

Хотела было возмутиться подобной фамильярности, вот только на этот раз я чувствовала, что его прикосновения не несут в себе цели

контролировать. Стало действительно спокойнее, и мне удалось унять бушующую внутри злость.

Я никак не могла понять, почему нам не хотят содействовать. Складывалось ощущение, что либо на пострадавших всем наплевать, либо Рыков настолько отчаялся, что уже не видел выхода, а нашу идею воспринимал, как детский лепет.

— Ладно. Араунов, свяжусь с тобой. А теперь проваливайте с глаз моих долой!

Нас уговаривать не надо, если говорить обо мне и Киллуаре, поэтому мы очень быстро исчезли из злополучного кабинета и помчались в сторону выхода.

— Пелагея, погоди!

Я обернулась на окрик и увидела спешащего за нами лейтенанта, несшего в руке свою дурацкую лопату.

— Чего тебе? — спросила мужчину. — До вечера ещё уйма времени.

— Знаю, — сказал Араунов. — Чем займёшься?

— В офис съезжу, узнаю, как там дела идут. Заодно свою машину заберу.

— Я подвезу...

— Нет! — выкрикнула я. — В смысле, я вызову такси. Не хватало мне ещё на постоянной основе с конвоем безопасников на людях мелька...

Договорить мне не дал дождь, обрушившийся на Москарию в компании грома и молний. Я присвистнула, понимая, что машина подъедет ещё очень нескоро, но решила дождаться из принципа, нажав на соответствующую кнопку в приложении магфона.

Ромашка стоял над душой и ждал, когда же боярыня соизволит передумать. Только моё сиятельство уже решило, что в офис добираться будет своим ходом.

— Ну, до вечера? — сказала я, увидев магмобиль с чёрно-белыми шашечками.

Мужчина ничего не ответил, только хмыкнул и пожал плечами. Он развернулся и зашагал в сторону парковки, вальяжно размахивая своим жутким совочком для поиска мертвечинки.

Ну и тьфу на тебя!

Как и в этой истории, так случилось, что для расследования срочно нужна ведьма. Только вот незадача, эта дама находится по другую сторону баррикад... Как же героиня справится с обстоятельствами? Чтобы узнать об этом получше, нужно забежать сюда: **Анастасия Амери, Эйлин Крим**
[«Вызовите ведьму!»](#)

7.2

Пелагея

Я зашагала по направлению к такси, прикрывая голову ладонью, как будто это могло помочь мне не намочнуть.

Очередной раскат грома сотряс небеса, как только я села в машину.

— Магическая набережная, дом двадцать пять? — спросил водитель, обернувшись на меня.

— Да, всё верно.

Магмобиль тронулся, а я прикрыла глаза, в попытках унять непонятно откуда появившееся раздражение. Спустя несколько мгновений я поняла, что эта эмоция была направлена на меня саму. Моё поведение действительно напоминало детское топанье ножкой и нежелание принимать тот факт, что мой напарник не такой уж козёл, каким я его себе нарисовала. Приготовил, прибрался, с фамильяром моим подружился... Кстати, об этом.

— Ну что, предатель? — я вопросительно взглянула на обезьянку. — Это что было?

— Ты о чём? — мелкий пакостник решил начать косить под дурачка.

— Не придуривайся, Килу, — нахмурила брови. — Ты прекрасно понимаешь, о чём я.

Малыш вздохнул и закатил глаза, словно мысленно задавал небесам вопрос: «За что мне всё это?»

— Поль, ну давай будем честны. Мужик-то он нормальный.

Я изумлённо уставилась на фамильяра. Таким тоном он описывал мужчину лишь единожды, когда парень, который был мне симпатичен, оказался куском... нехорошим человеком. А Киллуар меня сразу предупреждал.

Ничего особенного, он оказался заносчивым засранцем. А я на мордашку повелась. Никаких последствий, слёз и рыданий не было, но осадочек остался. За глаза мы прозвали его Иваном-дураком.

— Может, и нормальный, — пробубнила я.

Не хотела признавать очевидного лишь по одной причине. Ну, не нужны мне сейчас все эти влюблённости и прочее, а сердечко уже начало бить тревогу. Бабочек в животе и прочей романтической лабуды не было, я уже не в том возрасте, но рядом с некромантом мне становилось как-то слишком спокойно. И я совершала поступки, которые не характерны для меня. Пустить чужака в свой дом и предложить ему переночевать — это просто нонсенс. Не знаю, какая пелена была у меня перед глазами, но я точно была не в своём уме.

— Не может, Поль. И нравишься ты ему, это очевидно, — припечатал он. — Не понимаю, чего шарахаешься. На гадости он не способен, это очевидно.

— Что вы обсуждали, Килу? — я слишком хорошо знала своего фамильяра, поэтому понимала, что этот разговор ведётся не просто так.

— Ничего...

— Не ври мне, паршивец! — я грозно посмотрела на мохнатого друга.

— То, что я тебе сейчас и сказал, — сознался он. — Спрашивал, как тебя к себе расположить.

Ну, замечательно! А хвостатый и рад ему помогать!

— Ты не будешь ему помогать.

— Но...

— Нет, я сказала!

— Я не договорил!

— И не нужно. Мне не до этого сейчас, и вообще...

В сумке завибрировал магфон, и я взглянула на экран, чтобы узнать, кому там на месте не сидится. С экрана на меня смотрела улыбающаяся папина фотография.

— У аппарата! — задорно крикнула я, напугав водителя.

— Доченька, куда пропала? Не звонишь, не пишешь, — ласковый голос родителя действовал, как бальзам на мою душу. — Между прочим, Алиска и мелкие тоже скучают! Совсем забыла старика.

— Ой, ты у меня ещё хоть куда! Прости, пожалуйста, совсем забегалась. Но в ближайшие дни я обязательно заеду!

Лёгкий укол вины заставил чувствовать себя неудобно. Я же, действительно, практически не давала о себе знать.

— Мне тут мать твоя звонила.

Эта мегера и до него добралась!

— И что хотела? — настороженно спросила я.

— Сказала, что я образумить тебя должен.

— А ты?

— Послал её на все четыре, разумеется, — в голосе отца послышалась усмешка.

— Спасибо, — облегчённо выдохнула.

— Так, что там у тебя за дела?

— Пока не могу всего рассказать. Только, прошу не ходите во «Фрегат».

— У тебя всё хорошо? — папа насторожился.

— Да, не переживай. Просто будьте осторожнее. Как только всё закончится, я обязательно расскажу!

— Хорошо. Но помни, что я всегда рядом.

— Конечно, папа, — я улыбнулась и выглянула в окно. Мы уже почти подъехали. — Ладно, я побежала. А то работы просто гора.

— Иди уже, попрыгунья.

Попрощавшись, повесила трубку и улыбнулась. Радовало, что хотя бы с отцом мне повезло. Он самый понимающий и добрый человек на всём белом свете, поэтому в голове не укладывалось, как он умудрился жениться на такой стерве, как моя мать.

Вручив водителю купюры, выскочила из машины и направилась в сторону офиса.

— Пелагея Демидовна, — ко мне навстречу направлялись Кристина с Агнешкой, — а как Вы тут?

— Решила заскочить, пока время есть. Всё хорошо?

— Пучком, подруга, — Лисицына подмигнула мне. — Выглядишь не очень, зонт пробовала брать?

— Иди ты! — шутливо отмахнулась от подруги.

Скажи мне подобную фразу кто-нибудь другой, он был бы уже икал. Я знала, что подруга подкалывает меня по-доброму, поэтому не обижалась.

Секретарь сделала несколько пассов руками и вернула мне презентабельный вид. Благодарно кивнув ей, пошла в свой кабинет, чтобы в спокойной обстановке пробежать глазами отчёты аналитиков. Я доверяла подруге, но привычку проверять всё самостоятельно не так просто вытравить.

Рыжая заноза последовала за мной и с суровым выражением лица села напротив.

— Не знаю, что у тебя происходит, Польша, — начала она, — но нам с трудом удалось заткнуть прессу. Почему вокруг тебя ошивается безопасник, а наше здание постоянно патрулируют? Тебе что-то угрожает?

— Не могу сказать, родная, — я покачала головой из стороны в сторону.

— Ясно, а...

Раздалась вибрация и я подняла трубку.

— Пелагея Демидовна, тут девушка пришла. Хочет попасть в лабораторию. Я бы послала её подальше, но уж больно несчастный у неё вид...

— Зови, — сказала я.

— Что случилось? — просила Агнешка, когда я положила магфон на стол.

— Ко мне посетитель.

Подруга понимающе кивнула и вышла из кабинета. Спустя пару минут раздался стук в дверь.

— Войдите! — крикнула я.

Вслед за Кристиной на пороге показалась симпатичная девушка. Не сказала бы, что первая красавица, но что-то в ней было. Однозначно магичка! И очень сильная, поскольку меня едва не пригвоздило к стулу её энергетикой.

— Кристина, можешь идти. И запечатай дверь, чтобы никто не входил.

Секретарша понятливо кивнула и удалилась.

— Меня зовут Ена, — начала гостя, — и мне очень нужна Ваша помощь.

— Приятно познакомиться, — я внимательно оглядела её. — Балеева Пелагея Демидовна к Вашим услугам. Чем могу быть полезна?

— Мне нужно лекарство от любви!

Ого! Вот это запросы! Даже не знаю, куда стоит направить эту несчастную. Если только в дурдом.

— Отворот, проклятие, отвод глаз, что угодно! — продолжила тараторить Ена.

Ещё и имя какое-то странное...

Потом до меня дошло, что она перечисляла, и мои глаза заволокло пеленой ярости.

Вот как?! На гадости не способен?! Только один безопасник был возмущён моими экспериментами и мог повернуть подобное.

Ну, Араунов, тебе конец!

— Эта сволочь ко мне своих людей начала подсылать? — фыркнула я. — Мы работаем строго по закону. И налоги платим! Передайте этому некромантишке...

— Видимо, вы меня с кем-то спутали, — гостя прервала мою гневную тираду. — Я не имею отношения к вашим знакомым.

— Не врёт она, Поль, — Киллуар, до этого сидевший на книжном шкафу, спрыгнул на стол и посмотрел мне в глаза.

В таких вопросах мой фамильяр никогда не ошибался, он очень тонко чувствовал утаивание чего-либо. Мне пришлось дважды подумать, помогать ли этой девице.

Разумеется, она была в отчаянии, но я не хотела бы попасться при первой же проверке.

— И всё равно я не могу вам помочь, — мне пришлось отказать. — Вы же понимаете, как только Вас захотят проверить на воздействие...

— Не проверят, уверяю.

— Во всём мире... — и тут пазл в моей голове сложился. — Мать моя женщина... Иномирянка...

Не мог человек, живущий в нашем мире утверждать подобное. Сейчас Земма была закрыта для межмировых путешествий. Когда в третьей мировой войне к бойне подключились выходцы из других миров, порталы были запечатаны и уничтожены. Только произошло это лет сто назад.

Гостя кивнула, подтверждая мою догадку.

— А как? А кто Вы? Откуда?! — я подскочила со своего места, желая узнать как можно больше.

Это же такая возможность! А вдруг и в моём деле пригодится?

— Слышали ли Вы легенду о Древе Единства?

— Конечно... — с трудом вспомнила бабушкину сказку и шокировано уставилась на Ену. — Вы Ехидна?!

— Именно, — она скромно улыбнулась.

А я не могла поверить тому, что видела перед собой ту, кого считала лишь сказочкой для детей. Выходит, бабушка не зря ей молилась.

— С ума сойти! — ещё немного, и я бы точно захлопала в ладоши, как ребёнок. — А где же хвост? А посмотреть можно?

Наверное, моё поведение было ужасно непочтительным по отношению к помощнице Верховного Бога, но меня уже было не остановить.

Она сняла личину, и я увидела перед собой невероятной красоты деву, способную очаровать любого. Её глаза были, как озёра, а волосы переливались, как только что выпавший снег. Вместо ног у неё был мощный змеиный хвост. Игра света на его чешуйках просто завораживала.

— Восто-о-орг, — протянула я. — Вас, как страшилку описывают, а тут такая красавица.

— Не нужно лжи, — она отвернулась от меня. — Я прекрасно знаю, что уродина.

— Уродство — это определено не про Вас, — я нахмурилась. — Оно не снаружи, а внутри. Да, и моя бабушка всегда говорила: «Красота в глазах смотрящего».

Видела я уродов, лицом прекрасные, а внутри... самая настоящая гниль.

— Лекарство от любви, значит, нужно, — я задумчиво потерла подбородок. — Что, сильно приложило?

Девушка кивнула, отвечая на мой вопрос.

Тогда согласна, это засада.

— Н-да. Ну и дрянь же эта ваша любовь. Ладно, есть тут один вариант. Для себя берегла.

Я открыла тайник, в котором хранила результаты своих трудов. После моей слепой влюблённости в Ивана я приготовила отворот по бабушкиному рецепту на тот случай, если совсем крыша поедет. Всё-таки в бизнесе нужно принимать решения на трезвую голову. Во всех смыслах.

Нашла подходящую колбочку. Полупрозрачная жидкость с синеватым отливом. Вышла к госте и поставила эликсир на стол.

— Очень мощный отворот. Только учти, он убивает не только любовь. Все чувства пропадут. Ты больше не испытаешь ни радости, ни печали.

Я считала, что обязана предупредить её. Последствия, действительно, неприятные.

— То, что нужно! — она воодушевилась, — Что нужно делать?

— Пей до дна. Должно сработать, бабушка хранила в гримуаре только проверенные рецепты.

Она вынула пробку и выпила содержимое практически одним глотком. Мы с Киллуаром удивлённо переглянулись и пожали плечами.

Не мне, конечно, судить саму Ехидну, но я не приветствовала такие методы решения проблемы...

В один миг её глаза остекленели, а с лица исчезли все эмоции. Это означало, что отворот сработал. Спустя несколько мгновений она положила руку на грудь, туда, где должно быть сердце, и обречённо застонала:

— Как же так? Все же почти получилось.

И я, и фамильяр были крайне удивлены произошедшим, потому что раньше у меня осечек не было. Я попыталась сообразить, что это могло означать.

Вспомнила пометку карандашом, сделанную бабушкой: «Не работает на истинных парах».

— Ничего себе... Это был железобетонный вариант. Не знаю, что у вас произошло, но, похоже, эту любовь не убить. Поздравляю! Вы нашли

истинного! — сама сомневалась в том, что говорила, поскольку не верила во всю эту чепуху.

Хотя, передо мной сидел оживший миф, так что всё возможно.

— А Вы? — она взглянула на меня заплаканными глазами. — Вы испытывали нечто подобное?

— Хвала Богам, нет, — меня аж передёрнуло. — Не надо мне такого подарка.

— Пелагея Демидовна, прошу прощения, — Кристина боязливо приоткрыла дверь. — Там безопасники снова пришли. Во главе этот... с лопатой.

Вот хмырь неугомонный!

— Сейчас я ему эту лопату... — взглянула на посетительницу и решила не выражаться при ней. — Проводи гостью, а я пойду расскажу, куда им следует сходить! Прошу прощения, Ех... Ена. Мне нужно идти.

— Спасибо вам за всё. Надеюсь, если ваша любовь найдет вас, она не будет столь горькой.

Последнюю фразу я услышала, пулей вылетая из кабинета.

Подгоняемая злостью, выбежала в коридор и практически уткнулась в стальную мужскую грудь.

Кстати, а одеколон у него приятный... Отставить, Демидовна!

— Какого...

— Не выражайся, — некромант смерил меня насмешливым взглядом. — Я по делу.

— Ну? — я вопросительно выгнула бровь.

— Мои люди слышали, как твои сотрудницы, особо чувствительные к общему магическому полю, сказали, что что-то не чисто. Им становится всё хуже.

Я нахмурилась, поскольку мне никто не сообщал о массовой болезни.

— Интересно... — я задумалась.

Колебания магического поля, Ехидна в моём кабинете... Что-то тут не то.

— Что это может быть? — спросил безопасник.

— Понятия не имею, — отмахнулась я, — но разберёмся. Что-то мне подсказывает, что всё это связано с нашим делом. Только срastить никак не могу.

Лейтенант нахмурился и погрузился в свои мысли.

— Поехали.

— Чего? — мужчина уставился на меня.

— Надо осмотреть местность, проверить исправность работы камер видеонаблюдения. Может, преступники подготовились. Ну и слепые пятна

посмотреть.

Он кивнул, и мы направились к парковке. Килу послушно семенил за нами, не мешая обдумывать происходящее.

Люблю истории про мужчин, которые добиваются своих возлюбленных. В наше время таких мало. Именно такой замечательный дракон присутствует в данной истории, сможет ли он убедить свою ведьму? **Алекса Григ**

[«Истинная ведьма для дракона, или Украденное счастье»](#)

7.3

Пелагея

Когда мы вышли на улицу, Ромашка попытался утянуть меня в сторону служебной машины. И, естественно, получил решительный отказ:

— Я поеду только на своей ласточке, — решительно заявила я.

— Нет, — сказал некромант, сцапав мою руку.

— А ну-ка, — легонько шлёпнула его по пальцам, — уберите руки, товарищ лейтенант! А то...

— Что? — он насмешливо выгнул бровь.

— Будет тебе... — пыталась придумать какую-нибудь кару небесную, — хрясь по лопатке, вот!

— Неужели? И по какой-же конкретно?

— А вот это уже сам решай, — я злорадно улыбнулась. — Всё-таки варианты у меня имеются.

Вырвалась из тисков и побежала к своей любимой машинке.

Ну, здравствуй, дорогая. Знала бы ты, как я скучала!

— Поля! — запыхавшийся Килу едва успел нагнать меня. — Куда ты так припустила? Всегда удивлялся, как ты ещё бегать можешь, на таких-то ходулях!

Я загадочно хмыкнула и разблокировала двери авто.

Наконец-то моя радость снова со мной!

Нет, Араунов хорошо водил, даже слишком. Вот только не привыкла я на пассажирском отсиживаться, не моё это. Сразу и руки некуда деть, и сидится неудобно.

Я придерживалась папиной точки зрения: водитель — это художник. У каждого свой стиль, темп. Когда ехала с кем-то другим, неосознанно начинала беситься, поскольку всё мне было не так. И скорость, и манёвры. Например, на мой взгляд, Ромашка слишком плавно тормозил. Ну, прямо перебор!

— Почему не захотела ехать с некромантом? — спросил фамильяр, когда я усадила его на пассажирское сиденье.

— Потому что.

— Очень содержательно...

— Очень да! Чего прицепился?

Киллуар хмыкнул и посмотрел на меня, как на дитя малое.

Я вбила в навигатор нужный адрес и выехала с парковки. Благо, по дороге была заправка, так что курс корректировать не пришлось. По радио играла какая-то популярная песенка, по типу рекламных, которые въедаются в мозг так, что уже ничем не вытравить.

— Интересное кино получается... — задумчиво протянул Килу.

— Ты о чём?

— Ехидна, ещё и эти пропажи.

— Я тоже подумала, что что-то здесь нечисто. Стационарные порталы были уничтожены более ста лет назад, а про другие я и не слышала. Люди сделали всё, чтобы иномиряне к нам не попадали.

— И я о том же! — обезьянка нахмурился. — Значит, с магическим полем действительно что-то не так.

— Факт.

— А ещё ты соврала помощнице Всевышнего.

— Чего? — я представляла, как перекосило моё лицо от подобного заявления.

— Ты встретила истинную пару, как пить дать, — с полной уверенностью заявил фамильяр.

— Когда это?

— Когда вы с безопасником пожали друг другу руки ещё при первой встрече.

Вот тут я почувствовала, как зашевелились волосы на голове. Не могла вспомнить миф одной из западных стран, где была женщина со змеями

вместо шевелюры. Её талант обращать всё живое в камень очень бы пригодился.

— Чушь!

— Нет, Поля, не чушь. Ты пролистнула этот раздел в гримуаре Марии, а я почитал. Если ты сейчас скажешь, что не почувствовала разряда в тот момент, я тебе что-нибудь точно откушу.

Я сжала зубы и вцепилась в оплётку руля, будто это могло что-то поменять. Можно было, конечно, нагло соврать, что ничего такого не было и Килу всё придумал, вот только за совместно прожитые годы мы изучили друг друга вдоль и поперёк, так что он точно заметил моё замешательство в тот момент.

А оно мне надо, спрашивается? Жила себе прекрасно без вот этого всего, и дальше проживу!

— С чего ты вообще то и дело возвращаешься к теме... симпатии между нами?

— Ну... — мой мохнатый друг покопался в бардачке и нашёл там припрятанную шоколадку. — Раньше я тебя просто подкалывал, поскольку не мог дать гарантии, что твоя реакция означает то, что я подумал. А после разговора с Ромой понял, что истолковал всё верно.

К моим щекам тут же прилила краска. Теперь всё встало на свои места. Видимо, Араунов тоже почувствовал разряд, понял, что это такое, раньше меня и принялся разговоры с моим фамильяром вести.

Вот же... Прохвосты!

— И что ты мне теперь предлагаешь? И вообще, шоколад обезьянам вреден, — старалась, чтобы мой голос звучал максимально равнодушно.

— Я фамильяр и я всеядный, — Килу показал мне язык. — И я ничего не предлагаю. Ты не хуже меня знаешь, что магия далеко не дура. Даже если будешь пытаться бежать, она будет сталкивать вас снова и снова.

Да, был такой момент. Бабушка рассказывала, что истинность не обязывает тебя начинать отношения, вступать в брак и далее по списку, но мировому равновесию очень не нравится, когда кто-то нарушает только ему понятные замыслы.

К моему облегчению на горизонте показалась автозаправочная станция, так что я смогла уйти от диалога. На этот раз.

Дальнейший путь проходил в сопровождении ничего не значащей беседы. Килу всегда понимал, когда я не хотела что-то обсуждать, и сам менял тему.

Любовь для меня всегда была чем-то, что делает человека слабым и уязвимым, мне это не нравилось. Пока я поднимала своё дело, успела столкнуться с тем, что на дельцов давили через любимых людей и

партнёров. Благо, никто не знал о моих отношениях с отцом, ведь жить я осталась с матерью. Иначе бы и у меня брешь откопали. Но вся его семья была надёжно защищена. Алиса и её брат были очень сильными магами, так что за семью я могла не переживать.

Машину оставила подальше от торгового центра, чтобы она не повредилась в случае непредвиденных обстоятельств. Араунов уже был на месте.

— Ты выехала раньше меня, — отметил он.

— Заправлялась. Подкрепление когда будет?

— Они уже здесь. Все в гражданском.

Я поняливо кивнула и осмотрелась. Точка должна быть либо здесь, у входа, либо на подземной парковке, если я правильно помнила её расположение. Эти мысли я и озвучила безопаснику.

— Внизу уже есть наш люди, остался только последний этаж, иди туда. Я схожу проверю камеры, а потом останусь здесь.

Некромант достал из кармана маленькую коробочку и протянул её мне.

— Что это? — спросила я.

— Посмотри сама, — мужчина ухмыльнулся.

Приоткрыла крышку и увидела две маленькие металлические горошины и небольшой пульт с кнопкой, обмотанный проводами. Хмыкнула, узнав в этом микронаушник, только более навороченный. Это изобретение спасло не одно поколение студентов от пересдач.

— Сама спрятать сумеешь?

— Килу поможет. Тогда, наверное, я всё же переставлю машину под землю и зайду в торговый центр. Если похитители здесь...

— То нужно создать видимость, что тебе очень нужно пройтись по магазинам. Всё верно, — некромант мигом посерьёзnel и дотронулся до моего плеча. — Только очень тебя прошу, без самостоятельности. Увидишь что-то подозрительное, жмёшь кнопку и сообщаем. Я прямо сейчас подключу тебя к общему каналу.

Я кивнула и отдала безопаснику свой магфон. Сейчас было не время для пикировок и возмущений по поводу тотального контроля. От этого действительно могла зависеть моя жизнь.

— Обычно люди пропадают с семи до восьми вечера, учитывая это, — сказал он, возвращая гаджет.

— Конечно, — сказала я и направилась к машине, чтобы переместиться в нужное место.

Киллуар помог мне протянуть провод под пиджаком и засунуть наушники. Процедура не болезненная, но и не особо приятная.

Металлический шарик закатывается тебе в ухо и падает на барабанную перепонку.

Одна преподавательница принесла с собой глушилку на экзамен, так у половины аудитории резко заболели уши. Незачётов было вагон и маленькая тележка.

Спустившись на самый глубокий ярус, я заглушила двигатель и направилась в сторону лифта, который должен был поднять меня на поверхность.

Несмотря на то, что рабочий день ещё не закончился, народу было предостаточно. «Фрегат» гудел, как улей. Множество человеческих голосов перекликались с рекламой и объявлениями, которые давались по громкой связи. В большинстве своём ходили либо пожилые люди, либо подростки и студенты. От этого становилось ещё тревожнее. Дети и старики — самая незащитная группа, поэтому напасть на них в людном месте труда не составит. Дело осложнялось тем, что для ритуальных похищений и убийств была важна каждая мелочь. И очень неудачно совпало, что нужная нам точка находилась на нескольких этажах. Если бы был выбран атриум здания, то было бы значительно легче.

— Поль, — Килу дернул меня за брючину, — у нас же ещё часа три даже с захватом?

— Да.

— А давай поедим? — и посмотрел на меня самыми несчастными на свете глазами.

Я прыснула в кулак, но согласилась с предложением. Перекусить, действительно, не мешало, поскольку последний приём пищи у меня был ранним утром.

Мы зашли в сырный ресторан, где готовили вкуснейшие Ильтарские открытые пироги. Киллуар очень любил с грушей, а я больше по мяску тащилась.

Спустя полчаса после того, как мы сделали заказ, нам принесли еду и лучший в мире домашний лимонад. Мы молча наслаждались едой и видом из окна, но меня отвлек входящий звонок.

— Пелагея, меня слышно? — казалось, что голос Араунова раздавался прямиком в моей голове.

Я поднесла руку ко рту и тихо проговорила:

— Да, и очень хорошо.

— Ты сейчас где?

— Обедуюжинаю на третьем этаже.

— Отлично! Как будешь спускаться, присоединись к общему каналу и не отключайся.

— Так точно, товарищ командир, — с глумливой улыбкой завершила вызов.

Мельком оглядела присутствующих и спросила у фамильяра:

— Ты видишь кого-нибудь подозрительного?

— Не-а, — ответил тот, прожевав кусочек груши. — Тут сплошь компании друзей, мамы с детьми и бабушки с внуками.

Это-то и настораживало. Я пыталась вычислить кого-то, но похоже мы нарвались на самого настоящего маньяка. Когда-то я увлекалась просмотром документальных фильмов и прочтением соответствующих статей про серийных убийц. У всех была одна общая черта — они вызывали безоговорочное доверие.

После обеда мы ещё раз прошлись по торговому центру и не заметили ничего подозрительного. Видимо, наше с Романом предположение о том, что работает целая группа, было верным. И они очень хорошо маскируются. С другой стороны, я далека от следственной деятельности, так что вполне могла упустить какие-то детали по незнанию.

К назначенному времени я подключилась к общему каналу связи и вышла на парковку. Села в машину и сделала вид, что что-то ищу. Как назло, вниз упали ключи, так что мне пришлось на секунду отвлечься.

— Поль... Поля!

— Что? Ай! — я потеряла затылок, которым умудрилась удариться об руль.

— Смотри туда...

Судя по тому, что скинул Араунов, именно там находилась злополучная слепая зона, а в земле открылся портал.

Какого лешего?!

Совершенно забыв о предупреждении безопасника, я выскочила из автомобиля и помчалась в сторону сияющей воронки. Не успела ничего сделать, поскольку какая-то женщина была быстрее меня.

— Стой! Неужели ты не видишь?! Стой, кому говорю!

— Пелагея, что там у тебя? — раздался голос некроманта.

— Быстро ко мне! — рявкнула я.

Женщина испугалась моего окрика и припустила быстрее прежнего. Происходящее дальше заставило меня испуганно замереть: она наступила прямо в воронку и провалилась вниз с жутким воплем.

— Нет!

— Поля, дело дрянь, — сказал мой фамильяр.

Это я уже и так поняла...

Спустя пару мгновений я услышала топот стада буйволов. Безопасники явно не заботились о тишине...

— Что произошло? — спросили они хором.

Я дрожащей рукой указала на причину пропажи одной из жительниц города, но в ответ получила только недоумённый взгляд.

— Вы что, — меня осенила догадка, — ничего не видите?

Мужчины отрицательно покачали головой, а мы с Киллуаром попытались подобрать слова, чтобы деликатно объяснить случившееся.

— Поля показывает на портал. Если вы его не видите, значит, он стихийный, — начал Килу, — я о таких только читал.

— Что ж, видимо, сегодня у нас день чудесных открытий...

— А теперь можно ещё раз, только помедленнее? — Ромашка ждал от меня вразумительного ответа, вот только с этим была проблема.

Как я опишу ему то, о чём сама понятия не имею?

Ложное обвинение, да ещё и в предательстве короны может привести только на плаху. Или нет? Сможет ли эта ведьма вернуть своё честное имя и спастись от бывшего жениха-палача? Предлагаю узнать об этом вместе!:

Мишель Лафф, Ирина Рима

[«Хозяйка Чернолесья»](#)

7.4

Пелагея

Пытаясь отдышаться и собрать мозги в кучу, я только и делала, что пялилась на мерцающую круглую дыру, которая постепенно затягивалась, отрезая от нас женщину, по незнанию попавшую в переплёт. Села на холодный бетон и приступила к объяснению:

— Как бы вам объяснить, — начала издалека. — Вот, у вас бывает такое, что происходящее никак нельзя обосновать?

Араунов насмешливо поднял бровь и сел на корточки рядом со мной.

— Например, почему женщина сидит на холодном, хоть это и вредно для её здоровья?

— Отстань, зануда, я о другом. Мы с Килу своими глазами видели, как вот здесь, — указала на место перед собой, — открылся портал. Круглый такой. Синий. Блестящий... Я понимаю, что это звучит, как фееричный бред, но у меня действительно нет других вариантов. И да, он был горизонтальный.

Безопасники переглядывались между собой, а кто-то даже крутил пальцем у виска. Горизонтальные стихийные порталы считались не более, чем мифом, но я верю своим глазам. У нас с Килу просто не могло быть коллективных галлюцинаций, это антинаучно.

— И что мы будем с этим делать? — спросил лейтенант.

Как будто я, мать его, знаю.

Мысли в голове стали похожими на калейдоскоп: они яркие, их много и из-за их поганого мельтешения адски режет глаза. Не хотелось думать, что я сошла с ума и передала эту заразу фамильяру воздушно-капельным путём, но по-другому не получалось.

— Я звоню отцу...

— Что? — Рома не понял, к чему я веду.

— Папа всегда знает, что нужно делать, — я поднялась с пола. — Он точно поможет.

Не дожидаясь очередного потока вопросов, я отошла в сторону и набрала номер самого родного после бабушки человека.

— Здравствуй, Поля. Что случилось?

— Не отвлекаю? — с улыбкой спросила я.

— Нет, конечно! Для тебя у меня всегда есть время. Что случилось, моя хорошая?

— Ты хорошо помнишь легенды, которые рассказывала бабушка? — зашла издалека.

— Разумеется, я их детям иногда на ночь рассказываю, а зачем тебе?

— Можно я приеду? Вопрос очень важный.

— Приезжай, конечно... — даже не видя папиного лица, я поняла, что он напрягся.

— Хорошо! Жди, скоро буду.

Прервав звонок, я повернулась к безопасникам и сказала тоном не терпящим возражений:

— Мы едем к моему отцу. Он точно сможет помочь.

— Хорошо, — Араунов даже не спорил.

В последнее время у него выработалась замечательная привычка — не перечить мне. Приятно, однако.

— А нам что делать? — спросил один из оперативников.

Некромант повернулся и, подумав несколько секунд, произнёс:

— Поезжайте к Рыкову, расскажите обо всём, что произошло. И даже не думайте выставит Пелагею сумасшедшей, если не хотите нарваться на несколько дежурств подряд.

Мужики оказались достаточно понятливые и, кивнув, удалились с наших глаз. Мне было всё равно, что они скажут начальству, потому что я верила своим глазам. И никто не мог упрекнуть меня в том, что я выжила из ума.

Потому что это было не так! Наверное...

Шагнув к своему автомобилю, крикнула напарнику:

— Улица адмирала Кристального, дом семь!

Не дождалась ответа, помогла Киллуару залезть на пассажирское сиденье и выехала со злополучной парковки.

— Зачем нам к Демиду? — спросил фамилляр. — Нет, я, конечно, рад, Алиса всегда вкусно меня кормит, но всё же?

— Папа помнит все истории, которые рассказывала бабушка, потому что слушал их внимательно, в отличие от меня и матери. Я помню, что в её сказках было что-то про порталы, вот только вспомнить не могу.

— Полагаешь, вымышленные истории как-то помогут?

— Килу, в моём офисе была сама Ехидна, мы только что увидели этот самый портал, который непонятно как открылся и закрылся. Ещё вопросы будут?

— Нет, — он отвернулся к окну, — но мне это всё не нравится. Тебя вязали в какую-то чертовщину, и это может плохо кончиться.

Не могла не согласиться с малышом, потому что сама неоднократно костерила Павла Викторовича на чём свет стоит. Мысленно, естественно.

Не думаю, что старик был в курсе, ведь он не мог видеть эти штуки. Но это не отменяло того факта, что я встряла по самое небалуй. Плакала моя спокойная и размеренная жизнь горячими слезами.

До дома отца мне удалось добраться спустя минут сорок. Я очень надеялась, что его жена и дети ещё не спят, потому что не хотелось бы их будить, а проблема не терпела отлагательств, это было действительно важно и срочно.

Безопасник прибыл позже меня минуты на две.

— Расскажи кратко о своей семье. Не хотелось бы попасть впросак.

— Ничего необычного, — я пожалала плечами. — Аллергий нет, психологических проблем тоже. Никто вспышками агрессии и паническими атаками не страдает. Не думаю, что ты можешь сделать что-то не так.

— В кого же у тебя такая ненависть к окружающим? — мужчина ухмыльнулся.

— А ты не лыбься, — глянула на него из-под нахмуренных бровей, — лучше тебе не знать человека, от которого мне эта черта досталась.

Быстро зашагала в сторону подъездной двери, чтобы прекратить разговор, свернувший не в самое приятное русло.

Мы с матерью были похожи в каком-то плане. Обе добиваемся того, чего хотим, просто желания у нас в разных областях, и обе сначала агрессивуем, потом уже нормально общаемся. Не знаю, как у неё, а у меня эта дурацкая привычка выработалась за годы проживания с этой мегерой.

Ввела код и открыла тяжёлую железную дверь под писк домофона. Долго подниматься не пришлось, потому что мои родные жили на первом этаже. Нажав на кнопку звонка, вздохнула и стала ждать, когда мне откроют.

Как только в дверном проёме показалось лицо Алисы, как из-за её спины выскочило два маленьких урагана, сносящих всё на своём пути.

— Поля приехала! — младший брат повис у меня шее, а сестра обхватила мою ногу.

— Дима! — рассмеявшись, я обняла мальчика. — Слезай с меня, лось. Поломаешь!

— Дети, — слышался голос отца, — а ну-ка дали сестре спокойно пройти!

— Папа, — воскликнула пятилетняя Мариша, — а Поля жениха привела!

Казалось, что братец успел вышибить весь воздух из моих лёгких, но нет. До этого момента точно что-то ещё оставалось...

— Никакой он мне не жених!

— Приятно познакомиться.

Наши с Арауновым голоса прозвучали одновременно, и я возмущённо взглянула на него.

Этот хмырь даже не попытался сказать что-то против, а стоял и довольно улыбался!

Папа с хитрым прищуром оглядел меня, задержав взгляд на моём побагровевшем лице, а затем сурово уставился на моего напарника.

— Ну проходи... жених...

Это просто возмутительно! Какой он ж... же... Тьфу! Даже мысленно не могу это произнести.

Насупившись, зашла внутрь. Алиса и Мариша с умилением смотрели на мужчину, а брат с отцом были готовы прожечь в нём дыру. В какой-то момент обстановка начала меня изрядно напрягать. Потому что получалось так, что без меня меня женили.

— Так, прекратили играть в аппарат МРТ, — я хлопнула рукой по столу. — Роман мой временный напарник, это всё, что я могу сказать,

простите. Папа, ты помнишь что-то про порталы?

— Не понимаю... — родитель поправил очки.

— Что о них говорилось в бабушкиных сказках?

— А, — он понимающе кивнул, — на самом деле ничего особенного.

Открывались эти воронки где попало, вылезали из них чудовища разные...

— И закрыть их могли только ведьмы! — сестрёнка мечтательно закатила глаза.

Она очень расстраивалась, что родилась, как она сама говорила, обычной магичкой. Ей всегда хотелось уметь проклинать с помощью пары слов и закрывать те самые мифические порталы.

Вот только ничего хорошего это не обозначало... монстры, конечно, не лезли, но похоже справиться с этим кошмаром могла только я. Тем более, что я, в отличие от магов и оборотней, видела эти сияющие порталные воронки.

— Значит нам нужны кованы, состоящие из старожилов, — пробубнил Рома.

Это было больше похоже на мысли вслух, чем на окончательный вывод, но идея была здравая. Вряд ли мы что-то найдём самостоятельно.

— Ладно, спасибо, па, — я чмокнула родителя в щёку. — Нам пора.

— Как?! — Алиса всплеснула руками. — Я что, зря разогревала для тебя пирожки? А шоколадный торт с чаем?

Эта коварная женщина знала мои болевые точки, но я могла сопротивляться даже этим соблазнам, хоть домашняя выпечка мачехи и была произведением кулинарного искусства. Она понимала и это, поэтому следующая её фраза была контрольным в голову:

— И ты всё ещё не видела Кирюшу!

Гадство!

В нашей семье относительно недавно, пару месяцев назад, произошло пополнение. У меня появился ещё один младший брат. Я всё время была занята, но до безумия хотела увидеть это маленькое солнышко в жизни, а не на фотографии.

— Он же спит... — попыталась отговориться.

Но мелкий тоже был не лыком шит и захныкал. Его было слышно даже в кухне. Алиса заговорщически подмигнула нам с некромантом и убежала в другую комнату.

Спустя несколько мгновений она вернулась с крошечным ребёночком, завернутым в одеяльце.

Я чуть не запищала от восторга, когда увидела крошечные ручки, которые мачеха решила не пеленать, в детских варежках. Или как там эти штуки на руки называются?

— Подержи его.

— А можно?

Я осторожно взяла брата трясущимися руками, опасаясь как-либо навредить.

Мелкий что-то прогудел на своём языке и уставился на меня своими огромными синими глазами. Он протянул ко моему лицу свои маленькие ладошки и обворожительно улыбнулся.

— Ну привет, беззубик, — нежно прошептала я. — Наконец-то твоя непутёвая сестра доползла до тебя.

О своих детях я задумывалась лишь однажды и именно тогда поняла, что решусь на роль матери только тогда, когда найду подходящего человека. Я видела, как это сложно и понимала, что это слишком большая ответственность, боялась не справиться. Фирмой управлять в разы проще.

— Каждый раз удивляюсь, насколько младенцы крошечные... — сказал Килу, забравшись на стол.

Фамильяр аккуратно взял Кирюшу за ручку, чем вызвал радостный визг.

В какой-то момент я поняла, что кто-то прожигает меня своим взглядом и повернула голову в сторону Ромашки. Он умилённо улыбался, глядя только на меня. Я ощутила, как жар прилил к щекам и поспешно отвернулась от мужчины.

— Роман, — отец прервал образовавшуюся тишину, — Вы, я так вижу, лейтенант?

— Верно, Демид...

— Геннадьевич.

— Демид Геннадьевич. Служу в центральном отделении Службы Безопасности и Порядка.

— Понятно... Дочь мою любите?

Я вскинула на родителя испуганный взгляд, Димка поперхнулся соком, а Алиса возмущённо пискнула:

— Дёма! Ну нельзя же так!

— А как? — папа окинул взглядом всех присутствующих. — Дочь приезжает раз в пятилетку, должен же я знать!

Понимая, что сейчас точно сползу под стол, отдала мелкого Алисе, и закрыла лицо руками.

— Правильный вопрос, — с улыбкой сказал Араунов. — Люблю.

Вот тут мне очень сильно захотелось сбежать. Подальше. Через границу...

— Что ты несёшь? — прошипела я, ткнув некроманта локтем под ребро.

— Дочь, не ругайся. Ты же до последнего мне ничего не расскажешь.

И всё бы ничего, если бы не тот факт, что нет у нас с этим... никакой любви, и не хитрющий блеск в родительских глазах.

Ах ты старый интриган!

Алиса очень давно пыталась просватать меня за кого-нибудь, но отцу решительно не нравились все кандидаты. Видите ли, смотрели они на меня не так, как ему было надо. А этот экземпляр, видимо, показался ему подходящим.

В течение ужина и чаепития эта тема вообще не затрагивалась, но так и витала в воздухе. Я ощущала это кожей.

Некромант произвёл на мою семью неизгладимое впечатление. Под конец вечера мне показалось, что его здесь рады видеть больше, чем меня.

— До свидания, доченька, — отец нежно коснулся губами моей щеки. — Береги себя.

— Обещаю, пап.

— Поль, — Димкина вихрастая голова влезла между нами, — а ты скоро вернёшься?

— Не знаю, малой, — потрепала брата по макушке. — Постараюсь не затягивать.

— И мы пойдем стрелять из лазерных автоматов?

В глазах младшего было столько мольбы и надежды, что я просто не смогла отказать.

— Конечно!

Мальчишка снова повис на моей шее и сказал, что будет очень ждать. Папа отправил его спать, а сам подошел к Роману.

— Ну, зять, бывай!

— Приятно было познакомиться, — некромант пожал ему руку.

Я держалась ровно до того момента, как за нами захлопнулась подъездная дверь.

— Ты издеваешься?! — взвилась моментально. — Какой к лешему зять?!

— А что? — этот гад улыбался во все тридцать два. — Идея неплохая.

— Кто тебя так жестоко обманул?

— А чем я тебя не устраиваю?

Мужчина приблизился и наклонился надо мной, нарушая личное пространство.

Не надо так близко стоять!

— Да ты... — я практически задыхалась от возмущения. — Не устраиваешь и всё тут!

— Ага... — протянул он всё с той же ухмылочкой.

Всё, что я могла, так это позорно сбежать. Собственно говоря, именно так я и поступила, подхватив Киллуара на руки и захлопнув дверцу своей машины.

Просто как-то дыхание перехватило... и сердце застучало... и руки затряслись... Ещё и жар по всему телу непонятный.

Грипп или ОРЗ. Точно они! Надо будет противовирусные дома пропить!

Я старалась успокоить себя всеми способами и заставить себя отрицать очевидное. Но где-то на задворках сознания билась мысль, что вообще-то мысль о том, что папа назвал Араунова зятем небезосновательно, была довольно-таки приятной и заставляла тепло разливаться в области сердца...

Глава 8

Пелагея

Не помню, как оказалась дома. Летела я от нахлынувших чувств и мыслей со скоростью света, будто это могло помочь.

Папа всегда был очень мудр и прозорлив. Чаще всего он видел то, чего я в упор не замечала. Если родитель оказался прав и...

Бр-р-р! Нет! Ни за что!

Мне хватило работы с этим некромантом, а тут ещё и жизнь с ним делить? Зря отдала зелье Ехидне. Ей не помогло, а мне... Если верить Киллуару, то мне бы тоже никакого проку от этого варева не было. Этот пушистый засранец всю дорогу талдычил о том, что все вокруг разглядели моего истинного, а я, как крот, не вижу дальше собственного носа.

Теперь фамильяр беззаботно спал, а я ворочалась с боку на бок. Мой телефон то и дело гудел от входящих на него сообщений. Краем глаза я отслеживала, кто пишет, чтобы не пропустить что-то важное по работе. Однако эфир засорял лейтенант.

Даже не пыталась вникать в его сообщения, чтобы не бередить себе душу ещё больше. И так уснуть не получалось вот уже несколько часов.

Казалось бы, что такого в том, чтобы дать этому мужчине шанс? Не маргинал, готовить умеет, слушать тоже...

«Чего ж тебе ещё надо, собака?» — спросил бы любой здравомыслящий человек, и был бы прав.

Только я уже настолько свыклась с мыслью, что хочу испортить этому гаду нервы и жизнь, что никакую другую просто не могла пустить к себе в голову. Чердак забился! Тем более, что истинные пары я считала простыми сказками для впечатлительных девочек, мечтающих о «том самом». Вот же вляпалась!

Перевернувшись на другую сторону и раздражённо рыкнув, встала с кровати и пошла босыми ногами по холодному полу на кухню, чтобы попить воды. Осушила стакан одним глотком и повернула вентиль на кране, чтобы сполоснуть лицо прохладной водой.

Голова гудела, а глаза были такими сухими, что с любой пустыней могли посоревноваться, вот только сон никак не желал забирать меня в своё царство.

Когда я вернулась в спальню, то увидела, что экран телефона снова загорелся.

— Да что ж ты всё пишешь-то?! — шёпотом проворчала я. — Неужели не видно, что я сплю?!

Да, я бодрствовала, но он-то об этом не знал! А если бы разбудил или мешал?

Аккуратно разблокировав экран магфона, взглянула на плашечку так, чтобы собеседник не увидел, что я прочла сообщения. От контакта «Ромашка-Некромашка» пришло следующее: «Завтра буду у тебя часов в 7. Если хотим успеть к ведьмам, то лучше выехать чуть раньше. Спокойной ночи».

А-а-а-а-а!

Я схватилась за голову и запустила пальцы в волосы. Наверное, будь у меня парик я бы точно разорвала его на две части, как пить дать!

В кои-то веки моя бессонница пошла мне на пользу. Я знала, во сколько мне ждать гостей, это плюс. Но уже четвёртый час ночи, а я всё никак не отключусь — это очень и очень жирный минус, перекрыть который не сможет ничто.

Затем ведьминское любопытство заставило меня пролистнуть до более ранних уведомлений. Он же не увидит, что я прочла, в конце-концов.

«Хотел обсудить то, что произошло сегодня вечером».

«Я не лгал».

«Люблю — это, конечно, громко, но я уверен в том, что это чувство не за горами в полном смысле этого слова».

«Ты же понимаешь, что нам придётся поговорить об этом? Рано или поздно».

«Ты не сможешь вечно убегать».

Хотелось заткнуть уши и замотать головой, топая ногой, как маленький ребёнок, приговаривая: «Ля-ля-ля-ля-ля! Я ничего не вижу, ничего не слышу! Бе-е-е-е!»

На последнем кривлянии точно стоило бы высунуть язык для полноты картины.

Вместо этого я выключила магфон и рухнула обратно на кровать, обняв пуховое одеяло и закинув ногу на вторую подушку.

Как бы я ни старалась, какие бы техники для быстрого засыпания ни применяла, глаза сомкнулись лишь без пятнадцати семь, именно поэтому дверной звонок резанул по ушам и заставил меня подскочить с тахикардией.

Со стоном поднялась с мягкой постели и поплелась ко входной двери, совершенно забыв, кому я понадобилась в такую рань.

Как только перед моими красными воспалёнными глазами предстал Араунов, глухое раздражение, перерастающее в неконтролируемую злость.

Из-за вот этого вот субъекта я не спала всю ночь! А он заявляется ко мне утром с улыбкой от уха до уха!

Решила сделать вид, что ничего не знаю ни про какие поездки, вдруг прокатит:

— Чем обязана? — взглянула на мужчину исподлобья.

— Я писал, что буду в 7 утра.

— Да ты что? Когда? Пять минут назад?! — решила сделать хорошую мину при плохой игре.

— Не надо мне тут, — он усмехнулся и, оттеснив меня, вошёл в квартиру. — Я прекрасно знаю, что ты его видела.

— Ты больной? Нормальные люди ночью спят!

Я, судя по всему, к этим самым замечательным «нормальным» не относилась, но некроманту об этом знать было совершенно необязательно.

— Нормальные, может быть, и спят. А вот ты так и не сомкнула глаз. За тебя всё говорят лопнувшие сосудики в твоих глазах и то, что я не был четвертован.

— Чего?! — я самым наглым образом вытаращила на гостя.

— Ты не выключаешь вибрацию на телефоне, потому что боишься пропустить что-то важное, это я ещё вчера понял, когда ночевал у тебя. А если бы ты спала, то я получил бы очень содержательное сообщение о том, кто я и откуда, а также куда мне следует сходить и что там сделать. Если бы я тебя не разбудил с помощью сообщений, то сейчас точно был бы спущен с лестницы, зная твой характер.

Я хлопнула себя рукой по лбу.

Так спалиться, Ехидна всемогущая! И этот гад прозорливый ещё улыбается. Так бы и двинула!

— Кстати, раз уж мы разобрались с тем, что ты сегодня не была царстве Морфея, — лейтенант подошёл ближе, загоня меня в угол в моём собственном коридоре, — в таком случае я жду ответа на предыдущие соо...

— Мне надо собираться, если не хотим попасть в пробки.

И снова трусливо сбежала, откладывая этот разговор до лучших времён. У нас тут катастрофа вселенского масштаба намечается, а он, как попугай, заладил одно и то же!

Собиралась, помня о том, что мы собирались выезжать за город, поскольку старые ковены вообще не любят мегаполисы и многоэтажки. Они все ратуют за связь с природой и корнями, чего я в упор не понимала. По сути, это же никак не влияло на силу! Но убедить пожилых людей в том, что предрассудки не самая полезная и научно обоснованная вещь, довольно-таки сложно. Нацепила на себя майку и спортивный костюм, состоящий из плотных штанов и толстовки. На ногах, впервые за долгое время, оказались кроссовки.

Когда закрывала дверь квартиры, украдкой взглянула на Араунова и поняла, что без каблуков я вообще коротышка по сравнению с ним.

Я метр семьдесят ростом, какого чёрта? Шкаф, блин.

— Сколько нам ехать? — спросила у некроманта.

— Три часа.

— Мать вашу! — я страдальчески закатила глаза.

Он же точно докопается до меня... Времени вагон!

8.1

Пелагея

— Поедем на моей машине, — сказала я. — И, надеюсь, ты можешь снять свои погоны.

— Объясни, — непонимающе протянул некромант.

— Что именно?

— Да, вообще-то всё сказанное...

Я вздохнула.

— Ведьмы старой школы очень консервативны. Безопасников никто не любит. Если мы заявимся на служебном авто, да ещё и при твоих звёздочках на плечах, то нас тут же развернут обратно, не сказав ни слова.

Араунов задумчиво потёр подбородок, но всё же кивнул, соглашаясь с моими доводами.

— Тебе лучше знать. Подожди, я оставлю пиджак у себя.

— И лопату туда же!

— Не-а! Ты поставила условие насчёт фамильяра. Вот у меня такое же с лопатой!

Казалось, ещё немного и я взвою. Этот ужас, который лейтенант неизменно таскал с собой, действовал мне на нервы. Я не могла понять

своей неприязни к артефакту, но она прочно засела в моей голове.

Я прождала напарника возле своей ласточки не дольше, чем пару минут. Ромашка поражал своим талантом делать всё четко и быстро. Наверняка профдеформация.

Отдала мужчине ключи от машины и, подхватив фамильяра на руки, направилась к пассажирскому месту. В ответ на обескураженный взгляд некроманта лишь пожала плечами.

Это он бодр и весел, а вот я планировала выспаться перед приездом к ведьмам, иначе наша встреча грозила перейти в шоу «Чьё проклятье круче».

Вредные старухи и не выспавшаяся глава столичного ковена — гремучая смесь, скажу я вам.

Стоило мне откинуть спинку и удобно устроиться на своём месте, как Ромашка снова испортил всю малину:

— Ты же понимаешь, что долго бегать не сможешь?

Нет, ну что за человек, а?

— Слушай, — я недовольно взглянула на него, — вот чего ты ко мне пристал, скажи на милость? Истинность — не приговор, даже если она и есть!

— То есть ты тоже в курсе, да?

Дёрнул же меня кто-то за язык!

— Допустим, — буркнула и отвернулась к окну.

— Тогда чем я тебя не устраиваю, скажи на милость?

— Ты давай, на педали жми. А то в пробки попадём.

— Ты с темы не соскакивай, — сказал Араунов, поворачивая ключ зажигания.

А что тут можно сказать? Не знаю? Это будет максимально честный и настолько же неопределённый ответ.

Неохотно покопавшись в себе, поняла, что слишком дорожу своей свободой. Отношения, брак, семья и прочее накладывают определённые обязательства, к которым я была не то чтобы готова.

— Ну так что? — продолжил настаивать некромант, выезжая с парковки.

— Слушай, дело не в тебе...

— Старая песня.

— Дослушай сначала, а потом уже ворчи! — фыркнула я, — Ну, не хочу я во всё это влезать, понимаешь? Не надо оно мне. Да и ты очень скоро взвоешь, потому что я, по твоим словам, неорганизованная, неряшливая, шумная, вспыльчивая и...

— Ну, взвою я или нет, — он самоуверенно ухмыльнулся, — это уже мне решать. Я почувствовал в тебе своё, имел мужество признаться себе в

этом. Ты же понимаешь, что я не отстану?

И сказал это таким тоном, что сомнений не оставалось. Точно не отстанет.

— Но мне-то вот это вот всё не нужно, пойми! Зачем мне подстраиваться под кого-то, терпеть чужие заскоки? Найди хорошую девушку, которая будет мириться с твоими тараканами.

— А если я не хочу? — мужчина скосил на меня глаза.

— Как это? — ошарашенно спросила я.

— Не хочу и всё.

— Очень содержательно.

— Очень да!

Я аж поперхнулась воздухом, а Килу прыснул в кулак. Дело в том, что никто из моего окружения, кроме меня, собственно, никто не отвечал подобным образом на сказанную мной реплику.

Фамильяр хитро подмигнул мне, как бы говоря: «Поля, хватай! Ты же видишь, что вы прямо-таки созданы друг для друга!»

Не желая продолжать беседу, я отвернулась к окну и прикрыла глаза.

Не хочет он! Какой-то полярный песец! Нет, я, конечно, слышала, что, если мужику что-то очень надо, то он рогом упрётся и будет настаивать на своём. Но можно было бы как-то поделикатнее, нет? Я барышня хрупкая, нежная. Нельзя же вот так... тараном.

Размышляя о беспардонности своего напарника, я заснула. Снилось мне, что я убегала от свадебной фаты, которая носилась за мной по воздуху. Я визжала и брыкалась, стараясь скинуть с себя эту тряпку, если она попадала мне на волосы. В какой-то момент я забежала за угол и получила в лоб треклятой лопатой.

Подскочила и ударилась головой обо что-то.

— Ай! — потёрла ушибленное место.

— Что снилось? — вежливо поинтересовался Араунов.

— Да так, — я поёжилась, — кошмар...

В целом даже не соврала. Как я и говорила ранее, его лопата — это реально кошмар.

— Мы почти приехали.

— Отлично! — привела спинку сиденья в вертикальное положение. — Только с ведьмами разговаривать буду я. В тебе они сразу ищейку узнают, как только рот откроешь.

— Я умею быть обаятельным.

— Тут тебе лучше послушаться Полю, — в кои-то веки Килу встал на мою сторону. — Ведьмы — народ непредсказуемый. Никогда не знаешь, что могут вычудить.

Ну, спасибо на добром слове! Тоже мне помощничек.

— Хорошо, — сказал лейтенант и продолжил следить за дорогой.

Оглядевшись по сторонам, я поняла, что мы забрели в какую-то глушь. Тут даже асфальта не было, только грунт. Солнечные лучи то и дело пробивались сквозь зелёные кроны деревьев, росших вдоль дороги. Спустя пару минут впереди показался знак, обозначающий ближайший населённый пункт, на территорию которого мы въезжали.

Защитниково.

Оригинально, ничего не скажешь.

Это оказался закрытый посёлок с пропускным пунктом, что не удивительно. Я вышла из машины и подошла к охраннику.

— Добрый день, — мягко улыбнулась, — не могли бы Вы подсказать, как нам попасть к здешней главе?

— Кто её спрашивает, — спросил солдафон, не глядя на меня.

— Глава Москарского ковена.

8.2

Пелагея

Охранник внимательно смотрел на меня, будто собирался прожечь во мне дыру. Спустя некоторое время он ушёл к себе в будку и кому-то позвонил. Кивнул пару раз и, положив трубку, направился ко мне.

— Арина Алексеевна ждёт Вас. Проезжайте.

Арина Алексеевна... Надо запомнить.

Вернувшись к некроманту, уверенно улыбнулась ему и кивнула в сторону шлагбаума, который был уже поднят.

Когда мы проезжали мимо охранника, я жестом попросила Араунова притормозить, опустила стекло и крикнула мужчине:

— А нам куда?!

— Проезжайте прямо. Упрётесь в её дом!

— Спасибо!

Подняла стекло и в предвкушении потёрла ладони. Я не общалась с другими главами ковенов, хоть бабушка и говорила, что лучше не пренебрегать ими. Но сначала мне было не до этого, а потом я как-то забыла обо всех этих главных. Они ко мне не обращались, я к ним, соответственно, тоже.

Спустя минут пять мы подъехали к воротам большого деревянного дома в три этажа, как и говорил сторож. Наша троица вышла из автомобиля, а во дворе сидел огромный волк с серебристой шерстью, неотрывно

смотревший на нас. Старый зверь зашёл в дом, чтобы оповестить хозяйку о нашем прибытии.

К нам вышла сухопарая пожилая женщина. Она была в зелёном наглухо закрытом платье, юбка которого волочилась по полу. Седовласую ведьму украшали многочисленные браслеты, кольца и серьги.

Люди дали бы ей лет семьдесят, но я знала, что этой мадам точно больше двухсот. Магия позволяла нам жить долго.

Она взглянула на нас, хмыкнула и отворила калитку.

— С чем пришла, внучка Марии?

— Вы знали мою бабушку? — осторожно спросила я.

— Знала, — хохотнула старуха. — Мы дружили в студенческие времена.

Очень интересно... Почему же я тогда о ней ничего не слышала?

— Арина Александровна, нам нужна Ваша помощь. Мы столкнулись с очень необычным явлением...

— Не торопись, — жестом женщина приказала мне замолчать. — Проходите в дом. Думаю, нам есть, что обсудить.

Я взглянула на Романа, который лишь пожал плечами. Он тоже не сталкивался со старым ведьминским культом, поэтому ничем не мог помочь.

Внутреннее убранство дома впечатлило меня. Полы, потолки, стены, мебель — всё было из дерева. Казалось, что тут жил какой-нибудь охотник или дровосек, но никак не худощавая старушка.

Хозяйка предложила нам присесть на диван, а сама разместилась в кресле напротив.

— Я вас внимательно слушаю.

— Мы увидели портал, — решила не заходить издалека. — Точнее, я увидела. Роман почему-то...

— Он же не ведьма, Пелагея, — Арина Александровна мягко улыбнулась.

— Что Вы имеете в виду? — спросил Араунов.

— Молодой человек, вы что-нибудь слышали о Дереве Единства?

И снова это дурацкое дерево!

— Конечно. Эту сказку всем в детстве рассказывают.

— Это не сказка, — она погладила волка морщинистой рукой. — И порталы её прямое следствие. Пелагея, неужели бабушка не рассказывала тебе?

— В том, что все эти истории не выдумки, я убедилась совсем недавно, — коротко выдохнула. — Но вот конца этой сказки я не помню. Каждый раз засыпала...

Хозяйка дома недовольно цыкнула, встала и прошлась по комнате.

— В таком случае, — она медленно повернулась к нам, — слушайте и не перебивайте. О том, как появилось Великое Древо и какие миры пристали к его кроне, а какие к корням вы знаете, но дальнейшая часть передаётся лишь ведьмам. Раньше по всей Земме открывались порталы. Никто не мог предсказать, где и когда они появятся. Около тысячи лет назад ведьмам удалось предотвратить их появление и оставить лишь статичные. Как они этого добились, я не знаю. И видеть эти порталы могли лишь ведьмы.

— Прошу прощения, — я всё же перебила ведьму. — Но ведь статичные порталы видели все!

— Нет, Пелагея. Они видели врата, построенные нашими сёстрами. Сами воронки им были недоступны.

Бред какой-то.

— Почему они начали образовываться сейчас? И появляются они не хаотично, а в определённом порядке, — возразил Араунов.

— Этого я сказать, увы, не могу. Как и научить закрывать эти прорехи в пространстве. Оттуда ничего не вылезало?

— Нет, — я отрицательно покачала головой. — Только люди пропадают. Они не видят этих воронок и падают в них.

Арина Александровна задумчиво посмотрела вверх.

— Твоя прабабка знала, как можно совладать с этой напастью. Она умела закрывать порталы и участвовала в их уничтожении после третьей мировой. Это всё, что я знаю.

Получалось, что мне нужно было приехать в бабушкин загородный дом, где она провела последние годы жизни. Она точно должна была сохранить прабабкин гримуар.

Одна проблема — мать могла его выкинуть, посчитав за хлам. Чудо случится, если она вообще пустит меня в дом.

— Я видел гримуар, — подал голос Килу.

— Где? — удивлённо спросила я.

— В её квартире.

Впервые в жизни я была счастлива, что не стала сдавать её, а просто оставила до лучших времён. Это также значило, что мне не нужно ехать к родительнице.

— Это хорошо, — практически промурлыкала Арина Александровна, но в секунду снова стала серьёзной. — По моей и бабушкиной глупости записи наших предшественниц были утеряны. Такая же ситуация во многих ковенах. Мы все в отчаянии, Пелагея. Защитное поле нашего мира трещит по швам, мы это чувствуем.

— Почему же я...

— Потому что ты ещё слишком молода и с детства не предрасположена к такому. Тебе придётся учиться чувствовать магическое поле.

Я ошарашенно смотрела на старую ведьму.

— Что же нам теперь делать? — тихо спросил лейтенант.

— Ищите гримуар. Там точно что-то будет.

Мы провели в доме ведьмы ещё какое-то время, чтобы узнать больше подробностей об этом феномене, но, видимо, бабушка знала гораздо больше.

Если бы я, будучи ребёнком, знала, как это важно, то слушала бы её гораздо внимательнее. Возможно, мы бы уже разобрались с этой проблемой.

Уходили мы напряжёнными и с тяжёлым сердцем. Будет или не будет... Было множество этих «если», которые могут быть фатальными, а времени практически не осталось...

— Предлагаю поужинать, — неожиданно заявил некромант.

— Чего? — не поняла я.

— Ты не успела поесть, а в доме ведьмы мы провели несколько часов. Солнце уже клонится к закату.

Я была настолько ошарашена услышанным сегодня, что просто кивнула, соглашаясь с доводами безопасника. У меня не было сил что-то ещё выяснять или спорить.

Глава 9

Пелагея

Предложение об ужине было как нельзя кстати, поскольку я действительно очень проголодалась, о чём свидетельствовал урчащий живот.

Некромант мягко улыбнулся, смутив меня ещё больше.

Неприлично давать девушке понять, что ты всё слышал!

Киллуар сладко спал на заднем сидении, укрывшись моей толстовкой, поэтому, когда мы приехали, решили его не будить, а взять что-то с собой, чтобы он поел позже.

Может быть, со стороны так не казалось, но малыш очень переживал по поводу происходящего, и не спал нормально. Уже несколько дней он просыпается разбитым, будто по нему катком проехали. Фамильяр старался не показывать этого, но я же видела, что с ним не всё в порядке.

— Ты уверена, что не нужно брать его с собой? — шёпотом спросил Рома.

— Ага, — я кивнула, — пусть поспит.

Пока я гладила фамильяра, лейтенант вышел из машины и открыл мне дверь. Он галантно протянул мне руку, помогая вылезти из транспорта.

Поймала себя на мысли, что мои пальцы в его руке — это так естественно... Будто так было всегда. Что приятное и одновременно пугающее кольнуло в области груди. Быстро забрала свою руку и зашагала по направлению к небольшому ресторанчику.

Нас провели во внутренний двор, и я невольно ахнула от удивления. Перед моими глазами возник уютный загородный ресторанчик, состоящий из множества деревянных беседок и тропинок между ними. Множество гирлянд и фонариков приводили меня в детский восторг. Казалось, что я попала в сказку!

Даже не услышала, как некромант о чём-то говорил с администратором, настолько была увлечена этой чудесной картиной.

Мы прошли до самого конца и сели в дальний уголок. Позволила напарнику сделать заказ и осмотрелась получше. Уютный ресторан с прекрасными беседками был похож на настоящий райский уголок. Он идеально сочетал в себе природу и современные плоды технического прогресса, и каждая беседка имела свою собственную уникальность.

Готова отдать руку на отсечение, что при входе сюда гости сразу ощущали теплую и дружелюбную атмосферу, которая пронизывала воздух вокруг. Накатывало какое-то спокойствие...

Беседки были украшены натуральными материалами, например, подсвечники и цветочные композиции из дерева добавляли шарм и теплоту к каждому столику. Фонарики с мягким освещением создавали приятную атмосферу в вечернее время. Каждая беседка представляла собой укромное местечко, где гости могли наслаждаться прекрасными видами и ощущать уединение.

Казалось, что официантов здесь не существовало и все блюда появлялись на столах волшебным образом. Я даже не заметила, как перед нами появились стаканы с водой.

Еду приготовили достаточно быстро. Лейтенант выбрал овощной салат и жаркое, чем несказанно меня обрадовал. Лёгкая улыбка появилась на его лице, когда он понял, что сумел мне угодить.

— Я так полагаю, что смог угадать твои предпочтения?

— Да! — сказала я, жуя сочное мясо. — Но тут ничего сложного. Ты уже видел, сколько я ем.

Припомнила некроманту тот самый поход в забегаловку в первый день нашего так называемого партнёрства. Мужчина усмехнулся.

Я всё никак не могла насытиться. Яркий салат, политый оливковым маслом так и манил, а тягучий аромат от прекрасной говядины заполнял

собой воздух, провоцируя слюноотделение. Каждый кусочек словно таял во рту, щекача мои вкусовые рецепторы.

Божественно!

— Часто здесь бываешь? — спросила, потому что не могла понять, как Араунов обнаружил это прекрасное место.

— Расследовали дело совсем рядом. С тех пор периодически заезжаю сюда.

— Я теперь тофе буфу, — прошамкала я. — Это фосхифифельно!

На этот раз лейтенант понял, что я сказала, несмотря на набитый рот.

Как только принесли десерт заиграла нежная и мягкая музыка, которая словно переносила в другой миг. Зажмурилась от удовольствия, но через мгновение почувствовала тепло возле лица. Распахнула глаза и увидела протянутую руку Романа.

— Позвольте пригласить? — в глазах мужчины заплясали лукавые искорки.

Я была настолько ошарашена подобным предложением, что просто кивнула. Лишь когда мы встали друг напротив друга я задала вопрос:

— А разве это уместно? — неожиданно для меня самой голос срывался на шёпот.

— А кто увидит? — Араунов подмигнул мне.

Мы начали двигаться в такт мелодии. По началу движения были немного неловкими, но потом я позволила себе отогнать лишние мысли в сторону, расслабиться и передать управление ситуацией некроманту.

Краем глаза замечала наши тени, игравшие на полу и стенах беседки. Они плавно перекликались между собой, создавая собственный завораживающий танец, поражающий воображение.

9.1

Пелагея

Не успела заметить, как ритм моего сердца участился. В какой-то момент мне показалось, что оно вот-вот пробьёт грудную клетку и что партнёр точно слышал этот звук.

Тук-тук. Тук-тук.

Какая-то странная тахикардия...

Во время одного из поворотов рука Романа переместилась с моей спины на талию, вызывая мурашки, следовавшие за его пальцами. Сквозь тонкую майку прикосновения мужчины ощущались особенно остро. Разум

заволокло дурманом, словно кто морок навёл. Но эта магия, в отличие от чёрного колдовства, была на удивление приятной.

Где-то на грани сознания пыталась пробиться паническая мысль о том, что моя жизнь неумолимо меняется, что я теряю контроль над ней. Вот только волшебный туман прочно запер моих тараканов в прочную клетку со звукоизоляцией.

Притяжение, которое сейчас чувствовалось так же ясно, как и холод, если взять снег в руки, перекрывало все существующие сомнения. С каждым шагом мы становились всё ближе друг к другу, сокращая миллиметр за миллиметром, пока не соприкоснулись телами. С каждым новым вздохом я всё острее ощущала доселе незнакомые мне чувства и желания.

То, что у меня было по отношению к Ивану не шло ни в какое сравнение с происходящим сейчас.

Признаюсь, дала слабину и растаяла в объятьях безопасника, поддавшись волнующей энергии момента. Именно сейчас я ощутила себя полностью свободной, отбросила все проблемы и тревоги.

Невольно поймала себя на мысли, что возможно впервые полностью наслаждалась каждым мгновением, погрузившись в себя, человека напротив и витающую вокруг нас атмосферу.

Мы не сразу поняли, что музыка стихла и продолжили смотреть друг другу в глаза, не имея сил, чтобы оторваться друг от друга.

Некромант, сам того не понимая, сокращал расстояние между нашими лицами.

Что я там должна испытывать? Отвращение? Страх? О, нет! То было неясное мне предвкушение.

Мягкое прикосновение его губ вызвало лёгкую дрожь в моём теле. Я неосознанно прикрыла глаза и порывисто вздохнула.

После этого все стоп-краны были сорваны.

То, что обещало быть нежным тёплым огоньком, во мгновение ока разгорелось до бушующего пламени. Нас обоих охватил ураган, окончательно опьянивший головы и души. Когда мы отрывались друг от друга, чтобы сделать вдох, я видела потяжелевший и лихорадочно блестящий взгляд Араунова.

Реальность вокруг нас не просто ушла на второй план, она исчезла, испарилась, рассыпалась, забирая с собой все свои испытания, победы, радости и печали. Время остановилось...

Я была похожа на утопающего, дорвавшегося до воздуха. Да, я дышала некромантом. Мне хотелось раствориться в этом человеке, дышать им, стать

с ним единым целым. Казалось, что, если всё прервётся, моё бешено колотящееся сердце остановится в тот же миг.

С каждой секундой безопасник прижимал меня к себе всё сильнее, словно этот поцелуй был последней картой в борьбе за мою любовь. Все его прикосновения были продиктованы неукротимой решимостью и страстью, охватившей нас обоих.

Мы оба клеймили друг друга, давая обещания и соглашаясь на всё одновременно.

Не сообразила, кто из нас пришёл в себя первым и остановил это безумие, но как только я отстранилась от некроманта, вечерний ветерок неприятно обдал меня своей прохладой.

Я обнаружила, что моя майка была задрана до рёбер, а дыхание было надсадным и прерывистым. Роман выглядел не лучше. Он поправил ладонью волосы, растрёпанные мной, и дотронулся до верхней расстёгнутой пуговицы.

О, Великая Ехидна! Что мы натворили?!

Прижала ладошки к пылающим щекам и опустила взгляд вниз, лишь бы не смотреть в глаза мужчины напротив, поскольку в них читалось всё, что он думал о происходящем.

Любая женщина мечтает, чтобы хоть раз в жизни на неё посмотрели так, вот только...

— Я... — проямлила охрипшим голосом, — мне нужно отойти...

Араунов кивнул, чем вызвал мою огромную благодарность. Я и без того была смущена настолько, что казалось, воспламенюсь и сгорю заживо.

Торопливо уточнила у официантки направление дамской комнаты и ринулась туда. Я вбежала в женский туалет и захлопнула дверь, закрыв её на замок.

Трусливо сбежала. Снова.

Спустя несколько мгновений я оперлась руками на раковину и взглянула на себя в зеркало. Волосы больше напоминали воронье гнездо, майка неаккуратно заправлена в штаны, потому что трясущиеся руки явно не способствовали аккуратности. Щеки горели стыдливым румянцем, губы покраснелись и припухли, а глаза отражали смутные, незнакомые, чужеродные эмоции.

Я села на пол, как только моя голова заполнилась белым шумом, отрезающим меня от внешнего мира.

Мне казалось, что я утратила связь с собой. Где та холодная и расчётливая ведьма? Та, которая была достойной продолжательницей дела своей бабушки, главой столичного ковена. Куда делись холодный расчёт и

продумывание своей жизни наперёд? Я потерялась в этой связи, перестала контролировать ситуацию.

Когда я слушала рассказы девочек об истинных парах, ещё в студенческие годы, то, кажется, там что-то было про сопротивление. Мол, если долго упираешься, то потом накрывает так, что поделаться с этим ничего не можешь. Неужели это оно?

Страх будущего, где я не принадлежу сама себе, окутал меня с новой силой. Что бы я ни делала, оно неумолимо приближалось, делая всё более решительные шаги.

Как я могу управлять людьми и компанией, если даже с собственным сердцем совладать оказалась не в силах?

Можно было бы подумать, что безопасник меня приворожил, но это невозможно. Любой приворот действует постепенно, следуя чёткому алгоритму, я бы заметила.

Между страхами и сомнениями протискивалась и росла пока ещё крохотная надежда на благоприятный исход событий. Она тихонько твердила мне, что эта связь — настоящий дар. Какая-то часть меня хотела сделать этот шаг в неизвестность.

Я поспешно умылась прохладной водой и вернулась к беседке, то и дело закрывая лицо руками.

Это же надо было так запутаться...

9.2

Пелагея

Нам уже принесли шоколадный десерт и ароматный чай, к которому ни у одного из нас не было никакого интереса.

Я старалась разглядеть хоть одну эмоцию на лице Араунова, но тот был непрошибаем, словно скала. Это заставило моё сердце болезненно сжаться вопреки какой-либо логике.

Мы молча и без аппетита доедали десерт, лишь обмениваясь какими-то непонятными взглядами. Каждый раз казалось, будто кто-то хотел что-нибудь сказать, но прикусывал язык. А может быть поговорить хотела только я, а остальное... выдавала желаемое за действительное, в общем.

Безопасник расплатился за ужин, перехватив мою руку с купюрами, и укоризненно посмотрел на меня.

— Что за мужчины тебя окружали, что ты платишь сама за себя в их присутствии?

— Просто не люблю быть должной, — тихо возразила я.

— Разве я говорил что-то о долге? — мужчина выразительно поднял бровь.

Агнешка говорила, что моя самостоятельность — самый большой мой недостаток. Я и сама не разрешала подруге оплачивать свою часть счёта, если целенаправленно тащила её в какое-то место. Но когда так поступали со мной чувствовала себя неудобно.

Накатывало какое-то ощущение... Мерзкое такое... Будто ты беспомощен или автоматически становишься кому-то чем-то обязан.

Мы забрали еду для Килу и вернулись в машину. Он никак не среагировал на наше появление. Видимо, совсем умаялся, бедненький.

Мне было неловко начинать разговор, поэтому я надеялась, что ситуация решится сама собой. Я привыкла бить ответственность по жизни, но только не во взаимоотношениях с людьми, поскольку понятия не имела, что нужно говорить и делать в каких-то неоднозначных ситуациях. Как эта, например.

Постаралась сосредоточиться на потоке обгонявших нас машин, что унять нервную дрожь, вызванную этим пресловутым чувством неловкости.

В какой-то момент я бросила мимолётный взгляд на Романа и замерла. Он управлял машиной с такой лёгкостью, будто моя малышка всегда принадлежала ему. Каждое его движение, поворот головы или руля были точными и немного резковатыми. Я зависла, замороженная этим зрелищем.

Невольно залюбовалась его точёным профилем и цепким взглядом, зафиксированным на дороге. Одна рука Араунова покоилась на двери авто, а вторая крепко сжимала оплётку руля. Иногда он сжимал пальцы так, что мне казалось, будто пластик сейчас треснет и разломается ко всем чертям.

Я снова отвернулась к окну и с трудом подавила желание тяжело вздохнуть. Больше не было смысла отрицать связь, возникшую между нами. Это не поддавалось какому-то разумному объяснению, но то, как между нами сегодня заискрило, было прямым свидетельством того, что фамилляр и некромант не врали. Между нами было что-то такое, что вызывало короткое замыкание в головах обоих.

Отчего-то была уверена, что ощутил почувствовал то же, что и я. По нему было видно, что он тоже держался на грани, забыв обо всём. Такое не перепутать и не сыграть.

Даже наша неловкость превратила воздух вокруг в тягучую массу. Иначе почему было так трудно дышать?

Некромант словно почувствовал мой очередной взгляд и немного повернул голову в мою сторону. Моё сердце сделало кульбит, и я быстро опустила глаза, сжимая руки в кулаки.

Ну почему так сложно начать первой? А что я спрошу?

«Хэй, а что это сейчас было?»

Ну бред же! Причём абсолютный!

Боковым зрением замечала, что безопасник то и дело поворачивался ко мне, но я старалась делать вид, что ничего не происходит. Каждый раз моё сердцебиение учащалось, а в голову закрадывались странные мысли.

Мужчина запомнил, что я люблю из еды, прекрасно вёл себя у меня в квартире, понравился моему отцу. Родитель прямо этого не сказал, но всё было ясно, как день.

От этого на душе становилось непривычно тепло. Этот поцелуй будто снёс какую-то плотину в моей голове и чувства, вызванные истинностью, сметали всё на своём пути, как река во время страшного наводнения.

За время совместной работы Рома сумел проникнуть ко мне в душу и разум. Ещё немного и этот треклятый лейтенант в кровь просочится.

Ощущение принадлежности кому-то, поселившееся во мне в последние минуты вызывало в моей душе страшный протест, но в то же время будоражило. Будто я была на правильном пути, и хотелось сократить эту дорогу.

Да, наше знакомство не задалось, но потом Араунов превзошёл все мои ожидания. Казалось, что он видел меня. Не внешность, не истеричные и детские выходки. А меня. Он слушал, запоминал, не давил. В большинстве случаев.

Всё звучало слишком идеально. Я не верила, что в жизни так бывает. Абсолютно точно во всей этой кутерьме был какой-то подвох. А может быть я просто боялась, что в какой-то момент эта хрупкая сказка закончится, потому и сжигала все мосты, чтобы даже не заходить на эту зыбкую территорию.

Когда мы подъехали к моему дому, атмосфера была напряжённой. Внутри моей черепной коробки носились тараканы с паническими воплями: «Всё пропало! Всё пропа-а-ало!»

Внешне я оставалась спокойна, ну или думала, что выглядела максимально невозмутимо.

Мы вышли из машины и застыли на месте, глядя друг другу в глаза. Моё дыхание участилось, а в горле встал ком, мешавший нормально говорить и дышать. Наш зрительный диалог не был мне понятен. Я всё-таки привыкла выражать свои мысли словами. Только в этот раз что-то явно пошло не так.

Я откашлялась, решив первой прервать затянувшееся молчание. Только этот дурацкий заслон никак не хотел уходить, а с каждой секундой камень на сердце всё тяжелел. Противно засосало под ложечкой, как перед экзаменом у лютейшего препода в университете.

Это же не сложно!

— Ром... — глухо произнесла я.

Давай!

— Спасибо за вечер... — снова запнулась.

Скажи это!

— И спокойной ночи, — выпалила на выдохе.

Дура!

— Всегда пожалуйста, — некромант улыбнулся. — Рад, что ты впервые назвала меня по имени.

Его улыбка была наигранной и вымученной, я ясно это видела. И от этого становилось ещё противнее. Потому что причиной всему была моя трусость.

— Спокойной ночи, Пелагея, — прошептал он и направился к выходу с парковки. Видимо к служебной машине.

Я смотрела на его удаляющуюся фигуру и нервно наматывала прядь волос на палец. Впервые видела, как Араунов изменил своей выправке и ссутулился, словно вся тяжесть мира свалилась ему на плечи.

Хотела рвануть за ним и сказать то, что действительно собиралась, но вновь остановилась.

Упрекая себя за талант усугублять ситуацию и портить отношения с людьми, аккуратно взяла фамильяра на руки и пошла в свою родную квартиру.

Там-то я точно могла спрятаться от всех этих тягот.

Вот только забыла учесть, что приглашала безопасника к себе в дом. Одного мимолётного взгляда на диван и кухню хватило для нового запуска шоу: «Новости от тараканов или почему наша хозяйка такая идиотка?»

Глухо зарычала и, положив Киллуара на лежанку, рухнула лицом в подушку прямо в уличной одежде.

Ну почему я вечно всё усложняю, а?!

Глава 10

Пелагея

Уснуть мне удалось лишь к утру, но и это состояние было крайне беспокойным. Я просыпалась через каждые полчаса, пока Киллуар не разбудил меня ближе к обеду.

— Поль, — фамильяр аккуратно потряс меня за плечо. — Поля-а-а.

— М? — я сонно потянулась и принялась массировать виски. — Что такое?

— Ты никогда не спишь так долго... Что случилось?

Удручённо взглянула на фамильяра и рвано выдохнула. Он спал и не видел произошедшего, поэтому я всё же решилась рассказать.

Должен же мой ближайший друг и помощник знать, что происходит с его ведьмой.

— Я влипла, Килу, — сказала и спрятала лицо в ладонях. — Это просто кошмар! Я будто потеряла голову... я...

— Так, — обезьянка залез ко мне на колени, — успокойся, сядь и расскажи нормально.

Придерживая фамильяра, я села на кровати и продолжила рассказ:

— Мы просто ужинали. И разговаривали. Всё, как обычно, вот только... — на секунду замялась, — потом я будто с цепи сорвалась. Мы потанцевали, а потом он меня поцеловал. Килу, это было какое-то помешательство!

— Прямо-таки помешательство? — ехидно отметил Киллуар.

— Не знаю. У меня словно мозг отключился.

Я невольно дотронулась до губ, еще хранящих память о том поцелуе, а щёки опалил предательский румянец.

Фамильяру больше не требовались слова, чтобы понять мои ощущения. Пушистый друг спрыгнул на пол, убежал вглубь квартиры и вернулся с двумя бананами.

— Держи, — кинул мне один, — поедим сегодня тут, раз праздник такой.

Не успев дочистить фрукт, я шокировано уставилась на этого засранца.

— Какой праздник?

— Ты наконец-то поддавалась влечению истинной пары, — сказал Килу и начал жевать.

— Похоже на то, — выдохнув, согласилась с ним.

Было уже бесполезно отпираться и убеждать себя в обратном. Вполне вероятно, что у меня была та самая пресловутая стадия принятия. Изменить то, что предрешиено свыше очень трудно. Можно сказать, практически невозможно.

И как мне быть в таком случае?

— Понимаешь, Килу, — я решила договорить, — я всё испортила.

— В каком смысле? — насторожился фамильяр.

— В прямом. После поцелуя я сбежала, будто меня ошпарили, а потом сидела и молчала. Хотела объясниться, когда мы выходили из машины возле моего дома, но не нашла в себе сил. Просто попрощалась и ушла.

— Ой, дура-а-а, — простонал он, закрыв мордочку лапками.

Знаю, родимый. Всё сама знаю. Вот только сделать с этим ничего не могу.

Страшно до одури, что ничего не получится и вообще зря я всё делаю, ведь и без этого всего достаточно хорошо живу. А тут новый человек, новые проблемы... И что с этим сделаешь?

Не отвечая на выпад обезьянки, я встала с кровати и направилась в ванную, желая смыть с себя тот стыд и ужас, что я испытала вчера. А также следовало вытравить холодной водой неуместные мысли, то и дело заползавшие ко мне в голову.

Умывшись, взглянула на часы и ужаснулась. Мы должны был заехать в бабушкину квартиру!

— Килу, собирайся!

— Зачем? — тот недоумённо посмотрел на меня.

— К бабушке на квартиру поедem. Будем гримуары искать.

— А ты уверена, что все они там? — фамильяр поёжился.

Да, его опасения были небеспочвенны. Если бы мы не нашли того, что нам нужно, то пришлось бы ехать в бабулин загородный дом, а там нас ждала моя злая и не очень-то любимая мать.

Благо, после бабушкиной смерти я моментально собрала все её вещи и десять раз перепроверила, чтобы дом остался абсолютно пустым перед заездом родительницы, поэтому, не моргнув глазом сообщила обезьянке:

— Не переживай, к этой карге мы не поедem, — я улыбнулась. — Я пойду переоденусь, а потом отправимся в путь. По идее, должны минут за сорок доехать, пока пробок нет.

Рассматривая шкаф с одеждой, остановила выбор на свободных кофейных брюках, белом топе и кремовой шёлковой рубашке. Постаралась создать трендовый многослойный образ с налётом небрежности. Получилось очень даже ничего.

Привела свои волосы в порядок, немного подвела глаза и надела простые украшения без каких-либо вставок. Взглянув на себя в зеркало, я удовлетворённо улыбнулась. Мне определённо понравилось то, что я увидела.

Не изменяя деловому стилю, постаралась добавить что-то более вольное. Всё-таки у меня отпуск! Очень странный, но отпуск. А на дворе лето.

Надев кожаные босоножки на каблуке и схватив солнечные очки, лежавшие на угловой полке в коридоре, выскочила за дверь и стала ждать своего фамильяра, в нетерпении постукивая пальцами по дверному косяку.

— Килу! — крикнула я. — Ну, где ты там?

— Бегу! — услышала своего пушистого друга, а затем он и сам показался в коридоре с охапкой фруктов, таща их с большим усилием.

— Это ещё зачем? — я изумлённо приподняла бровь.

— Ну, — прокряхтел он, — еды же там нет. Вот, запасаясь.

Я приложила ладонь ко лбу, стараясь сдержать нервный смешок.

— Родимый, у нас доставка есть, забыл?

Киллуар топнул и чертыхнулся от досады, но фрукты не оставил. Не зря ж тащил всё-таки.

С горем пополам наша парочка уселась в авто и отправилась искать новые приключения на самую важную и мягкую часть тела.

— Как думаешь, — поинтересовался фамильяр, — мы что-то найдём?

— Очень на это надеюсь, — сказала я, поправив солнечные очки. — В противном случае я не знаю, что может случиться.

Всю дорогу мы прикидывали различные варианты развития событий, если в бабушкиной квартире ничего не окажется. Спустя пятнадцать минут дороги мы решили завязать с этим делом, потому что теории были одна хуже другой. Последняя закончилась на «мы все умрём».

С другой стороны, а как иначе-то? Непонятна звезда, пропавшие люди, порталы. Это всё выглядело, как предзнаменование апокалипсиса, в который верил один псих, тусовавшийся на Лекарском проспекте.

Хотя, может быть, и не псих он был... Или меня надо на соседнюю с ним койку класть...

Едва не пропустила последний поворот, погрузившись в раздумья, но всё же вовремя опомнилась. Старая высотка, построенная два столетия назад, до сих пор выглядела шикарно. Бабушка говорила, что тут жили знаменитости старого времени.

Кое-как отыскав парковочное место в старом дворе, остановилась и вышла из машины, сразу же зашагав к нужному подъезду. Мне совершенно не хотелось ностальгировать по былым денькам, окружающая меня обстановка так и норовила напомнить о самых счастливых днях в моей жизни.

Ввела код от дверного замка, поднялась на старом и скрипучем лифте на самый верхний этаж и дрожащими руками достала ключи. Не знала, заём всегда таскала их в сумке, но почему-то очень не хотелось расставаться...

Я повернула ключ в замке трижды, пока не услышала характерный щелчок. Затем вывела руну, отвечающую за распознавание владельца, и тяжёлая металлическая дверь отворилась.

Пелагея

Старая квартира встретила нас пылью и спёртым воздухом. Я не появлялась здесь около полугода, так что ничего удивительного. В остальном всё лежало на своих местах, как я и оставляла.

Проверила работу заклинания стазиса на всех шкафах. Не хватало ещё, чтобы время испортило бабушкины книги и вещи. Кое-где пришлось его обновить, но не так чтобы сильно.

Коротко выдохнула и пошла в кабинет родственницы, где хранились все свитки, книги, тетради и даже рисунки. Впервые я не задавалась вопросом, почему любима бабуля не выкинула всю эту бесполезную макулатуру. Как оказалось, всё очень даже полезное, надо только искать правильно.

— С чего начнём? — спросил неугомонный фамильяр.

— Даже не знаю. Наверное, с писем, — увидела недоверчивый взгляд обезьянки и поспешила объяснить свою точку зрения. — Просто я понятия не имею, где находится гримуар моей прабабки, а найти надо. Возможно, они с бабушкой переписывались или она нам подсказку какую оставила.

— С чего ты решила, — спросил помощник, запрыгивая на один из шкафов, — что подсказка есть?

— Бабушка не зря рассказывала мне эти сказки, Килу. И она же вечно просила дослушать до конца. Я была маленькая, мне было скучно, и, соответственно, я засыпала.

Да, неловко получилось. Но, с другой стороны, я же не знала, что это так важно! Мне казалось, что это всё обыкновенные вымышленные рассказы для маленьких детей.

— Ладно, — неохотно согласился Килу, — попробуем покопаться. Всё равно ничего не теряем.

Я довольно кивнула, подтверждая его слова.

В ворохе бумаг я всё пыталась найти нужный мне листок, но кругом были только повседневные обсуждения произошедшего за неделю или месяц от той же прабабки или подруг. Усмехнулась, когда увидела письмо от Лесной Арины Алексеевны. Не соврала, они действительно были добрыми подругами. Даже письма были больше похожи на записки. Подозреваю, что ими они обменивались и в студенческие времена.

Я так увлеклась прочтением, что сама не заметила, как напала на откровения главы о своей истинной паре:

«Милая моя Мари, ты даже не представляешь, как я счастлива сейчас! Это просто уму непостижимо. Удивительно, как я могла быть такой слепой?

Знаешь, оборотень очень даже неплох оказался, когда командовать перестал. Правда я сразу этому медведю сказала, что чёрта с два я уйду от

дел ковена! Не знаю, как договоримся, но дом точно будет полая чаша!

Знаешь, милая, когда я рядом с ним, то мне ничего не страшно. Будто зелья храбрости хлебнула, да в таких количествах, что академию подорвать готова! Или университет. А ещё мне хочется всем показать, что этот огромный косолапый оборотень мой, ведь меня рядом с ним как током прошибает, а сделать ничего не могу. Да, и не хочу, если честно. Рядом с ним я чувствую себя по-настоящему живой.

С Мишей даже спорить приятно, хотя иногда он дико раздражает тем, что идеально угадывает моё настроение или пожелание. Даже не поскандалишь с ним нормально! Бесит...»

Отложила бумагу и отрешённо уставилась в стену. Последнее предложение, написанное Ариной Александровной, в точности описывает моё состояние. И про ток тоже правда. Только заявлять всем, что это мой персональный некромант, желания не было. Наверное...

Киллуар, словно прочитав мои мысли, кинулся к отложенному мной листку и пробежал глазами по строчкам.

— Слушай, Поль, — в его больших глазах заплясали дьявольские искорки. — А представь, если он сейчас с какой-нибудь другой девушкой обжимается?

Я фыркнула, не желая это представлять, но мозг сам подкинул картинку, как результат моего вчерашнего выбора. Почему-то мне привиделось, что он сидит в том же ресторане на вчерашнем месте, но уже с другой. В моих мыслях. Они мило хихикали и держали друг друга за руки. Хотелось треснуть обоих по...

Я ощутила укол ревности к выдуманной девице! С ума сойти! Только этого мне не хватало для полного счастья!

Фыркнула и направилась к шкафу, поправляя волосы, чтобы хоть как-то скрыть неловкость, поселившуюся внутри меня.

— Знаешь, — сказала я, — у меня нет времени на эти... Ай!

Всё произошло так быстро, что я даже понять ничего не успела и действовала на автомате: я случайно потянула дверцу чуть сильнее, чем планировала и заставила один из шкафов накрениться, быстро сумела вернуть его в вертикальное положение и отскочить от фолиантов, полетевших прямо на меня и поднимающих такую пыль, что не отреагировать было невозможно.

— Кха-хка-а-апчхи! — не знаю, что вырвалось из меня, кашель или чих, но оно точно было вызвано этой пылью.

— Великая Ехидна, Поля! Что это?! — спросил фамильяр, прикрывая нос и рот лапками.

— Понятия не имею! — просипела я. — Я никогда не видела, чтобы книги лежали не в шкафу, а на нём.

— Скорее всего, они стояли возле стенки или были как-то запрятаны в ниши.

— Всё возможно.

Знаете, все любимые бабушки одинаковы в двух вещах: откормить внуков до калорийной комы, и плевать, что такой нет, бабули могут всё, и постоянно ждать, что их кто-то ограбит. По этой причине моя родная тоже спрятала всё самое ценное так, что захочешь, а не найдёшь.

Взяла в руки старую книгу, поморщившись от ощущения того, что пыль оседает на моих руках, словно вторая кожа.

Фу!

Сдула пыль с книги, чихнув ещё раз. Как только уняла лёгкое головокружение, так сразу же посмотрела на то, что было в моих руках и вскрикнула от удивления.

Знакомые вензеля, замок на крови и кожаная обложка, украшенная камнями. Не осталось никаких сомнений, что передо мной гримуар, причём очень старый.

— Килу, — оледеневшим голосом обратилась к хвостатому другу, — тащи иглу или небольшой нож.

— Понял тебя! — крикнул он и скрылся в одной из комнат старой квартиры.

Спустя некоторое время вернулся с иглой в руке.

— Такая подойдёт? — он показал мне ладошку.

Тонкая, но длинная, ближе к шилу. То, что надо, так как такую я точно не потеряю.

Не тратя время понапрасну, я проколола палец и зашипела от боли. Такую процедуру нужно было провести один раз, чтобы гримуар узнавал тебя и дальше, если умершая ведьма — твоя родственница. Но это не отменяло того факта, что боль от проколотого пальца была одной из самых противных.

Вроде и не смертельно, но бесит!

Приложила проколотую конечность к нужному камню, предварительно стерев с него всю пыль, и зажмурилась от яркой вспышки, обозначавшей, что главный ведьмовский артефакт принял родство и выбрал себе новую хозяйку.

Радостно раскрыв книгу и перелистывая страницы, я мрачнела всё больше. Это действительно был гримуар моей прабабки, вот только то, что там говорилось о порталах, вгоняло меня в ужас, хоть я и старалась не показывать этого:

«Каждая воронка имеет своё значение.

Порталы статичные, налаженные самими ведьмами переносят в нужные миры и не несут угрозы.

Порталы стихийные — создания нижних миров. Из них вечно лезет какая-нибудь особо опасная нечисть. После закрытия их на Земле, существует лишь один способ для демонов и тварей преисподней попасть к нам: найти брешь и провести ритуал забора силы у представителей планеты...»

Страх сковывал меня по рукам и ногам, но я продолжала читать. У прабабушки было описание нескольких ритуалов, которые помогут вернуть открытие стихийных порталов, и среди них был тот, который проводился в Москарии. Оставался последний — в самом центре звезды.

Постаралась прочесть дальше, чтобы понять, как справиться с напастью.

«Закрыть эти порталы могут лишь ведьмы, поскольку им одним они видимы...»

Здорово! Сейчас помру от счастья!

«... Нужно представить, что ты зашиваешь магией пространство, как ниткой и иглой, вливаешь магию, стягивая края воронки...»

Звучало довольно-таки сомнительно, если не учитывать тот факт, что вся эта история с порталами — одна большая и очень сомнительная история.

Дальше дочитывать не стала. Не потому, что не интересно, а потому что голова была готова вот-вот взорваться на мелкие кусочки.

Немного замявшись, всё же набрала номер некроманта. Гудки шли очень долго, и мне показалось, что он вообще не возьмёт трубку. Однако, спустя ещё пару мгновений я услышала знакомый голос, и улыбка сама появилась на лице:

— Слушаю.

— Ром, — я надеялась, что моего дрожания в голосе не было слышно, — привет. Надеюсь, не сильно отвлекаю.

— Нет, конечно, — казалось, безопасник несколько смягчился. — Что случилось?

— Я съездила к бабушке и нашла гримуар. Тут много всего интересного. У тебя будет сегодня возможность подъехать ко мне?

— Да, но ближе к вечеру. Сейчас у меня много бумажной волокиты.

— Я понимаю. Адрес помнишь?

— Да.

— Тогда буду ждать...

Я первая прервала связь и обнаружила, что мои ладони страшно вспотели от нервного перенапряжения.

Коротко выдохнула и взглядом заставила замолчать Киллуара, который с ехидным взглядом жевал яблоко и уже готовился сказать что-нибудь эдакое.

Не надо мне тут ничего комментировать.

Сама всё знаю...

10.2

Пелагея

Спустя несколько часов сидения уже в своей квартире, я наконец-то дождалась некроманта. Я даже вымыла всё и приготовила лёгкий ужин. Не то чтобы меня сильно беспокоил творческий беспорядок, но я помнила, как на него отреагировал некромант. Было не очень приятно, если честно...

Хотелось ударить себя по рукам за излишнюю суетливость, но ничего не могла с собой поделать. Так и тянула сделать что-нибудь эдакое, только бы унять дрожь во всём теле.

Я даже перед экзаменами так не нервничала, как сегодня, но твёрдо решила объясниться с Арауновым.

Нехорошо получилось с моим бегством, так или иначе. Уверена, он хмурый такой ходил, потому что не так понял.

— Прекрати носиться, как в жопу укушенная, — проворчал Киллуар.

— Килу, — я подняла палец вверх, — я на нервах! В шоке! Имею право!

— Ладно, — миролюбиво протянул он. — Только не начинай.

Хотела сказать коронную женскую фразу: «Я ещё не начинала!» — как на всю квартиру раздался дверной звонок. Подпрыгнув от неожиданности, обернулась в сторону входа.

Пришлось собраться с силами, чтобы добраться до двери на дрожащих ногах.

Да, какого чёрта?! Я успешная бизнес-леди, рвущая конкурентов в пух и прах! А тут трясусь, как девочка-подросток.

Только мысленные фразы для успокоения никак не помогали унять этот раздражающий тремор. Не хватало ещё, чтобы некромант что-то заметил.

Повернула внутренний замок и пустила безопасника в свою обитель. Попыталась улыбнуться, но вышло у меня плохо, если судить по лицу Араунова. Он приподнял бровь в немом вопросе.

— Проходи, — сделала приглашающий жест рукой.

— Спасибо. Что нашла?

Отметила про себя, что мужчина был какой-то напряжённый. Старалась понять, связано ли это со мной, но этот чурбан был абсолютно непроницаем!

Невольно вспомнила вчерашний вечер и покраснела, как девчонка. Отвернулась, чтобы скрыть от гостя пылающие щёки, потому что сначала дело, а потом уже...

— Сейчас расскажу, только давай сначала поедим. Толком не перекусила за день.

— Почему? — он нахмурился.

— Так получилось, — я пожалала плечами.

— Это не дело.

Я лишь фыркнула. Как будто некромант сам следил за своим режимом питания, тоже мне. Однако его забота была очень приятна.

Внезапно пришло осознание, что, как только я перестала отрицать свои чувства, жить стало гораздо проще. Наверное, в этом и заключалась истинность: в комфорте и умении наслаждаться моментом рядом с избранным.

Подошла к плите и положила нам обоим овощной салат и курицу с рисом. Киллуару отдала чищеную морковь. На самом деле, я не знала, можно ли такое обезьянкам, но у меня был особый случай. Этот экземпляр тянул в рот всё, что более-менее съедобно, да и проблем с желудком у него никогда не было после такого.

— Значит так, — начала я, даже не приступив к еде.

— Сначала поешь.

— Но...

— Никаких «но»! — рыкнул безопасник. — Сначала еда, остальное подождёт.

— А чего ты со мной, как с маленькой? — я возмущённо засопела.

— В противном случае ты договоришься и всё осынет.

Я цокнула, но спорить дальше не стала, тем более мой желудок тоже считал, что я совершенно напрасно трачу своё здоровье и подал сигнал громким урчанием.

Предатель!

Я старалась поскорее расправиться с едой и проглатывала её, практически не жуя, на что получила ещё один предупреждающий взгляд и несколько замедлилась.

Ну а как тут ужинать нормально, когда у меня появилась информация, так ещё и об отношениях поговорить надо? Конечно, не получается усидеть на месте и хочется побыстрее отстреляться.

С трудом дождалась момента, когда можно будет выскочить из-за стола и утянуть Араунова в гостиную, где находился прабабушкин гримуар. Я понятия не имела, что делать с последним порталом, но почему-то думала, что Роман сможет решить эту задачку со звездочкой.

— Ну? — я нетерпеливо притопнула ногой. — Мы можем обсудить новости с полей?

— Можем, — сказал некромант и улыбнулся так, что я едва не забыла, о чём собиралась рассказать.

Я молча поманила его за собой и, взяв со стола фолиант, села на диван, приглашая некроманта разместиться поблизости. Киллуар запрыгнул на спинку, чтобы лучше видеть.

— Я сегодня была в бабушкиной квартире и нашла вот это, — показала на гримуар. — Это как раз то, о чём говорила Арина Александровна. Стихийные порталы открывались и раньше, но потом ведьмы справились с ними. Сейчас кто-то хочет не только возобновить их появление, но и проникнуть в наш мир. Только я понятия не имею, какой из нижних миров к этому причастен...

— Погоди-ка минутку, — безопасник взял гримуар и принялся вчитываться в укаждую строчку, всё больше хмурия брови.

— Что такое? — не вытерпела я.

— Хотел бы я не брат тебя к последнему порталу, — он печально вздохнул, — но без ведьмы нам не справиться. Я тут ещё увидел, что закрывать надо было те воронки, которые формируют звезду. Центральную ты хоть узашивай, она всё равно появится...

— И что же тогда делать? — тихо спросила.

— Понятия не имею. Но обязательно что-нибудь придумаю...

Наш диалог прервала трель дверного звонка. Мы с некромантом удивлённо переглянулись.

— Ты кого-то ждёшь?

— Нет, — я пожала плечами.

Поспешила встретить незваного гостя, теряясь в догадках, кто бы это мог быть. На пороге оказался сосед из квартиры напротив.

У нас с ним были очень хорошие отношения, потому что поругаться с этим лучезарным парнем было попросту невозможно. Его золотые кудри и яркие голубые глаза располагали к себе любого собеседника. Не раз я прикрывала его от настойчивых девиц, мечтавших окольцевать этого бабника.

— Как живёшь, соседка? — он подмигнул и обворожительно улыбнулся.

— Отлично, спасибо, Лёш, — я хитро прищурилась. — Опять надо мадаму отвадить?

— Нет, я завязал!

И так испуганно сказал, что я, не выдержав, рассмеялась.

— А чего тогда тебе надобно, старче?

— У нас полгода разница, не надо мне тут! — он наигранно насупился. — Ну, а если серьёзно, то пришёл вернуть тебе шарф.

Я, округлив глаза, уставилась на вязаный предмет одежды. Давала его Лёхе ещё прошлой зимой. Думала, что он у него теперь навсегда поселился и забыла уже...

— Да ладно?

— Ага. Всё забывал отдать, а тут наткнулся и... Так ты не одна.

Проследила за лукавым взглядом голубоглазого повесы и поняла, что за моей спиной стоял Роман. Его челюсти были сжаты, разве что зубы не скрипели. Безопасник молча осматривал моего посетителя, скрестив руки на груди.

— Что ты натворила? — прошептал сосед, увидев форму.

— Не переживай, — успокоила его, — он не по мою душу.

— Да? — парень скорчил забавную моську. — Ну, мужик солидный. Ты там это, приברי его к рукам.

— Ах, ты...

Не успела высказать этому засранцу всё, что я о нём думала, поскольку тот швырнул мне шарф прямо в лицо и убежал на свой этаж по лестнице.

— Гад ползучий, — буркнула я, захлопнув дверь.

Со злости едва не врезалась в некроманта, который даже не двинулся с места. Да, что там с места? Позу не поменял!

— Чего? — глядя на него с низу вверх, спросила я.

— Кто это был?

— Сосед. И вообще, с чего это вдруг я перед тобой отчитываться должна?

— Конечно, — мужчина скривился, — ему улыбаться проще, чем безопаснику, да?

Я задохнулась от возмущения. Так он считал, да?

— Знаешь, что? — прошипела я и ткнула пальцем в грудь Араунова. — Не каждый раз в твою жизнь вламывается некто и переворачивает её вверх дном! Хочешь знать, что я чувствую?!

— Оно и так понятно! — рявкнул он. — После поцелуя сбежала от меня, как от прокажённого! Хотя мне показалось, что ты была непротив! Я не понимаю ни тебя, Пелагея, ни того, чего ты от меня хочешь.

— Не понимаешь, значит?! Я привыкла жить одна, справляться с проблемами тоже. А твоё появление, истинный ты недоделанный, в корне меняет мою жизнь! Мне страшно, прикинь?! И вообще...

Договорить мне не дали, заткнув самым банальным способом. Губы Ромы накрыли мои, а я не успела понять, что произошло.

Этот поцелуй не был похож на вчерашний. Он был яростный, словно некромант наказывал меня за что-то, но, к моему стыду, мне это безумно нравилось. Движениями языков мы передавали друг другу все свои чувства и недосказанные эмоции.

Удивительно, но сейчас даже обычная человеческая речь утратила свою необходимость. Мужчина прижал меня крепче, сжав талию и волосы на затылке, лишая возможности отстраниться.

Как будто бы я сделала это... Наивный.

Одну руку положила ему на плечо, а второй обхватила за шею, давая понять, что никуда сбегать и не собиралась.

Невольно охнула, когда почувствовала, как горячие пальцы безопасника пробрались под мою домашнюю футболку, опалая кожу.

Рядом с этим мужчиной я напрочь теряла голову. Один его парфюм с сандаловыми нотками сводил меня с ума, что уж говорить о его обладателе.

На этот раз он точно отстранился первым и прохрипел:

— Пожалуй, мне нужно идти. Иначе я не придумаю, что нам делать с этим порталом.

— Угу, — кивнула, находясь в каком-то тумане.

Один его потяжелевший взгляд говорил больше каких-либо слов. Теперь я понимала, о чём говорили девочки в офисе, когда употребляли выражение: «Он так на неё смотрел, что можно даже не сомневаться...»

Облегчённо выдохнула, как только некромант вышел, и медленно осела на пол. Всё тело трясло от переполнявших меня эмоций и ощущений.

— Ну что? — фамильяр ехидно ухмыльнулся. — Договорились?

— Ничего не говори, Килу, — я прижала ладони к пылающим щекам. — Ничего не говори...

Губы сами по себе растянулись в дурацкой улыбке. Мне казалось, что это был сон, который вот-вот прервётся. Но всё равно было до чёртиков приятно.

Глава 11

Роман

Вылетел из квартиры Пелагеи, как ошпаренный, старясь сосредоточиться на полученной информации. До безумия хотелось остаться, но я осознавал, что если натворю дел, то результат может обернуться мне боком.

До сих пор не мог понять логику этой ведьмы, но то, что я ей небезразличен было ясно, как день. Это не могло не радовать.

По началу я был уверен в своей победе, ведь мне удалось договориться с её отцом. Умный мужик, быстро понял, что к чему. Когда он спросил меня, люблю ли я его дочь, ответ был очевиден. Я не солгал.

Возможно, чувство появилось слишком быстро, но чем больше я узнавал Пелагею, тем больше прикипал к ней. Мне хотелось забрать её себе, защитить и оградить от всего, что нас окружало. Если это не любовь, тогда я не знаю определения этого слова.

Удивительно, что мне удалось преодолеть самую сложную преграду, которая могла возникнуть до того, как добился расположения девушки своей мечты. Когда ей передали маленького брата, я нашёл ведьму милой и нежной. Она так трепетно держала младенца на руках, что её образ с нашим ребёнком сам по себе родился в моей голове. И так прочно засел там, что я спал с трудом.

А потом случился поцелуй, который заставил меня напрочь потерять голову. Только согласие на танец уже сделало меня счастливым, а потом... Весь мир перестал существовать.

Сам не заметил, как сократил расстояние между нами, а когда получил ответ на свои прикосновения, так вообще сдурел от счастья.

Она меня не оттолкнула!

Тот момент, когда она позволила мне приблизиться, я запомню надолго, если не на всю жизнь. Я добивался её внимания, подначивая и провоцируя, но это не помогало. Пробовал не лезть на рожон, но и здесь успех обходил меня стороной. Балеева была недосыгаема, как далёкая звезда, до которой несколько световых лет на первой космической.

Каждая деталь этого поистине волшебного момента отпечаталась в моём мозгу яркой вспышкой. Её лёгкие прикосновения во время танца, сверкающие от радости глаза, открытость — всё это сводило с ума и будоражило кровь. А её ответ — это вообще что-то за гранью. Я не хотел прерывать наш поцелуй, не хотел дышать и жить, как обычно.

Готов был признать, что не сдержался. Впервые тишина между нами просто оглушала, а внутри произошёл ядерный взрыв. Сердце билось с бешеной скоростью, а руки начали жить своей жизнью, что нравилось нам обоим. Пелагея могла бы сколько угодно это отрицать, но её реакция говорила сама за себя.

Я потерял голову, чувствуя любимую женщину каждой клеточкой своего тела. Своими действиями доказывал ей, себе и всему миру, что моя! Только потом что-о снова пошло не так.

Когда дыхание закончилось, она отскочила от меня, как ошпаренная, испуганно округлила глаза и сбежала.

Сбежала!

Сначала я был ошеломлён и обескуражен, поскольку до конца не понял, что произошло. Потом накатила злость. На неё, так как снова упорхнула, на себя, потому что передал. Я остался наедине со своими чувствами и ощущениями, не понимая полностью их значения.

Когда Пелагея вернулась, напряжение между нами было практически осязаемым. Хотелось встряхнуть её, вызнать причину её побега, вернуть то волшебное чувство, что присутствовало у нас обоих. Вот только я решил молчать.

Прекрасно понимал, что мог не сдержаться и напугать её ещё больше, поскольку моя злоба всё набирала обороты. Я осознавал, что нельзя винить в произошедшем кого-то одного, поэтому предпочёл просто отвезти девушку домой. Ведьма хотела что-то сказать, но понять, какие мысли её терзали, было сложно.

Домой я вернулся в полнейшем раздрае, а на следующий день созвонился с отцом.

— Надо же! — раздался бодрый голос родителя. — Что-то ты зачастил, сын.

— Привет, пап. У меня есть небольшая проблема.

— Женщина? — понимающе хмыкнул он.

— Как догадался?

— А ты бы у меня по другому поводу помощи не попросил.

— Тоже верно, — усмехнулся я. — Наверное, я накосячил. Слишком сильно напирал...

— С женщинами так нельзя, Ром. Они существа нежные, со своими тараканами. Совсем глухо?

— Она в курсе про истинные пары.

— Значит, шансы есть.

— Не знаю.

— Дай ей остыть, сынок. А там придумаешь что-нибудь.

Поблагодарив отца, повесил трубку. Легко сказать: «Что-нибудь придумаешь». А что тут можно изобразить с такой девушкой, как Пелагея? Она будто живёт в своём собственном мире из бизнеса, страхов и извительности, не желая вылезать оттуда.

Весь день старался сосредоточиться на работе, вот только мало что из этого выходило. Всё валялось из рук, мысли уплывали совсем не в ту сторону. Звонок моей персональной катастрофы заставил меня вздрогнуть и напрячься.

— Ром... — моё имя, произнесённое её голосом, звучало как-то по-особенному.

Я невольно улыбнулся и вырвался к ней, как только закончил с бумажной волокитой. После ведьминого звонка я словно обрёл крылья, да и работа пошла гораздо быстрее.

Когда я узнал, что Пелагея толком не ела, почувствовал себя старым ворчуном, но по-другому не мог. Не знаю, что у этой девицы в голове, но она совершенно не заботится о своём здоровье. Уже не раз замечал её круги под глазами и подрагивающие руки. Вполне вероятно, что она сама не отвала себе отчёт в том, до какого состояния довела свой организм.

Информация из гримуара её прабабки была весьма полезной. В процессе расследования я рассматривал в том числе и сектантские истории. Судя по всему, кто-то действительно собирался пробиться к нам из нижних миров. Подумал бы, что сказки, но слишком уж всё складно получалось. Я думал, что самостоятельно появляющиеся порталы — что-то из разряда фантастики, а оно вон как оказалось. Хотел было обсудить с Балеевой свою теорию о демоническом промысле, как нас отвлёк неожиданный гость. Хотел остаться в гостиной, поскольку вежливость была мне не чужда, но, как только услышал мужской голос, сразу отбросил все правила приличия.

На глаза словно упала красная пелена, благо, парень оказался понятливым. Понятия не имею, как не открутил ему голову прямо на месте. Ревность сжирала меня изнутри, заставляя разум отступать. Разговор с моей ведьмой окончательно выбил из меня остатки здравого смысла, и я поддался минутному порыву, с помощью которого смог высказать ей всё, на что не хватало слов.

Неужели она не чувствует? Не видит? Не слышит? Я же просто разрываюсь в попытках понять её, почувствовать. Даю ей время. Чем я хуже этого белобрысого сопляка?

Только вылетев из квартиры сообразил, что она мне сказала. Ей страшно... Но я ведь не собирался ухудшать её жизнь. Почему она считала, что подобные перемены к худшему?

Всё, она капитулировала! Она признала, что её ко мне тянет и я ей не противен, а значит женюсь, как только всё закончится. Будут травить её тараканов с кольцом на пальце.

А то ходят тут... всякие...

Глава 12

Пелагея

Несколько дней я провела дома у бабушки, переверачивая всю её библиотеку, а Рома копался в архивах Службы Безопасности, поэтому мы практически не виделись и не созванивались. Бедный Килу всё уговаривал меня нормально поесть и грозился, что нажалуется некроманту, на что я лишь отмахивалась.

В нашей семейной коллекции были, в основном, сказки. А мне были нужны проверенные данные о нижних мирах и о последствиях попадания этих товарищей на Земму. Не знаю, сколько раз я поблагодарила бабушку и прабабушку, которые хранили все старые записи, оставшиеся нам от предков.

То, что я раньше считала бесполезной макулатурой, оказалось

— Не понимая, — начала злиться я, — неужели только монстры к нам проникали?

— Ну, а почему нет? — спросил фамильяр, наклонив голову на бок.

— Они же тупые! По описаниям они просто вылезали из порталов и жрали людей, как одичавшие животные. Они не могут продумать такую схему.

— Рома что-то говорил про демонов.

— Да, — согласилась я, — вот только нет про них ничего. В жизни не поверю, что ведьмы не собирали знания о них.

— Посмотри вот тот талмуд, — Киллуар показал на верхнюю полку, где находилась старая книга.

— Да, оставляла его на потом. Он на старом языке, так что, боюсь, ничего не пойму.

— Разберёмся.

Коротко выдохнув, подставила стул и с большим трудом вытащила нужный фолиант. Чихнула от пыли, скопившейся на полке, и едва не рухнула на пол. Держа книгу в одной руке, второй подхватила фамильяра и направилась к дивану в гостиной, поскольку читать такое количество текста на полу было бы не совсем удобно.

— Тут даже содержания нет, — задумчиво пробубнила.

— Пролистывай страницы. Найдём знакомые знаки или нужные слова, остановимся.

Я кивнула, слушая малыша вполуха. Спустя минут пять мы заметили ту самую звезду, которая образовывалась с помощью порталов. Благо, слово «демон» не изменилось, так что мы точно нашли то, что искали.

— Ничего не понимаю, — прошептал Киллуар.

— Я тоже... Написали бы какими-нибудь иероглифами, результат был бы тот же.

Я знала, что «аз» — это «я», на этом мои познания в прародителе нашего языка заканчивались. Да, были знакомые моменты, но этого было недостаточно, чтобы понять контекст целиком. Почувствовала себя на экзамене по иностранному, когда я решила задвинуть его в самый дальний ящик. Сдала методом тыка, потому что понимала процентов пять от общей массы.

— И что делать будем?

— Ну, можем отнести Роме. У них явно есть специалисты.

Внезапно в кармане завибрировал магфон. Взглянув на экран, увидела фамилию безопасника.

— О! — невольно хохотнула. — Вспомнишь заразу, явится сразу. У аппарата.

— Рад слышать, — голос Романа был довольно-таки напряжённым.

— Что-то не слышу счастья.

— Ты там как? Нашла что-нибудь?

— Да, — бросила взгляд на книгу, — вот только там всё на древнем языке. Боюсь, не смогу прочесть. Нужны твои спецы.

— Времени нет, — он обречённо выдохнул. — Пора выдвигаться.

— Как, уже?

За поисками я совершенно потеряла счёт времени и не заметила, как настал день открытия последнего портала. Мы уже давно выяснили, где это будет. Благо, в этот раз воронка должна была появиться в парке. В той зоне было очень много деревьев и мало людей, поэтому шанс, что кто-то туда провалится, ничтожно мал.

— Да. За тобой заехать? Я как раз рядом.

— Заезжай, — хмыкнула я.

Ага, «как раз», конечно. На протяжении всех этих дней Рома «совершенно случайно» оказывался рядом с квартирой моей бабушки в обеденный перерыв с какой-нибудь едой и ближе к ночи.

Нет, мне было безумно приятно, что кто-то заботится о моём питании и режиме сна, но всё равно присутствовала некая неловкость.

После выяснения отношений у меня дома мы так и не возвращались к этой теме. Соответственно, мы так и оставались в статусе «всё сложно». Один раз мы созвонились с Агнешкой, и я надолго запомнила её хохот:

— *Ну ты и балда, Поля. Было же очевидно, что безопасник на тебя виды имеет. Я это сразу поняла. А ты всё держишь несчастного на стадии «недопарень-передруг».*

— Ничего подобного! — справедливо возмутилась я. — Мы даже не дружим. Просто всё как-то быстро.

— Очень надеюсь, что этот некромант очень быстро утащит тебя под венец!

Я прямо-таки ощутила, как подруга показывала мне язык.

Агнешка была абсолютно уверена в том, что я зря морочу голову и себе, и мужчине. С другой стороны, а как иначе-то? Я же не могла взять и прыгнуть в объятия человека, которого едва знала. Правда, в последнее время мы очень много говорили о наших семьях, вкусах, рассказывали друг другу о курьёзных ситуациях.

Мне было безумно приятно, что Рома не стал осуждать меня за то, что я не общаюсь с матерью. Узнав, как она ко мне относится, он лишь взял меня за руку и сказал, что мне не нужно переживать на этот счёт, поскольку женщина сама сделала свой выбор. Даже Лисицына до какого-то момента говорила, что мама — это мама, и её нужно принимать любой. А Араунов понял меня сразу.

Вообще, когда я перестала язвить, оказалось, что у нас много общего. Да и находиться рядом с истинным было достаточно легко. Кроме моментов, в которые он и Килу «дружили» против меня.

Гады. Но мои, а это важно.

— Поль, — Киллуар отвлёк меня от размышлений. — Что он сказал?

— Рома сейчас приедет, — ответила я. — Совсем забыла, что портал откроется сегодня.

— Попробуешь зашить?

— Да, — нахмурилась. — Понятия не имею, получится ли, но вдруг...

— Попробовать стоит. Пойдём вниз?

Я кивнула и направилась к выходу из квартиры, прихватив с собой книгу. Решила, что она может пригодиться в случае, если что-то пойдёт не так.

Мы спустились на первый этаж и вышли из подъезда, где уже ждал Рома.

И когда только успел?

— Позвонила бы, — сказал мужчина, сделав несколько шагов навстречу. — Не таская тяжести, сколько раз говорил?

— Много. Вот только это просто книга...

— Это кирпич, которым убить можно, — не согласился он, нахмурил брови.

— Абсолютно согласен, — поддержал его мой фамильяр.

— Ой, — я махнула рукой, — идите вы!

Собиралась открыть дверь служебной машины, как безопасник преградил мне путь и, как настоящий джентльмен, сделал это сам. Всё никак не могла к этому привыкнуть. Настолько привыкла делать всё сама, что любое проявление заботы от постороннего человека воспринимала, как нечто выбивающееся из привычных рамок.

Может быть, Агнешка была права, когда говорила, что я слишком сильно загнала себя со своей независимостью.

— Как думаешь, — спросил Рома, как только мы выехали на дорогу, — ты сможешь закрыть этот портал?

— Сильно сомневаюсь, — ответила честно. — Надо было устранять предыдущий. Но попробовать стоит, вдруг прокатит.

Мужчина кивнул и больше не задавал вопросов. Я повернулась к окну и смотрела на небо, окрашенное закатом. Пожалуй, летние вечера в Москарии — это то, что я действительно сильно любила. Жара и большое количество солнечного света заставляли меня чувствовать себя неважно, но вот когда небесное светило уходило за горизонт... Невозможно передать какими красками начинала играть столица. В студенчестве я ещё любила рассвет, но, к сожалению, сейчас я либо сплю в это время, либо работаю, так что восходящее солнце застать не удаётся.

Некромант действительно хорошо знал город, поэтому нам удалось объехать вечерние пробки и сэкономить время в дороге. Когда мы были на месте, нас уже ждала группа безопасников, шаставшая туда-сюда. Я закатила глаза и недовольно фыркнула.

— Эй! — крикнула этим оболтусам. — Вы в курсе, что я понятия не имею, какого диаметра будет портал?! Провалитесь и всё.

Глаза мужчин округлились и те предусмотрительно отошли на безопасное расстояние. Кроме одного лейтенанта и его подчинённых.

— Да, Араунов, — он усмехнулся, — не ожидал, что вас строит ведьма.

Мы с Киллуаром открыли рты от такой наглости, а Рома вышел вперёд.

— Серов, не забывайся, — мужчина перехватил лопату поудобнее. — Или тебе напомнить, как некроманты псов гоняют?

Я деликатно покашляла в кулак, маскируя смешок, а оборотень оскалился, готовясь выдать что-то ещё не особо интеллектуальное, но резко провалился вместе со своими ребятами и парочкой деревьев.

— Всем назад! — рявкнула я.

— Какого демона?! — крикнул один из безопасников. — Они просто испарились!

— Они провалились, — постаралась объяснить, как могла. — Разойдитесь и оцепите вон те деревья своей лентой. Как она у вас там называется?

— Мы поняли, — сказал Араунов. — Выполнять!

— Я пока попробую зашить эту штуку...

Пока сотрудники СБП огораживали территорию, я сосредоточилась на воронке. Постаралась сконцентрировать силу, как писала прабабушка и начала сшивать дырку в пространстве, как порванную одежду.

У меня почти получилось, а на лбу выступила испарина. Всё-таки зря я прогуливала пары по практической магии и думала, что эти знания и навыки мне не пригодятся. В какой-то момент нити моей силы разорвались, портал обрёл прежнюю форму, а меня и некроманта отбросило назад образовавшейся энергетической волной.

— Что за...

— Он слишком сильный, — прошептала я. — Видимо, тот, кто захотел просочиться в наш мир, качал силы из похищенных людей и магов, чтобы финальный портал был самым мощным.

— И что теперь делать, Поль? — спросил Киллуар.

Хотела сказать, что не знаю, но в ту же секунду в мою голову пришла абсолютно безумная идея.

Если я не могу закрыть воронку с этой стороны, то, возможно, получится с другой? Источник же там...

— Вы ничего делать не будете, — аккуратно начала я.

— В смысле? — Рома обескураженно посмотрел на меня.

Я чмокнула его в губы, заставив зависнуть на несколько мгновений. Именно они и были мне нужны.

— Задержи Килу.

Схватила его лопату, чтобы в нижнем мире у меня было хоть какое-то оружие и с разбега прыгнула в портал.

— Ты с ума сошла?!

— Поля, стой!

Последнее, что я услышала перед тем, как провалиться в голубое сверкающее пространство. Дыхание спёрло, и я не смогла даже закричать, хоть и было до одури страшно.

Ну, встречай злющую ведьму, нижний мир. Молись, чтобы устоять!

Глава 13

Пелагея

— Зараза!

Дальше я выругалась не самым литературным языком, поскольку вылететь из портала в земле и приложиться копчиком со всей силы — так

себе приземление.

Обернувшись, увидела, что портал был достаточно маленький, поэтому мне удалось сосредоточиться и закрыть его. Осмотрелась и поняла, что стояла внутри пентаграммы, а на каждом изломе линии были какие-то цифры.

— Что за... — прищурилась, чтобы получше разглядеть написанное. — Координаты? Вот же гадство.

Кем бы ни был этот козёл безрогий, но ему точно не поздоровится, когда я его найду.

Взяла лопату в руки, впервые не обращая внимания на этот жуткий череп на черенке. Всё вокруг будто горело. Кругом были горы и вулканы, поэтому я вообще не понимала, куда делись безопасники, провалившиеся в этот треклятый портал. Несмотря на то, что я находилась в низине, местность хорошо просматривалась из-за отсутствия растительности.

— Эй! — крикнула в пустоту. — Кто тут дебошир?! Выходи, подлый трус!

Встала в боевую стойку. Ну, в её подобие, которое видела в фильмах. пожалела, что надела небольшой, но каблук. Хоть додумалась юбку на брючный костюм заменить.

— Ну, допустим, я.

Я резко обернулась и увидела прекрасного мужчину, опиравшегося на огромный камень. За его спиной было два роскошных обтянутых кожей крыла. Скуластое лицо обрамляли длинные чёрные, как смоль, волосы, а в красных глазах плясал дьявольский огонь. Он самоуверенно улыбнулся и на то была причина. Демонюка действительно был хорош, да и торс неплохой.

Ему что, настолько жарко, что он нацепил только брюки?

— Ты порталы открывал?

Красавчик кивнул.

— Надо же, и рога есть... — протянула я.

И они были бордовые, мощные.

— Не понял... — округлил глаза демон.

— Ну знаешь, — я неопределённо махнула рукой и ехидно ухмыльнулась, — я думала, кто же такой козёл безрогий, что нарушил мой покой. А он оказался очень даже рогатый.

— Что ты сказала, человечка?! — взревел мой собеседник.

— Ещё и глуховат, — притворно вздохнула. — Печально. И не человечка, а ведьма! Попрошу без оскорблений!

— Слушай, ты...

— Я бы с удовольствием послушала о том, какого демона ты решил, что можешь соваться на Земму, ставить свои идиотские порталы и похищать

людей?! — гаркнула так, словно отчитывала грузчика.

Но рогатого не проняла моя тирада, поэтому он схватил меня за шиворот и перенёс на какую-то скалу, с которой открывался вид на небольшой обрыв, где я рассмотрела похищенных людей и магов. Все они находились в каком-то подобие энергетического поля.

— Это ещё что? — ошарашенно спросила.

— Это то, что уже запустило цепочку порталов в вашем мире и в скором времени позволит мне попасть туда.

— И на кой? — я приподняла бровь.

— Иномиряне вкуснее жителей нашего мира. У вас необычная магия и прекрасные эмоции. Думаю, ведьма в моей коллекции только поможет...

Вдруг его рука соскользнула с моей спины чуть ниже. Я с ужасом поняла, что отвлеклась на разговоры с этим чудищем, когда должна была думать о спасении наших с земляками шкур.

— А ну-ка убрал свои грабли!

Сама не заметила, как замахнулась на демона лопатой некроманта и огрела его по рогам. Тот зашипел от досады и тут же получил по уху.

— Хочешь ведьму в коллекцию? Попробуй догони, мышь летучая!

После этих слов я дала ему пинка под зад, заставляя его свалиться в низину. Учítывая то, что у этого мужика с рогами были крылья, у меня была от силы минута, пока он не придёт в себя, поэтому я скинула туфли и припустила, что есть мочи.

— СТО-О-ОЙ! — услышала рык, от которого затряслась земля.

— Конечно! — крикнула на бегу. — Даже обратно развернись!

Дыхание прерывалось, а лёгкие жгло, поскольку спорт давно ушёл из моей жизни, феерично хлопнув дверью. Однако страх за свою жизнь очень даже подстёгивал.

Знала бы, что прыгну прямо к демону в лапы, прихватила бы с собой какое-нибудь зелье, вызывающее чесотку, вот веселился бы крылатый.

Споткнувшись о камень, я кубарем полетела вниз, больно ударившись о землю. Одежда была поцарапана о камни, а на теле появились ссадины и синяки.

— Костюм за границей купила. Тьфу, — буркнула себе под нос.

Не то чтобы меня беспокоил мой внешний вид, но в экстремальных ситуациях у меня перещёлкивал какой-то тумблер в голове, и я начинала обращать внимание на незначительные детали или юморить. Так было проще не впасть в истерику, которая билась где-то на грани сознания.

Услышала голос демона, который сопровождался громом и молнией:

— Тебе конец, ведьма!

Что же, времени для юмора не осталось. Надо делать ноги. Только куда? Этот гаврик явно знает местность гораздо лучше меня, так что...

На глаза мне попала небольшая пещера. Если предполагать, что демон перелетит это место, то я смогу остаться незамеченной.

Быстро прыгнула в расщелину и тихо села в тёмном гроте. Аккуратно положила лопату на камни, чтобы не издавать ни звука.

Услышала шум крыльев и ругательства. Демон осознал, что упустил одну из своих жертв. Едва не хихикнула, когда услышала, как он костерил эту несчастную лопату и череп на ней. Лишний раз убедилась в том, что была права. Рома явно не умел выбирать нормальные артефакты. С другой стороны, будь у него кулон или браслет, дать рогатому по башке было бы гораздо сложнее.

Теперь надо как-то выбраться отсюда и спасти остальных.

Вот же влипла!

— Ехидна, вот где я так нагрешила, а?!

13.1

Пелагея

Мой крик души был направлен в пространство, всё-таки высшее существо явно не услышит простого смертного, угодившего в передрыгу...

Вот только я очень и очень ошибалась. Пространство поплыло, а на месте искажения образовался портал, из которого вышла упомянутая дама. На ногах.

— Звала, Пелагея? — блондинка усмехнулась.

— Рехнуться... — я округлила глаза, осматривая девушку.

Что-то в ней неуловимо изменилось, вот только я не могла понять, как именно. То ли взгляд стал сияющим, то ли осанка более ровной. А, может быть, и всё вместе. Даже удивительно, как может поменяться человек (или не совсем человек) за короткое время.

— Что, не ожидала?

— Да, как-то не очень, — честно призналась. — А как ты меня услышала?

— Мне показалось странноватым, что ведьма, отрицавшая другие миры попала в один из прикорневых. Не скажу, что не рада тебя видеть, но всё же в лёгком замешательстве. Ты в курсе, что баланс нарушила?

— Я?! — моему возмущению не было предела. — Это всё демон виноват! Такой с рогами и крыльями.

Ехидна хмыкнула, глядя на меня, как на несмышлёное дитя. Вполне возможно, что так оно и было, поскольку я действительно чувствовала себя новорожденным младенцем с момента открытия потустороннего.

— Что он сделал? — спросила помощница Верховного Бога, нахмурившись.

Я коротко выдохнула и принялась объяснять, что произошло. Начала с того самого момента, как в мой офис ворвался Араунов со своими подручными, чтобы ничего не упустить. На моменте с пентаграммой из порталов Ена нахмурилась ещё больше, но не перебивала, позволяя мне закончить свой рассказ. Тараторя и сбиваясь, я всё же донесла основную мысль до девушки и ждала её вердикта.

— И что, прямо прыгнула в портал? — спросила она.

— Ну так, а что мне было делать? Вариантов-то немного.

— Тоже верно, — она задумчиво потёрла подбородок. — Ладно, пойдём. Покажешь мне, где там твои соотечественники спрятаны. Заодно и с демоном поговорим.

Я бодро подскочила на месте и схватила многострадальный артефакт некроманта, использовавшийся явно не по назначению.

— Это та самая лопата? — со смешком уточнила Ена.

Я покраснела, вспомнив, при каких обстоятельствах она про неё услышала, и кивнула. Опустила голову вниз и поняла, что меня настораживало. В прошлый раз, когда на Ехидне была личина, она двигалась чуть иначе. Да и ноги выглядели вполне естественно...

— А где хвост? — поинтересовалась. — Или ты до сих пор под личиной?

— Нашла способ обращаться в две формы. Чаще всего хожу пешком.

— Всё ещё ненавидишь свой хвост?

— Не до такой степени, конечно, но...

— Понятно, — хмыкнула я. — А с любовью как? Нашла противоядие?

Ой!

Подниматься оказалось сложнее, чем лететь кубарем в противоположном направлении, поэтому отвлекаться было нельзя, а то был высок шанс вернуться в отправную точку, попутно свернув себе шею.

— Осторожнее. Нет, лекарства от любви я не нашла. Да и не нужно мне оно, — девушка мечтательно улыбнулась.

Вот тебе и изменения. Прибрал-таки её возлюбленный к рукам. Если он оказался таким же настырным, как Араунов, то я вообще не удивлена, что у него всё получилось.

— Выходит, — посмотрела на неё исподлобья, — зря убегала?

— Именно. А у тебя как? Что-то мне подсказывает, что артефакт некроманта не перечит тебе не просто так.

— А он может? — это стало для меня новостью. — Рома же ещё не до конца его привязал.

— Хоть как, — Ена подала мне руку, помогая выбраться из оврага. — От силы привязки зависит только мощность сопротивления.

— Интересно, — задумчиво протянула я. — Но вообще да. Он, вроде как, мой истинный.

— Вроде как? — блондинка насмешливо приподняла бровь.

— Ну, без «вроде как». Не цепляйся к словам!

Мы рассмеялись, быстрым шагом двигаясь в сторону энергетической ловушки, в которой сидели маги из моего мира. Я всё никак не могла отделаться от мысли, что не смогу их вытащить. Вполне вероятно, что уже было слишком поздно для тех, кто угодил в лапы к демону первыми.

— Как это вообще произошло? — начала размышлять вслух. — Наши порталы были закрыты давным-давно, а этот как-то пробился. И зачем? Он, конечно, что-то говорил про эмоции и магию, только я всё равно не соображаю, как такое могло случиться.

— Частично это моя вина, — Ехидна посмотрела на меня, словно извиняясь. — Я так заиклилась на своей личной беде, что отошла от дел, вот и баланс нарушился. До сих пор разбираюсь с последствиями. Для жителей прикорневых миров те, кто живут выше, как более сытное и вкусное питание. Деликатес, если можно так сказать.

— Все нижние миры хотят нас сожрать? — с ужасом спросила я.

— Не совсем так, — она задумалась. — Кто-то преследует цель насытиться, кто-то хочет власти, а кто-то, как ты выразилась, сожрать. Но последние достаточно примитивны, хоть и чертовски опасны.

— И что будет, если демоны приберут Земму к рукам?

— Нарушится баланс Великого Дерева, — Ена прищурилась. — Я, Ник и Марс стараемся этого не допускать, но после наших со Странником догонялок некоторые жители подвластных мне миров совсем распустились.

— Демон сказал, что... — не успела договорить, потому что заметила тот самый овраг. — Они здесь!

Мы ускорились и добежали до края, взглянув на тех несчастных, что лежали без сознания внутри ловушки. Переглянувшись, приготовились спускаться вниз, чтобы разрушить заклятье, однако от замысла нас отвлекло деликатное покашливание за спиной и фраза, произнесённая мужским голосом:

— Попалась!

13.2

Пелагея

Обернулась на голос, прекрасно понимая, кто там окажется. Роскошный демонюка стоял и облизывался, как кот, увидевший сметану. Мы с Ехидной взглянули друг на друга. Она жестом уточнила, этот ли персонаж являлся возмутителем моего спокойствия, на что я кивнула, подтверждая её догадку.

— Ещё и симпатичную подружку привела? — мужчина сделал несколько шагов по направлению к нам.

— Тебе, видимо, было мало, да? — сказала я и поудобнее перехватила лопату, заставив рогатого отступить.

— Имя? — Ена вышла вперёд.

— О, а подружка-то повежливее будет, — хохотнул демон. — Зовите меня Ор.

— Звучит, как собачья кличка, — не удержалась от смешка.

— Я похож на идиота? — он выразительно выгнул бровь. — Полное имя знать захотела?

Задавая последний вопрос, мужчина угрожающе зашипел, заставив меня напрячься. Решила не задавать лишних вопросов. Мало ли, родители мальчика не любили и дали ему какое-то убогое имечко, о котором он и вспоминать не хочет, я-то тут при чём? Шипит ещё.

Хотя, такой способ ведения диалога вполне подходил ему. Только сейчас заметила суженные зрачки и два золотых браслета в виде змей на руках. Кстати, довольно-таки симпатичных...

— Освободи этих людей, Ор. Это приказ.

На месте этого молодца я бы насторожилась, потому что голос блондинки стал на несколько тонов ниже, а голос стал на несколько тонов ниже. Однако этот дуралей даже не думал испугаться, а зря...

— Ничего себе! — он расхохотался. — Мне приказывает человечка! Расскажу кому, не поверят.

— Я долго ждать не буду.

— Слушай, ты... — демон протянул к Ене руку, за что тут же получил лопатой по хребту.

В этом мире во мне открывались какие-то потрясающие способности к молниеносному перемещению вокруг соперника. Это всё стресс.

— Руки держим при себе! Ай! — вскрикнула, когда почувствовала когтистую ладонь на своём горле. — Отцепись, ле... Кха!

Воздух очень быстро заканчивался и мне казалось, что демон вот-вот сломает мне шею. Пришлось вспоминать курс боевой магии в экстренном

порядке.

С трудом начертила на пальце демона руну, заставив того выругаться. Мужик, конечно, горячий, но против ожогов не попрёшь. Он отпустил меня, и моя тушка полетела на землю, больно ударившись уже ушибленным копчиком.

Такими темпами я отпуск не на море поеду, а в оздоровительный санаторий в Москарской области. Если выживу.

Данный аспект перестал находиться под вопросом спустя несколько мгновений, потому что, продышавшись, я почувствовала сильный порыв ветра, а, присмотревшись, поняла, что демон стоял на коленях.

Ехидна приняла свою истинную форму, представ перед ним полудевой-полузмеёй. Роскошный хвост переливался в огненных всполохах, окружавших нас, а белые, словно снег, волосы развевались на ветру. В глазах Стража Миров была такая ярость и решимость, что даже мне стало неуютно, что уж говорить о том, на кого гнев был направлен.

— Великая, склоняю голову и прошу прощения. Не признал.

Ого, как мы заговорили! И взгляд такой покаянный, что не захочешь, а поверишь.

Я поднялась с земли и отряхнулась больше для вида, поскольку от моей одежды осталось одно лишь название. Брюки и пиджак были разодраны в клочья и реанимации не подлежали. Потёрла шею, которая продолжала болеть. Этот козёл оказался довольно-таки сильным, так что синяки точно останутся.

— Зачем на верхний мир покусился, Ориас?! — прогремела Ехидна.

От той неуверенной в себе девушки не осталось и следа. Сейчас передо мной стояла могущественная Хранительница прикорневых миров, способная щелчком пальца уничтожить противника.

Я с восхищением смотрела на неё и радовалась, что эта дева на моей стороне, иначе бы мне не поздоровилось.

— Миры принадлежат всем! — с горячностью выпалил демон.

— Да что ты говоришь... — съязвила Ена. — А маги, из которых ты энергию качаешь, нарушая мировой баланс тоже всем принадлежат?!

Мужчина не нашёл, что ответить и лишь переводил гневный взгляд с блондинки на меня. Никому не понравится, если его планы срывали какие-то проходимцы, я это прекрасно понимала. Вот только превращать Земму в это подобие ада я не позволю! Нам и без всех этих чудищ было очень хорошо.

— Отпускай людей, демон.

Тон у Ехидны был такой, что даже идиот бы понял, что шутки кончились.

— Почему ты сама не разрушишь ловушку? — поинтересовалась я.

— Даю Ориасу возможность самому исправить свою ошибку.

— Великодушно, — с сомнением протянула. — А он точно больше не выкинет чего-нибудь подобного?

— Пусть попробует, — усмехнулась девушка.

Раздался взрыв и меня едва не снесло порывом ветра, образовавшимся от уничтожения энергетической ловушки. Перепугавшись, подбежала к краю обрыва и с облегчением выдохнула, когда увидела, как люди поднимались, будто только что проснулись.

— Где этот крылатый урод?! — рявкнул безопасник, попавший в портал одним из последних.

— Лейтенат Серов, не надо обзывать! — с усмешкой отметила я, опираясь на лопату, голос немного сипел, но я была уверена, что оборотень меня услышал. — Я же говорила не ходить, где попало.

Мужчина вперил в меня ненавидящий взгляд и что-то пробурчал себе под нос.

Ехидна щёлкнула пальцами, и мы во мгновение ока оказались рядом с пострадавшими, которые всё ещё пытались понять, что происходит. Посмотрела на девушку и поняла, что у той снова обычные человеческие ноги.

— Мой резерв, — прошептала какая-то девушка. — Что с моим резервом?

— Демон выкачивал из вас силы, — попыталась объяснить, — это последствия. Они же восстановятся?

Вопрос был адресован Ене, которая лишь пожала плечами.

— Я не знаю, Пелагея. Если кто-то пробыл здесь долго, то последствия могут быть необратимы.

Мрачно выругалась и пнула ногой какой-то камень.

— Как нам вернуться домой? — спросила меня женщина, попавшая в портал на парковке.

— Я открою портал, — Ехидна откинула локон за спину. — Очень хорошо подумайте, где или рядом с кем вы хотите оказаться. Собьётесь — окажетесь не там, где надо.

Все понятливо кивнули, не решаясь спрашивать что-либо ещё. Я дождалась, пока все пострадавшие зайдут в портал и лишь после них сделала несколько шагов к воронке. Вспомнив об одном моменте, обернулась и уточнила:

— Демон сказал, что теперь стихийные порталы будут открываться на Земле постоянно? Это правда?

— Увы, — Ехидна развела руками.

— Что же делать? — растерянно спросила я.

— Учить других ведьм закрывать и открывать порталы. Способов и того, и другого превеликое множество.

— Но я же не знаю как... У нас практически не осталось знаний.

Ена недовольно цыкнула и дёрнула плечами, как будто замёрзла. Затем она подошла ко мне и положила пальцы на мой лоб, вызывая сильнейшую головную боль. Перед моими глазами, как на быстрой перемотке замелькали ведьмы прошлого, управлявшиеся с чудовищами и порталами. Каким-то образом их знания оседали в голове, заставляя мозг кипеть от переизбытка информации.

Не знаю, как скоро всё закончилось, однако после такого образовательного сеанса я чувствовала себя, как выжатый лимон. Тело било мелкой дрожью, а глаза слипались.

— Теперь знаешь, — голос Ехидны доносился до меня глухим эхом. — Сосредоточься.

Я почувствовала толчок в грудь и поняла, что проваливаюсь в портал.

— Хочу к Килу.

Фамильяр — последнее, что возникло в моём сознании перед тем как оно погрузилось в непроглядный мрак.

Глава 14

Пелагея

Глаза открылись из-за жуткого аммиачного запаха, ударившего в нос. Кто-то решил, что подсунуть мне нашатырь будет хорошей идеей.

— Уберите эту гадость! — сонно проворчала я.

Голова всё ещё раскалывалась, а информация, полученная только что никак не хотела укладываться. Пришлось снова зажмуриться, чтобы хоть немного прийти в себя и отдышаться. Только кто бы дал мне это сделать.

— Поля! — Киллуар с оглушительным визгом кинулся мне на шею. — Ты зачем туда?! Я так испугался!

— Всё хорошо, малыш, — прохрипела в ответ на его реплику.

Спустя пару мгновений открыла глаза и сумела рассмотреть фамильяра. Он плакал и что-то сбивчиво бормотал, пока я пыталась прийти в себя.

— Не плачь, мой хороший, — погладила пушистика по голове. — Всё обошлось.

— Ты вся в ссадинах! Твоя одежда... Вообще не понимаю, как так получилось! Как же обошлось?!

— Я в порядке, милый, — огляделась вокруг. — А где мы?

Осознала, что находилась в кровати, только не в своей. Спальня была в минималистичном стиле с отсутствием какого-либо декора. В гостиницах и то поживее будет.

— Мы у Ромы дома, — пояснил Киллуар. — Он забрал меня к себе, когда ты в портал прыгнула.

— Когда успел? Всего часа три прошло, не больше... Ну, может быть, полдня.

— Полдня?! — фамильяр взвился. — Пять дней, Поля! Пять дней некромант не ел и не спал толком, пытаюсь тебя найти. Ты ещё сумку и книгу в машине оставила, так что мы перерыли всю квартиру Марии в попытках найти хоть какой-то способ вытащить тебя обратно. Мы с Ромой хотели прыгнуть за тобой, но воронка очень быстро схлопнулась.

— Это я её закрыла, — созналась ошарашенно.

Пять дней! С ума сойти можно...

Это с какой же силой демон выкачивал энергию из людей, если одна из первых девушек осталась с практически нулевым резервом? И сколько времени прошло в нижнем мире с момента открытия первого портала и до моего попадания туда?

— А где Рома? — поинтересовалась я, обнаружив, что в квартире подозрительно тихо.

— За несколько часов до твоего падения на пол его гостиной вернулись все пропавшие маги и безопасники. Серов матерился и орал так, что даже мне было слышно через магфон.

Я хмыкнула, представляя топающего ногами оборотня. Вспомнила, как он был недоволен тем, что какая-то там ведьма оказалась права.

Вообще, никогда не понимала предвзятости к нашему брату. Гонения на ведьм кончились много веков назад. Даже оборотни стали полноправными членами общества, а к нам некоторые всё ещё относились, как к силе нечистой. Зато теперь я поняла, откуда ноги росли.

Ведьмы защищали окружающих и видели то, что недоступно другому глазу, а обыватели отмечали, что рядом с колдуньями вечно какие-то монстры ошиваются. Слухи поползли и вот он результат. Не удивлюсь, если именно из-за этого наши прапрабабушки и заблокировали возможность перемещаться между мирами.

Проще застрелиться, чем все эти возмущений выслушивать, ей богу.

— Я так понимаю, — продолжила тему разговора, — он сейчас в отделении Службы Безопасности?

— Ага, рвёт и мечет, — охотно кивнул фамильяр. — Но, я думаю, вопрос времени, когда он вернётся.

— Конечно, спать-то он где-то должен, разве нет?

— Он оставил мне свой старый магфон, чтобы я мог связаться с ним, если ты объявишься.

— О как!

Посмотрела на предыдущую модель аппарата, которую Киллуар взял со стола.

— И ты, конечно же, уже сообщил.

— Обижаешь, — усмехнулся он. — Тебя ждёт знатная головомойка, Поля.

Я округлила глаза.

— С какой стати?

— А нечего прыгать, куда попало! — оскалился Килу.

— А что надо было делать? — вскрикнула возмущённо. — Ждать, пока всякая хреновня полезет оттуда?

— Знаешь, — выдохнул фамильяр, — я слишком рад тому, что с тобой всё хорошо. Я чувствовал, что ты где-то далеко, но жива и относительно невредима, так что переживал чуть меньше. А вот Рому мои слова убедить не смогли. Он чуть не поседел. Так что я подозреваю, что тебя очень убедительно попросят больше так не делать.

В целом реакция моих мужчин была вполне понятна. Если бы кто-то из них выкинул что-то подобное, прибила бы на месте, даже не раздумывая. Всё внутри похолодело от осознания того, что им пришлось перенести за эти злосчастные пять дней.

Ребята не имели ни малейшего понятия, где я, что со мной и вернусь ли я вообще. Только сейчас поняла, что подвергла Килу смертельной опасности, ведь случись со мной что, и он бы тоже погиб. Иногда нервы в сочетании с безумными идеями граничат с глупостью, но, размышляя спокойно, я была уверена, что поступила бы так снова. Страшно представить, что было бы, если бы демон схватил моего фамильяра или Рому. С ними он бы точно не стал церемониться. Если безопасник мог защититься, с помощью своей лопаты и магии, то обезьянка...

Кстати, о лопате.

— Килу, а где артефакт некроманта? — спросила я.

— В гостиной оставил, мне не до неё было.

Облегчённо выдохнула. Не то чтобы сильно переживала за это страшилище, но было бы обидно потерять то, что дало мне фору.

— А как ты меня перетащил?

— Пришлось задействовать твой резерв, прости, — он развёл лапки в стороны. — Всё-таки я не волк какой-нибудь, силёнок маловато.

Кивнула, соглашаясь с доводами фамильяра. Обняла его, испытывая чувство огромной благодарности. Маленький, а на полу не оставил, умничка

мой.

В момент, когда моя душа просто разрывалась от умиления, громко хлопнула входная дверь и раздались тяжёлые и торопливые шаги.

— Здоровья погибшим, — прошептал Килу и спрыгнул с кровати.

14.1

Пелагея

Дверь в спальню распахнулась с тем же грохотом, что и входная, открывая вид на злющего некроманта.

— Ты... — только и смог вымолвить он.

Я понимала, что он был на взводе и мне не стоило драконить его ещё больше, но когда мы искали лёгкие пути решения проблем, верно?

— Кто?

— Что? — мужчина застыл в недоумении.

— Ты кто? — постаралась состроить самое невинное выражение лица, на которое только была способна.

— Не понял... — в глазах Араунова промелькнул страх.

— Извини, хотела разрядить обстановку, — неловко хихикнула я.

— Убью! — рявкнул он и сжал меня в своих медвежьих объятиях.

Я буквально услышала, как у меня затрещали кости, а лёгкие истошно вопили: «Помогите!»

— Так точно убьёшь, — прохрипела, стараясь вырваться из железной хватки. — Рома, мне нечем дышать!

Он вздрогнул и немного ослабил захват, но не отпустил. Зато теперь и я могла полноценно обнять некроманта, вдыхая запах мяты и дерева, исходивший от него.

— Сменил парфюм?

— Это всё, что тебя сейчас волнует? — тих спросил он.

Разумеется, нет. Только что говорить в такой ситуации?

Я уткнулась носом в крепкую мужскую грудь в попытках выровнять дыхание. Сейчас я чувствовала себя защищённой. Было ощущение, что я наконец-то дома.

Возненавидела себя за слабость, накотившую на меня и вызвавшую дрожь по всему телу. Из глаз хлынули непонятные мне слёзы.

Рома отстранился и приподнял моё лицо, заставляя посмотреть ему в глаза.

— Больше никогда так не делай, — строго отчеканил он.

Возможно, мужчина и выглядел излишне сурово, но я понимала, что он переживал, поэтому не обижалась на его тон.

— Я так испугалась, — всхлипнула в очередной раз. — Тогда страшно не было, ну, мне так казалось. А сейчас...

— Всё хорошо, — мужчина принялся целовать мои щёки, словно стирал влажные дорожки. — Ты дома, я рядом.

— Угу, — кивнула я.

Уже было собиралась потянуться к любимому, как он резко остановил меня.

— Это что? — прошептал Араунов и пальцами аккуратно дотронулся до моей шеи. — Кто это сделал? Почему ты в таком состоянии?

— Только заметил? — съехидничала я.

— На нервах не сразу сообразил, — покаялся он. — Так что это такое? Серов?

— Нет! — я в удивлении округлила глаза. — С чего ты взял?

— Язык у него длинный слишком, — буркнул лейтенант.

— Повстречалась с демоном. — благоразумно решила не уточнять, что же такого сказал оборотень. — Трудно остаться целой, когда летишь с обрыва по камням, а потом получаешь ответ за удар лопатой.

Рома вопросительно выгнул бровь, ожидая продолжения истории. Коротко выдохнув, рассказала ему всё, что приключилось со мной за те несколько часов, что я провела в нижнем мире. Уверена, выгляди я чуть менее побитой, он бы расхохотался в момент, когда я рассказывала про способ борьбы с крылато-рогатой нечистью.

Мужчина слушал, не перебивая и нахмурился, когда я перешла к главному:

— Теперь стихийные порталы будут открываться по всей Земле. Ехидна передала мне знания, как можно совладать с ними, но теперь я не знаю, как объяснить остальным, что теперь у нас будет другая жизнь.

— Можем нанять менталиста и стереть память всем, кто хоть немного в курсе о произошедшем, — предложил он.

— Ни в коем случае! — запротестовала я. — Незнание в данном случае может стоить жизни. Нужно подключить к делу правителей всех государств и как-то обучить ведьм всего мира. По всей видимости, нам всем придётся оставить любимую работу и заняться прямыми обязанностями по защите пространства. Оказывается, ведьмы в других мирах тоже этим занимаются.

По лицу Араунова нельзя было понять, что он думал обо всём этом, но гадать долго не пришлось:

— Слишком опасно. Должен быть другой способ.

— Да, нет его, как же ты не понимаешь?

— Но как-то же прикрыли эту лавочку, верно?

— Да, — не стала отпираться, — но это тоже нарушает баланс. Перекроем мы всё сейчас, и что? Спустя века найдётся такой же смельчак, который решит, что может творить всё, что душе угодно, а люди снова пострадают. И далеко не факт, что Стражи снова придут на помощь!

— Я согласен с Полей, — сказал Киллуар.

До этого он не вмешивался в разговор, не предполагая, что некромант так быстро остынет.

— И всё равно я против!

— А нас никто и не спрашивает, — хмыкнул фамильяр. — Это законы мироздания, созданные задолго до нашего появления. Однажды наши предки попытались изменить сложившийся миропорядок, и к чему это привело? Мы даже не знаем, сколько всего ещё таится в нижних мирах и что может представлять угрозу. Порталы, как и данные о прошлом практически полностью уничтожены, так что нам остаётся познавать всё опытным путём, разве это хорошо?

Порой я поражалась тому, насколько умным и здравомыслящим может быть Киллуар. Чаще всего мы шутили и веселились, но, когда нужно, голова включалась у обоих. Не зря бабушка говорила, что это маленькое чудо — мой лучший помощник в любых ситуациях.

Параллельно со спором в моей голове мелькали мысли о том, как можно организовать обучение. Проблема была в том, что мне нужно было перестроить свой бизнес, в котором был задействован весь ковен, а также понять, сколько у нас времени. Дыры в пространстве будут появляться достаточно редко, но только на первых порах. Дальше риски будут очень высоки, а значит надо поторопиться.

— И что вы предлагаете? — спросил Рома, понимая, что мы сделаем то, что нам надо, не спрашивая разрешения.

— Есть пара идей, но мне нужна твоя помощь, — сказала я, взглянув мужчине в глаза.

— Разберёмся с этим вечером.

— Почему вечером?

— Потому что сейчас спать, а потом врач!

Я вскрикнула, когда почувствовала, что падаю. Благо, подо мной оказалась мягкая кровать.

— Какой спать?! Работать надо! И врач мне тоже не нужен.

— По поводу медиков даже не спорь, — Рома нахмурился. — А насчёт сна... Сжался, женщина! Я с ног сбился, пока искал способы вернуть тебя назад.

— Тогда спи, а я пойду подумаю...

— Не-а, — он обхватил меня рукой и прижал к себе, не давая возможности вырваться.

— Рома! — попыталась пихнуть его ногой, но некромант сделал вид, что уже отключился. — Ну знаешь...

Пришлось смириться с ролью плюшевого медвежонка, к тому же мой фамилляр тоже был не прочь немного отдохнуть, а потому прижался ко мне с другой стороны, отрезая все пути к отступлению.

Замуровали демоны!

Долго ворчать у мен не получилось, потому что спустя несколько минут я поймала себя на мысли, что эти двое — моя семья. Конечно, у меня был ещё отец, но это совсем другое. Мои ребята будут со мной всегда, что бы ни случилось. Даже если я встряну по самые помидоры.

От осознания этого стало так тепло и уютно, что я сама не заметила, как расслабилась и провалилась в сон.

14.2

Пелагея

Следующая неделя была просто сумасшедшей. Рома ругался, что я отодвинула своё здоровье на второй, план, но времени совершенно не было. Я была очень благодарна ему и Килу за моральную поддержку, а также за поиск нужных связей, чтобы в кратчайшие сроки переделать всю документацию. Мне нужны были гарантии, что мой бизнес устоит при условии, что ведьмы из ковена будут заняты совершенно другими делами. А также уверенность в том, что мои формулы не утекут в лапы к конкурентам.

Готова была на руках носить Агнешку, которая поддержала мою идею, не задавая лишних вопросов. Разумеется, она взяла с меня обещание, что я расскажу всё как можно скорее, потому что любопытство этой рыжей лисы — страшная вещь.

От очередного просмотра макетов договоров меня отвлек дверной звонок, обозначивший приезд подруги. Морально подготовилась к допросу, прежде чем впустить её.

— Балеева, — она влетела в мою квартиру ураганом, — я жду рассказ!

— Погоди немного, — рассмеялась я. — Через пять минут приедет еда. Потом мы откроем с тобой бутылочку вина, и тогда уже узнаешь подробности.

После окончания расследования с меня сняли запрет на разглашение информации, поскольку она уже дошла до правительства и средств массовой информации, так что смысла хранить всё в тайне больше не было.

Не успела я закрыть дверь, как увидела мужчину в кислотной куртке, выходящего из лифта. Курьер.

Приняв у него заказ и расплатившись, закрыла верхний замок и направилась в гостиную.

— Килу, Жако, идите сюда! — позвала наших фамильяров. — Еда приехала!

— Мы будем на кухне, — сказал мой пушистый друг, выхватив фрукты и овощи для них.

— Р-разговар-ривайте, — вальяжно протянул попугай и улетел вслед за товарищем, забрав у него часть продуктов.

Мы с Агнешкой переглянулись и хихикнули. Давно мы не сидели вот так вдвоём. Работа и домашние дела убили в нас тягу к авантюризму, как казалось, но последние события доказали, что есть ещё порох в пороховницах.

Сев на пол, я вытащила из пакетов любимые бургеры и мороженое. Закусок и картошки, как и вина, было навалом, так что сегодня нас ждал праздник живота.

— Ну? — подруга нетерпеливо потёрла ладошки. — Давай, выкладывай, что там у тебя.

— Ну, в общем...

Мой рассказ затянулся минут на сорок. Думаю, если убрать нецензурную брань, которая периодически вырывалась то у меня, то у Лисицыной, управилась бы быстрее, но нам было некуда торопиться, так что я не особенно жалела о потраченном времени.

— С ума сойти... — Агнешка прикрыла рот ладонью. — И что дальше? Нам теперь надо будет закрывать эти дурацкие порталы?

— Зришь в корень, — хмыкнула я, сделав глоток из бокала.

— Ладно, — подруга нахмурилась, — с этим как-нибудь разберёмся. А что у тебя с тем лейтенантом? Ты подозрительно умалчивала о нём на протяжении всего повествования!

И так загорелись глаза, что стало тут же понятно — с живой не слезет. С другой стороны, мне же нечего скрывать, верно?

— Ну... — я намотала локон на палец. — Мы, вроде как, вместе.

— Вроде как? — усмехнулась рыжая.

— Просто всё случилось так быстро, — пожала плечами, — а тут эти хлопоты. Рома, конечно, предлагает переехать к нему, но я пока что не готова. Просто он сильно перепугался, когда я прыгнула в портал, вот и опасается теперь, что снова ускользну.

Пришлось рассказать ей историю наших взаимоотношений с самого начала. Агнешка сказала, что если бы после случая в ресторане я приехала к

ней, то однозначно получила бы по макушке, потому что нельзя быть такой дурой.

Я даже не обижалась, поскольку полностью была согласна с её словами. Сама же жалела.

— Молодец! — хохотнула подруга, когда я закончила. — С тобой иначе нельзя. А ты его любишь?

— Он мой истинный. Да, даже если бы не был им, шансов мне явно не оставили, — смущённо потупила глаза.

— Вот тебе и раз! — возмущению Агнешки не было предела. — Она свою пару нашла, а лучшая подруга узнаёт об этом последней! Отец в курсе?

— Да. Вчера с ним созванивалась и он сказал, что понял это раньше меня.

Мы снова рассмеялись, а потом Лисицына сбегала за штопором и открыла ещё одну бутылку.

— Ты же не собиралась напиться? — с ехидной улыбкой прокомментировала я.

— Раз такое дело, — подруга с умным видом разливала вино по бокалам, — то надо отметить! Я же тебя скоро замуж выдам, надо нагуляться впрок.

Я подавилась картошкой, которую не успела прожевать. До того неожиданным было это предположение.

— С чего ты взяла? — спросила ошеломлённо.

— Судя по твоим рассказам и тому, что я видела, твой Рома мужик достаточно прямолинейный и привык добиваться своего. Так что я очень жду момента, когда он утащит тебя под венец, — она на мгновение запнулась. — Только не вздумай скрыть от меня ещё и это!

— Ни за что! — я подняла руки вверх, обозначая свою капитуляцию.

— То-то же!

— А сама-то? — прищурившись, посмотрела на подругу. — Что у тебя на личном? Всегда какие-то ухажёры круги наворачивали, а сейчас тишина.

— Да, вцепился тут один, как клещ! — она даже вскочила со своего места. — Весь мой гарем распугал, гад ползучий! Я уже номеров десять заблокировала, а он всё равно находит способы меня достать. Даже на работу приходил, пока тебя не было. Думала, девчата будут совместными усилиями стряпать мне алиби и помогать мне прятать труп.

— А кто он? — с трудом удерживалась от улыбки.

— Знаешь сеть кофейен «Красилов»?

Я кивнула.

— Так вот, — Агнешка продолжила, — он управляющий в одной из них. Я как-то опаздывала, заскочила за кофе и, выбегая оттуда, сбила с ног этого Игоря.

— Сразила наповал! — расхохоталась я.

— Можно сказать и так, — девушка задумчиво посмотрела на потолок. — Только мне от этого не легче. Огненных магов все боятся, чтоб их всех!

Лисицына продолжила распинаться на тему того, как её утомляет внимание неожиданного ухажёра, а я продолжала жевать и улыбаться во все тридцать два. Почему-то мне казалось, что этот парень тоже умел добиваться своего и недалёк тот день, когда рыжая красавица попадёт к нему в сети.

Если уже не попала.

14.3

Роман

Прошла ровно неделя с того момента, как Пелагея вернулась в наш мир. Никогда не был особенно впечатлительным, но теперь мне каждую ночь снились кошмары. Все они были разного содержания, но итог был один — моя ведьма пропадала и больше не возвращалась. Я оставался один и искал её по всему свету. Как-то мне даже удалось попасть в другой мир, но и там след обрывался.

Просьпаясь в холодном поту, я был готов выть от досады. Эта упрямица никак не хотела соглашаться на переезд ко мне, порхая по своим делам. Я её практически не видел и это до невозможности раздражало. Казалось, что её нежные прикосновения мне только мерещились и я уже давно лежу в дурдоме, пялясь на белые мягкие стены.

Скрепя зубами, связывал её с лучшими юристами и сотрудниками офиса президента, а также с министерством образования, где работали преимущественно мужчины. Сам видел, как они заглядывались на МОЮ ведьму. Сам не знаю, как удержался от того, чтобы утащить её к себе домой насильно и запереть там.

Рыков ржал надо мной, отмечая, что я поплыл. Да, мать вашу, поплыл! И кто мне что сделает?!

Сегодняшним вечером я твёрдо решил расставить всё по своим местам. Моя женщина должна жить со мной и находиться рядом. Только тогда я смогу успокоиться и перестать мысленно расчленять каждого встречного.

Не сказав девушке ни слова, подъехал к её офису, абсолютно точно зная, что она будет там. Сегодня её фамилляр изъявил желание остаться дома не просто так. Очень удобно дружить с ближайшим к девушке существом, а Киллуар был ещё и очень понимающим. Будь он магом, мы бы точно были добрыми приятелями. Зверёк подсказал мне, как заставить моё наказание дать мне положительный ответ.

Не честно? Сговорились за спиной?

Да и ещё раз да!

А как ещё успокоить свою нервную систему, когда дама сердца такая упёртая? Ещё и шуточки её...

Поля прекрасно знала, как вывести меня из равновесия. Я старался не поддаваться на её детские провокации, но в итоге всё равно стискивал челюсти так, что зубы скрипели.

Увидев девушку, выходящую из высотки, сделал несколько шагов вперёд и встал так, чтобы она точно меня заметила. Глаза ведьмы радостно блеснули, что было мне, как бальзам на душу. Она больше не шарахалась от меня, охотно принимала мои поцелуи и прикосновения и всё чаще проявляла инициативу сама.

Но мне этого чертовски мало.

Я хотел приходить домой и видеть её, или же знать, что она скоро придёт. Мечтал о том, чтобы проводить вместе больше времени, вот только разве объяснишь это занозе, не желающей слышать ни о чём кроме работы и этих демоновых порталов?

— Привет, — Пелагея положила руки мне на плечи и потянулась к моему лицу для поцелуя.

Кто я такой, чтобы отказывать?

Наклонился к девушке и легко коснулся её губ своими.

— Что ты здесь делаешь? — воодушевлённо спросила она.

— Решил сделать тебе сюрприз.

— Он удался!

— Даже не спросишь, куда мы поедем? — с удовольствием наблюдал за изумлением, появившимся в её глазах.

— А мы поедем?

— А мы поедем.

Взял Пелагею за руку и повёл к своей машине. На этот раз решил закончить работу пораньше, чтобы всё успеть. Ведьма была умной девушкой, поэтому уже через сорок минут с начала поездки сообразила, что мы направляемся к тому самому ресторану, в котором мы впервые почувствовали на себе полный спектр чувств, испытываемых друг к другу.

— Я же даже не готовилась! — возмутилась девушка.

— В прошлый раз тебя это не волновало, — усмехнулся я.

— Ты не понимаешь! Это другое! — она отвернулась к окну и насупилась.

Давно заметил, что когда она была недовольна, то начинала пыхтеть, как ёж. Но у меня всё было схвачено. Романтичная обстановка и вкусная еда заставят её забыть о ненадлежащем внешнем виде.

Хотя, какой он был ненадлежащий? Я видел рядом с собой ухоженную и красивую девушку, в след которой все кругом головы сворачивали. Эту женскую причуду мне, наверное, никогда не понять.

— Боже! — вскрикнула она, заставив меня дёрнуться.

— Что случилось?

— А как же Килу? Что же я за ведьма такая, фамильяра голодным оставила?!

Я облегчённо выдохнул. Уже успел подумать, что случилось что-то страшное.

— Не переживай, — взял девушку за руку. — Я купил ему фруктов перед тем, как к тебе ехать.

— И за что мне такое счастье досталось? — с улыбкой спросила она.

— За хорошее поведение, — я подхватил шутку.

Дальше вечер проходил ровно так, как я и планировал. Та же беседка, много вкусной еды, вино. Всё по классике жанра. Однако, чем ближе было время десерта, тем больше меня трясло.

Чувствовал себя ничего не смыслящим пацаном, а в голове только и вертелась мысль: «Вдруг откажет или пошлёт куда подальше?»

Моё состояние не укрылось от цепкого взгляда спутницы.

— Ты в порядке? У тебя руки трясутся...

— Да, всё нормально. Просто устал немного.

Она прищурилась, но ничего не сказала. И на том спасибо. Сейчас я был не в силах придумывать правдоподобную ложь.

От неловкой паузы нас спасла официантка, она принесла шоколадный кекс с мороженым для Поли и блинный торт для меня, только я понимал, что мне сейчас и кусок в горло не полезет. Поэтому я встал из-за стола, как только брюнетка вышла из нашей беседки, стуча небольшими каблучками.

— Ты чего? — спросила Пелагея, не успев поднести вилку ко рту.

— Поля, — сказал я, коротко выдохнув, — у меня к тебе серьёзный разговор.

— Ты меня пугаешь, — девушка заметно напряглась.

— Я не умею говорить красивых слов, но всё же попытаюсь, — встал на одно колено. — Я прекрасно понимаю, что для тебя всё слишком быстро,

но больше не могу вот так. Я хочу засыпать и просыпаться рядом с тобой, знать, что ты доверяешь мне всецело. Как и я тебе. Выходи за меня замуж.

Засунув руку в карман брюк, выудил оттуда бархатную коробочку с небольшим кольцом. Там был единственный камень — сапфир. Киллуар подсказал любимый цвет моей ведьмы и передал мне одно из её колец. Надо будет ещё раз поблагодарить его за помощь, если всё получится.

Пелагея шокировано смотрела на меня, округлив глаза. Она переводила взгляд с кольца на меня и обратно.

— Если скажешь мне «да», — продолжил свою речь, — я приложу все усилия, чтобы сделать тебя самой счастливой женщиной на свете. Если скажешь мне «да», я построю крышу над твоей головой и сделаю всё, чтобы наши будущие дети ни в чём не нуждались. Если скажешь мне «да», я стану самым счастливым человеком. Каков будет твой ответ?

Краем глаза заметил, как задрожали её руки. Ведьма хватала ртом воздух, подыскивая подходящие фразы.

Внутри меня словно натянулась невидимая струна, которая могла лопнуть в любой момент. Я чувствовал себя приговорённым к смертной казни, и лишь одно слово могло спасти меня от падения с обрыва.

— Ты псих, — Пелагея спрятала лицо в ладонях.

В ушах зашумело.

Неужели «нет»? Почему?

— Но мне и не нужен нормальный, — сказала она и присела на корточки напротив меня. — Да!

В моей душе взорвались сотни ярких фейерверков. Поспешно надел кольцо девушке на палец и припал к её губам, выражая свои эмоции через поцелуй. Она с жаром ответила мне, обхватив мои плечи руками.

— Ты не пожалеешь, — прошептал я.

— Знаю.

Эпилог

Год спустя

Пелагея

Рома сделал мне предложение год назад, и я практически сразу переехала к нему. Отец был счастлив за меня и одобрил выбор, правда пригрозил некроманту, что в случае, если он меня обидит, то сразу же познакомится с кулаком тестя. Араунов угрозе внял, но поспешил заверить, что расстраивать меня и не собирался.

За этот аспект жизни в нашей недосемье отвечала я.

Дело в том, что поиск квалифицированного персонала и управляющих в лабораторию отнимал очень много сил и времени, а порталы-то уже начинали открываться. По этой причине мне пришлось поколесить по миру и рассказать о происходящем на нескольких конференциях. В одном из Москарских высших учебных заведений ведьм стали определять на отдельный факультет, где я была приглашённым преподавателем. Лекции по порталной магии были открытыми, поскольку ведьмы каждого государства должны были знать, что делать, в случае их возникновения.

Несмотря на знания, переданные Ехидной, я каждый раз удивлялась тому, сколько существует способов закрыть эту чёртову воронку. Кто-то засыпал её цветами, кто-то выращивал на их месте плотоядные кусты, другие зашивали, как я. И всё работало!

Конечно же приходилось контролировать деятельность моей компании, ходить на обходы вместе с ведьмами из моего ковена. Их я обучила в первую очередь.

Нашему изумлению не было предела, когда из одного портала вылезло нечто жуткое. Оно было похоже на спрута с огромной зубастой пастью, а все боевые заклинания отскакивали от этой проказы, будто она была под щитом. Зато проклятья и зелья действовали отменно!

Это спровоцировало наше правительство на принятие новых законов, создание бестиария и разработку программ по межмировому сотрудничеству. По поводу последнего я убедительно попросила их повременить, поскольку чёткого понимания о том, кто в каких мирах проживал у нас не было.

Не хватало нам войны для полного счастья!

Конечно, пришлось проклясть одного шибко языкатого депутата, но во благо. Побудет лет десять ёлочкой, подумает о своём поведении, а там, глядишь, и расколдую. Чего мужика зря мучить?

Сотрудничество с главами других ковенов развивалось с переменным успехом. Кто-то с удовольствием жал руку и был готов к содействию и обучению, а кто-то нос воротил. С такими я предпочитала быть немного осторожнее, потому что, как выяснилось, среди ведьм могли развиваться баталии не хуже, чем на политической арене. Угрозы, шантаж, вымогательства — в ход шло всё. Мне пришлось заново изучать законодательство, защитную и боевую магию, а также проклятья. На мне была огромная ответственность за своих близких, через которых на меня мог надавить кто угодно.

Не предупредила Ена, что со своими знаниями я превращусь в ходячую мишень, как в средневековье.

И всё же на один день я позволила себе отвлечься от насущных проблем. Рома уже начинал нервничать, когда я раз за разом откладывала свадьбу. Агнешка с отцом тоже поторапливали. Можно сказать, что в какой-то момент меня загнали в угол.

**флэшбэк **

— Рома, когда ты уже Полю под венец утащишь? — спросила моего жениха рыжая заноза во время наших посиделок.

— Когда твой Игорёк уговорит тебя принять его предложение, — съязвила я и показала ей язык.

Да, этому огненному магу удалось обаять мою неприступную подругу, вот только предложение руки и сердца она отказывалась принимать. Говорила, что её и статус свободной женщины вполне устраивал.

Какие тогда ко мне претензии?

— Я уже и сам думаю... — некромант сурово посмотрел на меня.

— Доченька, — вставил свои пять копеек отец, — это неправильно. Зачем парня мучаешь?

— Ты вообще на чьей стороне, па?!

конец флэшбэка

Так и получилось, что я психанула и брякнула первую дату, пришедшую мне в голову. Радости домочадцев не было предела. Видимо, все мечтали увидеть меня в подвенечном платье. А, может быть, Киллуар всех достал своими причитаниями о том, какая у него непутёвая ведьма.

Даже не знаю...

И вот, я нахожусь за городом в воздушном белом платье, с красивой причёской и вечерним макияжем и трясусь от страха. Агнешка говорила, что это всё предсвадебный мандраж, но легче от этого не становилось. Казалось, что ещё немного и я точно сбегу куда-нибудь.

От переживаний меня отвлек требовательный стук в дверь. Я резко обернулась и рявкнула:

— Я же просила дать мне побыть одной!

На что не последовало ровным счётом никакой реакции, а затем в помещение зашла женщина, которую было принято называть матерью.

— Не думала, что даже на свадьбу не позовёшь, — презрительно фыркнула она.

— Удивительно, что ты вообще про неё узнала, мама, — последнее слово выплюнула со всем раздражением, на которое была способна.

— Я её родила, выстрадала, а она, мерзавка, мне ещё и хамит! — взвизгнула женщина.

Мне казалось, что это знак. Если мать была здесь, значит свадьба точно будет испорчена. Специально ведь позвали только самых близких.

Кто сказал?!

Ответ на этот вопрос появился достаточно скоро. Следом за нежеланной гостьей просочилась Алиса, виновато посмотревшая на меня.

— Поль, прости меня, — в её глазах читалось, что она поняла опрометчивость своего поступка. — Просто я подумала... Это же твоя мама...

Я сделала глубокий вдох и постаралась успокоиться. Мне не хотелось обижать эту добрую женщину. Она действительно хотела, как лучше.

— Ничего страшного, Алис...

— Мать для неё ничего страшного! Только посмотрите на неё...

— Так! — гаркнула, обрывая речь матери. — Или ты сидишь тихо и не отвечиваешь, или уходи. Я не хочу, чтобы ты испортила праздник мне, моему жениху и гостям!

Она поджала губы и посмотрела в сторону. В детстве это означало: «Ладно, так и быть. Снизойду до твоей мольбы, смертная».

Папина жена выдохнула с облегчением и увела мою родительницу подальше. Тем не менее, побыть в одиночестве мне всё же не дали. В дверном проёме показался отец.

— Ну что, доченька? — его глаза слезились. — Готова?

— Если честно, то не очень, — я уселась на подоконник.

— Знаешь, — он подошёл ко мне и погладил по голове, — я тоже жутко волновался, когда женился на твоей маме. А на свадьбе с Алисой ещё сильнее.

— Так и должно быть?

— Конечно, — папа распахнул руки для объятий. — Это же такое важное событие в твоей жизни.

Я порывисто кинулась к родителю в попытке почувствовать хоть капельку спокойствия. И, на удивление, получилось. В душе появились уверенность и умиротворение.

— Идём, — отец мягко взял меня за подбородок. — Нам пора. Помни, что я всегда буду рядом, что бы ни случилось.

Кивнув, взяла его за локоть. Мы направились к алтарю. Ведьмочки из ковена аплодировали, а друзья Ромы из Службы Безопасности и Порядка улюлюкали, когда я подходила к жениху. Как только я посмотрела некроманту в глаза, крохи сомнений, ещё трепыхавшиеся в моей душе, вмиг улетучились. В его взгляде было столько любви, восторга и нежности, что у меня перехватило дыхание от нахлынувших чувств.

Когда на тебя смотрят ТАК, появляется уверенность в том, что счастье возможно. И оно бесконечно, как и связь, возникающая между двумя любящими людьми.

Я встала напротив Араунова и смущённо улыбнулась ему. Сама не ожидала, что так густо покраснею после первого же откровенного взгляда, направленного в мою сторону. Казалось бы, год живём вместе...

— Дамы и господа, приветствую вас. Сегодня мы собрались здесь, чтобы сочетать узами брака два любящих сердца, — начала свою речь регистратор. — Перед тем как официально заключить ваш союз я хотела бы услышать, является ли ваше желание искренним и добровольным. Прошу ответить Вас, жених.

— Да, — твёрдо ответил Рома.

— Прошу ответит Вас, невеста.

— Да, — еле слышно прошептала я.

— Свидетели, — женщина обратилась к Агнешке и Рыкову, — подтверждаете ли вы согласие супругов.

— Подтверждаем! — радостно крикнули оба.

— В таком случае, примите обручальные кольца, как символ верности и чистой любви. Пусть они всегда напоминают вам, что ваша любовь вечна.

Килу запрыгнул на алтарь, держа в лапках коробочку с кольцами. Рома легко надел золотистый обруч мне на палец, а вот мне это действие удалось не сразу. Руки дрожали так сильно, что я едва не выронила украшение. А сердце... Мне казалось, что оно вот-вот пробьёт грудную клетку и оставит синяки на лёгких.

Иначе почему было так трудно дышать?

Когда маленькие обручи оказались на нас, а магия перенесла наше согласие на бумагу, регистратор завершила официальную часть мероприятия.

— Магические подписи отразились на бланке, а это значит, что я вручаю вам ваш первый совместный документ и поздравляю вас с рождением вашей семьи! Дорогие Роман и Пелагея, теперь вы не две половины, а единое целое. Думайте друг о друге, берегите друг друга и жизнь ваша будет радостна и продолжительна! Жених, Вы можете поцеловать невесту.

Казалось, некромант только этого и ждал. На грани сознания слышала хлопки и радостные возгласы, а у самой была только одна мысль: я теперь жена.

Я теперь жена! А этот несносный безопасник — мой муж!

Кто бы мог подумать, что я буду стоять перед алтарём с человеком, который разворотил мой любимый кабинет, и таять от его поцелуев, как лёд на солнце.

Как только мы оторвались друг от друга, некромант прижал меня крепче и прошептал:

— Наконец-то.

— Что, долго ждал? — поддела его.

Конечно долго! Сколько я тянула!

Вот только ответ возлюбленного заставил сердце биться ещё чаще, хотя мне казалось, что это невозможно.

— Мне кажется, что всю жизнь...

Визуализация

Дорогие читатели, Спасибо, что были со мной на протяжении этой истории Вы — мой мотиватор и моё вдохновение. Представляю вам главных героев "Здравствуйте, я Ваша ведьма! Катастрофа для некроманта":

ЗДРАВСТВУЙТЕ,
Я ВАША ВЕДЬМА!
КАТАСТРОФА ДЛЯ НЕКРОМАНТА

ИРИНА АРЛО

ПЕДАГЕЯ

ЗДРАВСТВУЙТЕ,
Я ВАША ВЕДЬМА!
КАТАСТРОФА ДЛЯ НЕКРОМАНТА

ИРИНА АРЛО

РОМАН

ЗДРАВСТВУЙТЕ,
Я ВАША ВЕДЬМА!
КАТАСТРОФА ДЛЯ НЕКРОМАНТА

ИРИНА АРЛО

Чтобы
узнавать о новинках первыми, рекомендую подписаться на мою группу
[ВКонтакте](#) и на мою [авторскую страничку в](#) В сентябре я планирую

небольшой переформат группы и блогов, чтобы вы могли любоваться на красоту каждый день с октября *С любовью, Ваша Ирина Ардо* ✨